

III

П. ЯКОВИ.

Я. 462

ПРОВЕРЕНО 1915

инв. 12154.

ПРОВЕРЕНО
2000г.

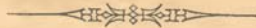
ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ СОСТАВЛЕНІЮ

ОВВИНТЕЛЬНОХЪ АКТОВЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЙ.

1088. К. У. Г. П. р. у.

СПБГУ

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1915.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

Законъ не даетъ никакихъ руководящихъ указаний, какъ слѣдуетъ составлять обвинительные акты. Статья 519 уст. угол. суд. гласитъ вратко: „заключеніе Прокурора о преданіи обвиняемаго суду излагается въ формѣ обвинительнаго акта“, а ст. 520 говоритъ лишь: „въ обвинительномъ актѣ должны быть означены: 1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія; 2) время и мѣсто совершенія сего преступнаго дѣянія, насколько это извѣстно; 3) званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище обвиняемаго; 4) сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго; 5) опредѣленіе по закону: какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія“.

Общія замѣчанія.

Наказъ Министра Юстиціи чинамъ прокурорскаго надзора (1896 г.) тоже не останавливается подробно на томъ, какъ надлежитъ составлять обвинительные акты. Въ § 35 только говорится: „Форма обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора предоставляется усмотрѣнію составителей, за исключеніемъ заглавія и заключительной части, которыя излагаются по прилагаемымъ образцамъ. Что же касается до общаго характера содержанія обвинительныхъ актовъ и заключеній, составляемыхъ на основаніи статей 354, 518, 519, 520, 523 и 1091 уст. угол. суд., то документы эти должны вполнѣ удовлетворять условіямъ правильнаго и яснаго умозаключенія, т. е. логическаго вывода изъ посылки, заключающей въ себѣ фактическія и юридическія данныя дѣла, расположенныя такимъ образомъ, чтобы мнѣніе лица

прокурорскаго надзора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла было подготовлено систематическимъ изложеніемъ его обстоятельствъ "... §-же 2 Наказа разъясняетъ, что чины прокурорскаго надзора руководствуются единственно своимъ убѣжденіемъ и существующими законами при составленіи подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ заключеній о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ, въ томъ числѣ и обвинительныхъ актовъ, съ соблюденіемъ, однако же, порядка, указаннаго въ §§ 6 и 32 наказа, въ силу которыхъ составители обвинительныхъ актовъ и заключеній обязываются подчиняться какъ общимъ руководящимъ разъясненіямъ своего начальства, такъ и указаніямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда письменныя работы оказываются несоотвѣтствующими требованіямъ закона, или заключающими въ себѣ неправильную квалификацію преступленія, или несогласными съ обстоятельствами дѣла, или не удовлетворяющими по формѣ, либо содержанію условіямъ правильнаго умозаключенія.

Между тѣмъ юные судебные дѣятели въ началѣ своей отвѣтственной и многосложной работы встрѣчаютъ, какъ наблюдается на практикѣ, тѣ или иные многочисленныя, иногда трудно предвидимыя опытными практиками, чисто техническія затрудненія въ мелочахъ и ищутъ болѣе подробнаго руководства для разрѣшенія своихъ внезапныхъ сомнѣній особливо при составленіи обвинительныхъ актовъ; распространяться же о значеніи для дѣла хорошо составленнаго обвинительнаго акта не приходится. Актъ этотъ открываетъ собою гласное обсужденіе дѣла, онъ является какъ бы программой, съ которой выступаетъ обвинитель предъ судомъ, и, конечно, искусно составленный, можетъ по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей настроить послѣднихъ благоприятно для обвинителя.

Желая придти на помощь начинающимъ, „не обремененнымъ опытомъ“, судебнымъ дѣятелямъ, постараемся представить ихъ вниманію возможно полнѣе выработанныя практикою техническіе приемы составленія обвинительныхъ актовъ.

Уже изъ только что сказаннаго о значеніи обвинительнаго акта само собою вытекаетъ то положеніе, что актъ этотъ долженъ быть *кратокъ и содержать въ сжатой формѣ главные умки*; послѣднія надлежатъ настолько ясно и *выпукло* вырисовать, чтобы онѣ могли быть легко и прочно

усвоены лицами, которымъ оглашается актъ. Всему, не имѣющему прямого отношенія къ изслѣдуемому преступленію, нѣтъ мѣста въ актѣ ¹⁾. Всякое вниманіе слушателя легко притупляется особенно у людей, не привыкшихъ къ тонкостямъ юридическаго мышленія; между тѣмъ присяжные заседатели набираются преимущественно не только изъ обывателей, далеко стоящихъ отъ профессиональной юриспруденціи, но весьма часто изъ простолюдиновъ, крестьянъ, которые не приучены къ отвлеченной работѣ мысли по свойству своего труда. Поэтому обвинительный актъ не слѣдуетъ загромождать сложными сопоставленіями многоразличныхъ фактовъ, разными выкладками и сложными логическими построениями съ приведеніемъ массы цифръ и именъ, а надлежитъ представлять уже готовые выводы, излагая все простымъ, доступнымъ пониманію простолюдина языкомъ. Никакія иностранныя слова (напр. „инкриминировать“, „alibi“ — инобытность), ссылки на статьи закона, техническія юридическія выраже-

¹⁾ Въ рѣшеніи угол. касс. деп. 1895 г. № 17 сенатъ призналъ, что судебная палата тогда только въ дѣйствительности исполнила лежачія на ней по 534 ст. уст. угол. суд. обязанности, когда, утверждая обвинительный актъ, ограничить его предѣлами, указанными въ 520 ст. уст. угол. суд. и исключить изъ него все излишнее, не относящееся къ дѣлу. „Взглядъ, — говорится въ этомъ рѣшеніи, — . . . о томъ, что подробное разслѣдованіе и предъявленіе на судѣ всякихъ обстоятельствъ, имѣющихъ какое либо близкое или отдаленное, прямое или косвенное отношеніе къ преступленію или преступнику, . . . не можетъ повредить суду при разрѣшеніи дѣла . . . представляется неприемлемымъ по его существу и несоотвѣствующимъ основнымъ положеніямъ устава уголовного судопроизводства. Уголовная отвѣтственность по нашимъ законамъ опредѣляется лишь за учиненное кѣмъ либо воспрещенное закономъ дѣяніе, а посему и предметомъ уголовного разслѣдованія можетъ быть лишь та дѣятельность обвиняемаго, за которую онъ долженъ отвѣчать, какъ за дѣяніе, запрещенное закономъ. Включеніе въ уголовное производство обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ преступной дѣятельности лица, составляетъ прежде всего отступленіе отъ точно закономъ определенной задачи процесса. Съ другой стороны, если въ дѣлахъ несложныхъ, простыхъ, такое нагроможденіе побочныхъ обстоятельствъ, разслѣдуемыхъ не для выясненія преступленія, а лишь по поводу такого выясненія, не можетъ помѣшать правильному разрѣшенію главнаго вопроса о виновности, то въ дѣлахъ сложныхъ или по обстоятельствамъ совершенія преступленія, или при обвиненіи нѣсколькихъ подсудимыхъ, или хотя и одного, но въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ, эта немужная разбросанность производитъ несомненно затрудненія правильное его разрѣшеніе, устраняя возможность сосредоточенія вниманія во время судебного слѣдствія и возможность обнять все дѣло въ его существенныхъ чертахъ во время постановленія рѣшенія и въ особенности затрудняетъ разрѣшеніе дѣла на судѣ съ присяжными заседателями, между коими часто могутъ быть люди, не привыкшіе къ долгой и сосредоточенной отвлеченной работѣ мысли и которые въ моментъ постановленія ихъ рѣшенія не имѣютъ въ рукахъ

нія недопустимы. Если для характеристики того или иного свидѣтельскаго показанія полезно привести удачное мѣстное слово или выраженіе, его надлежит тут же огорворить въ скобкахъ.

По общему правилу обвинительный актъ слѣдуетъ излагать въ видѣ *связнаго разсказа*, избѣгая всемѣрно „протокольный“ способъ изложенія событія преступленія съ утомительнымъ перечисленіемъ показаній отдѣльныхъ свидѣтелей, весьма часто противорѣчивыхъ и сплошь да рядомъ вносящихъ ненужныя подробности, отвлекающія вниманіе слушателей отъ главной сути дѣла. Слѣдуетъ всегда памятовать, что обвинительный актъ отнюдь не составляется для исключительнаго ознакомленія съ дѣломъ; стороны и судъ должны изучать дѣло по подлинному слѣдственному производству, и составителю акта заботиться о томъ, чтобы въ протокольной формѣ привести показанія всѣхъ свидѣтелей, не приходится. При этомъ умѣстно замѣтить, что обвинительный актъ составляется въ отношеніи наличнаго обвиняемаго, и все, что

актовъ и документовъ предварительнаго слѣдствія, которые могли бы имъ помочь разобратъ въ всѣхъ мѣстахъ и подробностяхъ слышаннаго ими на судѣ. Но особенно важное значеніе получаетъ это включеніе въ матеріалъ процесса не относящихся къ дѣлу обстоятельствъ, когда такое включеніе, по особымъ своимъ условіямъ, противорѣчитъ основной цѣли правосудія: служить охраною общественнаго порядка и спокойствія и интересовъ гражданъ. Обязанность, лежащая на всѣхъ гражданахъ, служить уголовному правосудію, сообщать его органамъ все, что извѣстно по дѣлу, и предоставлять въ ихъ распоряженіе всѣ матеріалы, которые отъ нихъ будутъ потребованы, давая органамъ судебной власти столь обширныя права, налагаетъ на нихъ священную обязанность пользоваться этимъ правомъ съ возможною осмотрительностью, не допуская безъ самой крайней необходимости, вводить въ процессъ и раскрывать на судѣ свѣдѣнія, которыхъ сообщеніе въ томъ или другомъ отношеніи вредитъ призываемому на помощь правосудію лицу, или оглашеніе коихъ представляется вообще для него почему либо нежелательнымъ. Въ такомъ положеніи могутъ быть не только свидѣтели, но и потерпѣвшій отъ преступленія, страдающій всего могутъ быть не только не устранены, а усугублены несоответственными дѣяніями правосудія дѣйствіями органовъ судебной власти; даже въ извѣстномъ отношеніи, это примѣнимо и къ самому подсудимому, ибо учиненіе преступнаго дѣянія даетъ судебной власти право и даже обязанность привлечь его къ уголовной отвѣтственности, но не лишаетъ привлекаемаго общихъ гражданскихъ правъ, а потому и не даетъ основанія изслѣдовать такія обстоятельства его прошлой жизни, его различныхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній, которыя, не состоя въ связи съ преступленіемъ, кладутъ въ томъ или другомъ отношеніи нравственную тѣнь на его личность. *Включеніе такого рода ненужныхъ обстоятельствъ въ процессъ представляется, несомненно, не только нецѣлесообразнымъ, но и прямо вреднымъ, служа лишь удовлетвореніемъ ненужнаго или празднаго любопытства*“.

(См. о томъ же рѣш. Угол. Касс. Ден. 1913 г. № 9).

касается другихъ лицъ, на которыхъ можетъ пасть какое либо обвиненіе или подозрѣніе,—все это не должно имѣть мѣста въ обвинительномъ актѣ о данномъ обвиняемомъ.

Съ точки зрѣнія стила прежде всего слѣдуетъ посовѣтовать избѣгать плохо усвояемую періодическую рѣчь. Наоборотъ *краткая рѣчь съ короткими предложеніями* безъ излишества вводныхъ и придаточныхъ легче всего воспринимается и тверже запечатлѣвается въ умахъ присяжныхъ засѣдателей. Обвинительный актъ долженъ излагаться въ спокойномъ строго-дѣловомъ тонѣ, житейскимъ языкомъ безъ злоупотребленія условными канцелярскими выраженіями, отнюдь не нося вмѣстѣ съ тѣмъ характера „фельетона“.

Что касается до наименованія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ руководствоваться правиломъ—*звание, имя, отчество и фамилію обвиняемаго и потерпѣвшаго приводитъ полностью лишь въ началѣ обвинительнаго акта при первомъ упоминаніи объ указанныхъ лицахъ*, затѣмъ же вплоть до заключительной части акта обвиняемаго и потерпѣвшаго надлежитъ называть лишь по фамиліи и только въ случаѣ, если въ числѣ обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ встрѣчаются однофамильцы, слѣдуетъ присоединять къ фамиліи имя, въ отличіе отъ другого однофамильнаго дѣйствующаго лица. То же самое правило, въ избѣжаніе излишняго обремененія памяти слушателя, слѣдуетъ соблюдать въ отношеніи свидѣтелей, *которыхъ достаточно именовать лишь по фамилии, съ приведеніемъ ихъ именъ только при наличности свидѣтелей—однофамильцевъ*. При этомъ надо имѣть въ виду, что, стремясь къ краткости, не слѣдуетъ впадать въ крайность и приводить полностью званіе, имя, отчество и фамилію обвиняемаго и потерпѣвшаго,—какъ это нерѣдко замѣчается на практикѣ,—впервые лишь въ заключительной части акта. Такъ какъ послѣдняя является выводомъ изъ повѣствовательной части, то никакихъ *новыхъ данныхъ*, не бывшихъ до того въ обвинительномъ актѣ, не должно быть, *вся же необходимая для обвинительнаго пункта данныя надлежитъ своевременно приводить въ повѣствовательной части*.

Кромѣ *краткости и ясности* другимъ основнымъ условіемъ обвинительнаго акта является безусловная его *точность* съ данными слѣдственнаго матеріала, на что было указано

Циркуляромъ Мин. Юст. отъ 15 декабря 1900 г. № 37669. Насколько важна точность, видно уже изъ того, что судъ по дѣламъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей при обсужденіи вопроса о подсудности дѣла руководствуется безъ всякой провѣрки фактическими данными обвинительнаго акта, такъ какъ таковая провѣрка составляетъ задачу судебного слѣдствія (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1882 г. № 21).

Содержаніе
обвинительнаго
акта.

По своему содержанію обвинительный актъ представляетъ собою документъ *односторонній*, содержащій въ себѣ лишь данныя, изобличающія обвиняемаго. Это положеніе вытекаетъ изъ самаго свойства такого документа, какъ обвинительный актъ, являющійся, какъ сказано выше, той программой, съ которой выступаетъ обвинительная власть предъ судомъ. Въ обвинительномъ актѣ собирается весь тотъ матеріалъ обвиненія, дальше котораго обвинитель уже идти не можетъ, и, если бы на судебномъ засѣданіи открылись какія либо новыя обстоятельства, усиливающія вину подсудимаго, представителю обвиненія пришлось бы ходатайствовать о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію, на что по дѣламъ, по которымъ состоялось преданіе суду Судебной Палатой, потребовалось бы предварительное разрѣшеніе послѣдней съ отмѣной ея опредѣленія о преданіи суду.

Собраніемъ однихъ лишь уликъ, и то только главныхъ, нисколько не нарушаются интересы обвиняемаго, который ознакомливается съ дѣломъ не по даннымъ обвинительнаго акта, а по даннымъ всего слѣдственнаго производства, предьявляемаго ему по окончаніи слѣдствія, согласно 476 ст. уст. угол. суд., почему и имѣетъ полную возможность опровергнуть на судѣ взводимое на него обвиненіе. Односторонность обвинительнаго акта нисколько не нарушаетъ принципа безпристрастности обвинительной власти къ дѣлу, ибо прежде составленія акта обвинителю надлежитъ строго взвѣснить всѣ данныя дѣла, говоряція и за, и противъ заподозрѣннаго лица, и лишь, когда убѣжденіе прокурора склонится въ сторону виновности, прокуроръ вступаетъ въ роль стороны въ процессѣ, изобличающей виновнаго. Говоря о свободѣ прокурора въ направленіи дѣла, нельзя не вспомнить слѣдующихъ знаменательныхъ строкъ объяснительной записки къ проекту устава уголовного судопроизводства 1863 г., гдѣ, между прочимъ, говорится: „основными поло-

женіями на прокуроровъ возлагается власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ (Осн. пол. ч. II, ст. 4), но имъ же вмѣняется въ обязанность предлагать о прекращеніи такихъ слѣдствій, которыя они признаютъ неподлежащими дальнѣйшему производству (ст. 54 и 58). Изъ этого видно, что на прокурорѣ лежитъ не одна обязанность быть обвинителемъ, но также и другая— быть блюстителемъ закона. Въ основныхъ положеніяхъ о судоустройствѣ положительно выражено, что къ числу существенныхъ обязанностей прокурора принадлежитъ наблюденіе за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона (ч. I ст. 51). Въ качествѣ органа обвинительной власти, прокуроръ пользуется правомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Дѣятельность его идетъ еще дальше: если изъ собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи свѣдѣній, прокуроръ удостовѣрится, что привлеченное къ слѣдствію лицо основательно подозрѣвается въ преступленіи, то онъ долженъ продолжать преслѣдованіе такого лица, обвинять его предъ судомъ, объяснять основанія, по коимъ оно оказывается виновнымъ, и стараться изобличить вину его при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. Но если, наоборотъ, послѣ надлежащаго разслѣдованія преступленія, тотъ же прокуроръ придетъ къ убѣжденію въ неосновательности дальнѣйшаго преслѣдованія, то, въ качествѣ блюстителя закона и правосудія, онъ можетъ и долженъ дать заключеніе о прекращеніи преслѣдованія, начатаго имъ въ качествѣ обвинителя. Опредѣляя власть и образъ дѣйствія прокурора при разсмотрѣніи предварительныхъ слѣдствій, комиссія старалась сохранить этотъ двойственный характеръ прокурорскихъ обязанностей, и при томъ въ такомъ видѣ, чтобы обѣ обязанности обвинителя и блюстителя закона шли рука объ руку“. . . (стр. 229—230). Въ той же объяснительной запискѣ обвинительной власти преподается слѣдующее правило: „ . . . необходимо и то, чтобы преслѣдованія, предпринимаемыя во имя правосудія, не приводили сплошь да рядомъ къ оправданіямъ, которыя колеблютъ довѣріе и уваженіе къ власти, преслѣдовавшей невинныхъ или почитаемыхъ невинными. Хотя обвиненіе предъ судомъ не всегда можетъ имѣть основаніемъ достовѣрность, которая не достигается иногда и по истощеніи всѣхъ средствъ, представляемыхъ къ открытію истины судебнымъ состязаніемъ сторонъ, однако

тѣмъ не менѣе каждое дѣйствіе правосудія должно носить на себѣ отпечатокъ добросовѣстныхъ изысканій и зрѣлаго соображенія. Поэтому, и въ видахъ общественнаго порядка, обвиненіе предъ судомъ слѣдуетъ допускать лишь тогда, когда можно съ вѣроятностью предвидѣть осужденіе и наказаніе обвиняемаго“ (стр. 232).

Итакъ разъ прокуроръ пришелъ къ убѣжденію въ виновности заподозрѣннаго лица, онъ включаетъ въ обвинительный актъ лишь улики противъ обвиняемаго; разнорѣчіямъ же, всему тому, что можетъ такъ или иначе поколебать обвиненіе, внести сомнѣніе въ виновность—нѣтъ мѣста въ актѣ. Только при этомъ условіи повѣствовательная часть будетъ имѣть своимъ естественнымъ и неизбѣжнымъ выводомъ обвинительный пунктъ. Разнорѣчивыя данныя и сомнѣнія обвинителя могли бы поселить въ душѣ присяжныхъ засѣдателей лишь недоумѣніе, почему же дѣло поставлено на судъ, если самъ обвинитель сомнѣвается въ виновности подсудимаго. При такомъ положеніи пришлось бы вводить въ обвинительный актъ соображенія обвинителя, по которымъ онъ отдавалъ бы предпочтеніе однимъ даннымъ слѣдственнаго матеріала предъ другими. Но тогда обвинительный актъ обратился бы въ субъективное заключеніе, чѣмъ и нарушился бы другой принципъ обвинительнаго акта—его объективность.

Объектив-
ность изло-
женія.

Расцѣпка слѣдственнаго матеріала съ приведеніемъ всѣхъ данныхъ, собранныхъ слѣдователемъ во вредъ и пользу лица, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, словомъ полный анализъ слѣдственнаго матеріала,—удѣлъ обвинительной рѣчи; тамъ обвинителю надлежитъ высказаться въ полной мѣрѣ; обвинительный же актъ долженъ быть строго объективенъ и личность составителя его не можетъ быть ни въ чемъ проявлена. Событія должны быть запечатлѣны съ „эпической“ точностью. Та же объективность изложенія не позволяетъ въ повѣствовательной части акта излагать факты со словъ обвиняемаго, доколѣ не приводится его собственное объясненіе. Такимъ образомъ все, что узнается изъ показанія обвиняемаго, должно быть заключено въ той части обвинительнаго акта, гдѣ приводится объясненіе привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица.

Циркуляръ Министра Юстиціи отъ 15 декабря 1900 г. № 37669 резюмируетъ достоинства обвинительнаго акта въ

слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ отношеніи преданія суду практика отмѣчаетъ необходимость такого способа составленія обвинительныхъ актовъ или замѣняющихъ ихъ опредѣленій о преданіи суду, чтобы эти важные документы, представляя ясное и сжатое изложеніе всѣхъ требуемыхъ данныхъ, въ то же время не заключали въ себѣ ничего лишняго и не подлежащаго обсужденію на судебномъ слѣдствіи, напр. свѣдѣній о прошломъ или личности подсудимаго, не относящихся къ упاداющему на него обвиненію, личныхъ разсужденій составителя, ненужныхъ подробностей и мелочей и проч. Приводимый въ этихъ актахъ пересказъ показаній обвиняемыхъ и свидѣтелей долженъ быть въ сокращенномъ видѣ настолько точенъ, чтобы не подавать повода къ какимъ либо недоразумѣніямъ на судѣ“.

Что же должно служить матеріаломъ для обвинительнаго акта? Отвѣтъ одинъ—*данныя предварительнаго слѣдствія, разъ таковое производилось*. При наличности послѣдняго дознанія уже для составителя акта не существуетъ: слѣдствіе его поглощаетъ безъ остатка ¹⁾. Только данныя протокола осмотра, произведеннаго полиціей въ порядкѣ 258 ст. уст. угол. суд., могутъ быть включены въ обвинительный актъ. Изложенное правило имѣетъ разумное основаніе. Обвинитель долженъ всегда помнить, что все то, что внесено въ обвинительный актъ, подвергнется строгой критикѣ защиты, которая въ теченіе всего процесса будетъ стараться разрушить созданное прокуроромъ зданіе обвиненія. Поэтому обвинителю важно имѣть возможность каждое указаніе обвинительнаго акта подтвердить на судѣ данными дѣла. Между тѣмъ оглашеніе тѣхъ или иныхъ документовъ изъ предварительнаго слѣдствія строго ограничено закономъ и практикой Сената (см. 626—629, 687 ст. уст. угол.). Въ случаѣ напр. разнорѣчивости свѣдѣтельскихъ показаній, данныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ разныхъ инстанціяхъ, судъ по ходатайству стороны можетъ огласить лишь протоколы показаній свидѣтелей, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи. Въ какомъ положеніи очутится прокуроръ, обвиняющій по обвинительному

Матеріаль
обвинитель-
наго акта.

¹⁾ Особое юридическое значеніе придаетъ актамъ дознанія, произведеннаго въ порядкѣ 1035—1035³³ ст. уст. угол. суд. по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, гдѣ акты дознанія какъ бы приравниваются къ актамъ предварительнаго слѣдствія.

акту, заключающему матеріалъ дознанія, когда огласить его въ случаѣ надобности нельзя будетъ. Уголовный Кассационный Департаментъ съ самаго начала своей дѣятельности прочно установилъ, что на судѣ не могутъ быть читаемы показанія, данныя при полицейскомъ дознаніи и лишь подлежатъ оглашенію протоколы, составленные въ порядкѣ 258 ст. уст. угол. суд. (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1868 г. № 191, 1871 г. № 12, 1870 г. № 87, 686 и др.). Поэтому, если бы составитель акта пришелъ къ выводу, что въ производствѣ предварительнаго слѣдствія нѣтъ тѣхъ данныхъ, которыя ему необходимы и имѣются въ актахъ дознанія, ему ничего не остается, какъ возвратить дѣло въ порядкѣ 286, либо 512 ст. уст. угол. суд., судебному слѣдователю въ дослѣдованію на предметъ допроса по указаннымъ даннымъ свидѣтеля или чина полиціи съ предвареніемъ о присягѣ.

По дѣламъ о должностныхъ преступленіяхъ надо помнить, что 1096 ст. уст. угол. суд.¹⁾ предписываетъ включать въ обвинительные акты о преданіи должностныхъ лицъ суду за служебныя преступленія только тѣ дѣянія обвиняемыхъ, которыя изложены въ постановленіи начальства о преданіи сихъ лицъ суду (пригов. Угол. Касс. Деп. 9 ноября 1882 г. по д. Фролова по сбор. № 124).

Обвинительный актъ распадается на четыре *главныхъ* части: 1) на описаніе событія преступленія, 2) на изложеніе доказательствъ виновности заподозрѣннаго лица, 3) на объясненіе обвиняемаго и 4) на обвинительный пунктъ. Иногда въ актъ включаются свѣдѣнія, характеризующія личность обвиняемаго: напр. по дѣламъ о кражѣ—справки о судимости и т. д.

Въ заголовкѣ акта упоминается *званіе, имя, отчество и фамилія обвиняемаго*.

Самый актъ надо начинать такъ, чтобы слушателямъ съ первыхъ же словъ акта стало ясно, о чемъ будетъ идти рѣчь и какое преступленіе будетъ подлежать изслѣдованію; при этомъ обвинитель, излагая событіе преступленія, долженъ

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 1096. Въ обвинительный актъ, составляемый по постановленію начальства обвиняемаго, о преданіи его суду, включаются всѣ существенныя обстоятельства и доводы, приведенные въ семь постановленіи.

Расположеніе
матеріала
обвинитель-
наго акта.

Событіе пре-
ступленія.

сразу же отмѣтить всѣ тѣ фактическіе его признаки, которые затѣмъ имѣютъ быть перечислены въ обвинительномъ пунктѣ. Иначе говоря, описаніе событія преступленія должно соотвѣтствовать признакамъ какого либо опредѣленнаго преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 505). Такъ по дѣламъ о кражѣ со взломомъ обвинительный актъ начинается, напр., словами: „*Въ ночь на такое то число, тамъ-то изъ квартиры такой-то, расположенной въ обитаемомъ домѣ, было похищено то-то, принадлежавшее такому-то на такую-то сумму, причѣмъ злоумышленникъ, для совершенія этого похищенія, проникъ (напр.), въ квартиру, сорвавъ замокъ, запиравшій входную дверь, и сломалъ замки у такихъ-то хранилищъ, гдѣ находилась часть похищенныхъ вещей*“. Такое начало особенно рекомендуется для обвинительнаго акта по дѣлу, гдѣ соединено нѣсколько отдѣльныхъ кражъ.

§ 32 наказа предписываетъ о нѣсколькихъ дѣяніяхъ одного обвиняемаго составлять по возможности одинъ обвинительный актъ. То же говорится и въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1875 г. № 317, добавляющемъ, что это правило соблюдается, хотя бы преступленія были совершены однимъ лицомъ съ участіемъ разныхъ лицъ¹⁾. Исключеніемъ изъ правила объ одновременномъ разсмотрѣніи дѣлъ объ одномъ лицѣ является постановленіе, изображенное въ примѣчаніи къ 1032 ст. уст. угол. суд. объ отдѣльномъ разсмотрѣніи дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3), 106 (ч. 3) и 107 (ч. 2) уголовного уложенія²⁾.

По дѣламъ объ убійствѣ рекомендуется начинать актъ съ описанія находки трупа, вслѣдъ за чѣмъ надлежитъ тотчасъ же приступить къ описанію пораненій, констатировавъ такимъ образомъ признаки насильственной смерти съ приведеніемъ заключенія врача о причинахъ таковой.

По дѣламъ о поджогахъ надо начинать съ описанія пожара, затѣмъ изложить данныя протокола осмотра, обнаружившаго слѣды горючаго матеріала, заготовленнаго поджигателемъ и т. д.

Послѣ описанія всей обстановки преступленія въ ея существенныхъ частяхъ безъ приведенія ненужныхъ подробностей, для квалифікаціи преступленія и изобличенія виновнаго не имѣющихъ прямого отношенія, составитель обвини-

¹⁾ Одинъ обвинительный актъ, подлежащій разсмотрѣнію судебной палаты, можетъ быть составленъ и о двухъ преступленіяхъ, изъ которыхъ одно сопряжено съ пораженіемъ правъ, а другое нѣтъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1874 г. № 729).
²⁾ См. приложение I.

тельнаго акта переходить къ изложенію данныхъ, благодаря которымъ устанавливается связь между преступленіемъ и опредѣленнымъ заподозрѣннымъ лицомъ. По дѣламъ несложнымъ такой переходъ иногда бываетъ весьма краткимъ и начинается указаніемъ на то, что „подозрѣніе въ совершеніи упомянутого преступленія (напр. кражи) пало на такого-то, который былъ замѣченъ въ томъ-то“. Если заподозрѣнное лицо по задержаніи созналось кому нибудь въ учиненіи приписываемаго ему преступленія, а засимъ подтвердило свое сознание и при допросѣ у слѣдователя, то обвинитель, упоминая вкратцѣ о признаніи обвиняемаго какому либо свидѣтелю, сразу же переходитъ къ показанію обвиняемаго, данному на предварительномъ слѣдствіи, причемъ излагаетъ это сознание во всей подробности, поскольку это необходимо для установленія полной картины рассматриваемаго преступленія. Вообще надо замѣтить, что тамъ, гдѣ имѣется сознание обвиняемаго, краткость обвинительнаго акта еще больше умѣстна и все то, что предшествуетъ сознанію обвиняемаго должно быть развито постольку, поскольку это необходимо для логическаго перехода отъ передачи событія преступленія къ изложенію объясненій привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица.

Тамъ, гдѣ по дѣлу имѣется налицо очевидецъ преступленія и самый фактъ, такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, обѣ части обвинительнаго акта—описаніе событія преступленія и доказательства виновности сливаются воедино и обычно излагаются въ видѣ связнаго объективнаго разсказа, какъ о несомнѣнномъ происшествіи безъ указанія на то, отъ чьего имени повѣствуется фабула. Въ данномъ случаѣ при изложеніи обстановки преступленія указывается и самое существенное доказательство виновности. Выбравъ наиболѣе характерное, яркое показаніе какого либо свидѣтеля-очевидца, обвинитель можетъ его устами изложить какъ событіе преступленія, такъ и данные, изобличающія виновника такового, послѣ чего перейти къ объясненіямъ задержаннаго преступника.

Не такъ просто бываетъ по дѣламъ съ косвенными уликами, гдѣ нѣтъ ни свидѣтелей-очевидцевъ, ни иныхъ прямыхъ доказательствъ. По такого рода дѣламъ вторая часть акта, касающаяся доказательствъ виновности, является иногда

весьма обширной. Когда въ слѣдствіи встрѣчается рядъ разнорѣчій, и то или иное обстоятельство представляется далеко небезспорнымъ, обвинителю рекомендуется, не касаясь всѣхъ разнорѣчій, остановиться на показаніи потерпѣвшаго или какого либо изъ свидѣтелей, наиболѣе признанномъ обвинителемъ достовѣрнымъ, и подѣрпнуть рассказъ ссылкой на избраннаго свидѣтеля. Въ такомъ случаѣ обвинителю совѣтуется отмѣчать въ актѣ соотвѣтствующія мѣста выраженіями: „По показанію такого-то“, „По удостовѣренію . . .“, „По свидѣтельству . . .“, „По заявленію . . .“, „По указанію . . .“, „По утвержденію . . .“. Напр. „По утверженію потерпѣвшаго стоимостъ похищеннаго достигала 3000 р.“.

Здѣсь умѣстно отмѣтить, что по принятой въ обвинительныхъ актахъ терминологіи выраженіе „По объясненію“ принято употреблять въ отношеніи *обвиняемаго*, а не свидѣтелей (ср. 683, 3 п. 736, 1086—1087 и др. ст. уст. угол. суд.).

При перечисленіи въ обвинительномъ актѣ косвенныхъ уликъ, почерпнутыхъ изъ показаній различныхъ свидѣтелей, эти данныя должны быть представлены въ строгой системѣ ¹⁾ и, если невозможно было держаться строго исторической послѣдовательности, улики должны быть все же связаны какою либо единой логической нитью. При этомъ умѣстно опять напомнить о необходимости избѣгать протокольнаго механическаго воспроизведенія показаній свидѣтелей (такой то показалъ то-то, такой то-то и т. д.) и повторить устами разныхъ свидѣтелей одно и то же. Полезнѣе всего представить такой, удостовѣряемый многими фактъ, въ освѣщеніи одного избраннаго наиболѣе яркаго свидѣтеля, показаніе котораго опять таки надлежитъ изложить въ *сжатой* формѣ, извлекши изъ этого показанія лишь сущность уликъ и данныя, необходимыя для обрисовки обстановки преступленія. Иногда полезно объединить нѣсколько показаній, взаимно дополняющихъ другъ друга, въ одно краткое положеніе. Въ такихъ случаяхъ этому положенію предпосылается фраза: „Совокупностью свидѣтельскихъ показаній такихъ-то было установлено, что . . .“

¹⁾ По опредѣленію Уголовнаго Кассационнаго Департамента обвинительный актъ по свойству своему составляетъ *систематическій сборникъ* обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ противъ кого либо *улики* (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1871 г. № 323).

Субъективных выводов при сопоставлении разных улик дѣлать не слѣдуетъ. Нѣкоторые практики рекомендуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ факта вытекаетъ заключеніе о личности преступленія, вставлять въ видѣ перехода къ дальнѣйшему изложенію, прежде чѣмъ говорить о виновникѣ преступленія, такую формулу: „Всѣ указанныя обстоятельства давали основаніе заключить . . .“ (напр. по дѣламъ о поджогѣ „ . . . что причиною пожара былъ поджогъ“ или напр. по дѣламъ о домашней кражѣ: „Вся обстановка кражи указывала, что похитителю были хорошо извѣстны расположеніе квартиры потерпѣвшаго и условія, при которыхъ удобнѣе было совершить преступленіе“). Однако, мы считаемъ нужнымъ предостеречь составителей обвинительныхъ актовъ отъ увлеченія этимъ приѣмомъ, ибо имъ вносится нѣкоторый субъективизмъ, каковой вредитъ объективности акта. Гораздо лучше, при наличности въ предварительномъ слѣдствіи соответствующаго матеріала для такого вывода дѣлать его устами свидѣтелей.

На практикѣ нами наблюдался одинъ крайне неудачный приѣмъ молодыхъ составителей обвинительныхъ актовъ, заключавшійся въ томъ, что, описавъ событіе преступленія по даннымъ предварительнаго слѣдствія, они далѣе заявляли: „На возникшемъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи и т. д.“, какъ будто все предшествовавшее было установлено не этимъ слѣдствіемъ. Неприемлемость такого перехода отъ событія преступленія къ изложенію доказательствъ виновности устанавливается недопустимостью, какъ уже выше было сказано, пользованія матеріаломъ изъ дознанія. Поэтому разъ описаніе событія преступленія взято изъ слѣдственнаго матеріала, говорить о возникновеніи этого слѣдствія не приходится.

Изъ принципа „краткости“ обвинительнаго акта вытекаетъ то положеніе, что *въ актѣ вовсе не требуется включеніе всѣхъ доказательствъ виновности* ¹⁾ *привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица.* Достаточно привести нѣсколько главныхъ уликъ, маловажныя же въ актѣ неумѣстны. Улики помѣщаются постольку, поскольку это необходимо для преданія обвиняемаго суду. Использование всего

---

¹⁾ См. стр. 4 и 5.

матеріала—удѣлъ обвинительной рѣчи. Въ данномъ случаѣ надо имѣть въ виду, что, какъ то признано Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 877, для преданія суду достаточно не несомнѣнности, а одной *вѣроятности вины* ¹⁾. „Требуя, гласить указанное рѣшеніе, для преданія суду точныхъ доказательствъ виновности, обвиняющее учрежденіе прекращало бы преслѣдованіе тамъ, гдѣ необходимо судебное слѣдствіе, и присвоило бы себѣ не принадлежащую ему судебную власть“.

Въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1868 г. № 829 Сенатъ разъяснилъ, что прокурорскому надзору *надлежитъ изблать излишнихъ подробностей въ обвинительномъ актѣ*, какъ потому, что онъ долженъ заключать въ себѣ, по словамъ закона (уст. угол. суд. ст. 520 п. 4) *лишь сущность доказательствъ и уликъ* ²⁾, такъ и потому, что обвинительный актъ подлежитъ повѣркѣ при судебномъ слѣдствіи, которое можетъ сдѣлаться очень затруднительнымъ, если обвинительный актъ будетъ наполненъ обстоятельствами, неимѣющими существеннаго въ дѣлѣ значенія. Далѣе въ рѣшеніи своемъ 1868 г. № 102 Уголовный Кассационный Департаментъ установилъ, что, обвинительный актъ, выставляя во всемъ объемѣ *внѣшнюю* сторону дѣянія, какъ она *выяснилась предварительнымъ слѣдствіемъ, можетъ и не опредѣлять его внутренней стороны, состоящей въ участіи злой воли подсудимаго при совершеніи преступленія и въ особенноти степени приведенія злого умысла въ исполненіе* ³⁾, такъ какъ правильное заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго можетъ послѣдовать не прежде, какъ по окончаніи судебного слѣдствія. Это очевидно предвидѣлъ и законъ, по силѣ коего означенное заключеніе отнесено къ обязанности не составителя обвинительнаго акта, а того лица

¹⁾ Такъ какъ при составленіи обвинительнаго акта виновность только предполагается, то заподозрѣнное лицо не можетъ быть названо „преступникомъ“ „виновнымъ“, „изобличеннымъ“, а именовать его надлежитъ лишь *обвиняемымъ* (рѣш. угол. касс. деп. 1867 г. № 178; 1871 г. № 323).

²⁾ Согласно рѣш. угол. касс. деп. обвинительный актъ долженъ быть основанъ на *точныхъ данныхъ, а не на предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи могутъ быть открыты такія улики* (рѣш. угол. касс. деп. 1866 г. № 78).

³⁾ Въ рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 486 сенатъ подтвердилъ, что по точному смыслу 5 п. 520 ст. уст. угол. суд. опредѣленіе степени приведенія злого умысла въ исполненіе не отнесено къ обязанности составителя обвинительнаго акта.

прокурорскаго надзора, которое при совершеніи судебнаго слѣдствія произноситъ обвинительную рѣчь (уст. угол. суд. ст. 737). Поэтому по дѣламъ, напр. о покушеніи на какое либо преступленіе, Сенатъ считаетъ излишнимъ дѣлать въ обвинительномъ актѣ указанія „на большую или меньшую близость покушенія къ самому совершенію преступленія (114 ст. улож. о нак.), ибо это можетъ быть опредѣлено съ надлежащею точностью лишь на судебномъ слѣдствіи“. Для акта вполне достаточнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательнымъ, является обозначеніе всѣхъ обнаруженныхъ на предварительномъ слѣдствіи фактовъ, изъ которыхъ съ достовѣрностью можно заключить, что покушеніе было остановлено по независѣвшимъ отъ обвиняемаго обстоятельствамъ.

Мы уже говорили, что *при наличности признанія*, считающагося лучшимъ доказательствомъ виновности обвиняемаго, достаточнымъ для преданія суду, если нѣтъ никакихъ основаній предполагать о принятіи сознавшимъ на себя чужой вины, — всякія иныя ссылки на другія доказательства являются уже излишними. При *неполномъ* же признаніи, когда обвиняемый напр. отрицаетъ какинъ либо инкриминируемая ему, усиливающія его вину обстоятельства, обвинительный актъ надлежитъ дополнить доказательствами въ отношеніи *лишь того, что неправильно отрицается обвиняемымъ*. Если обвиняемый на предварительномъ слѣдствіи отрицалъ свою вину, тогда какъ на дознаніи, при опросѣ чинами полиціи или въ присутствіи свидѣтелей, признавалъ себя виновнымъ во вмѣняемомъ ему въ вину преступленіи, это обстоятельство должно быть отмѣчено путемъ приведенія соответствующихъ показаній *допрошенныхъ по этому поводу на предварительномъ слѣдствіи чиновъ полиціи или иныхъ свидѣтелей*.

Нерѣдко бываютъ случаи, когда показанія одного обвиняемаго могутъ разсматриваться какъ доказательства виновности другого, причемъ иногда этотъ обвиняемый, оговорившій своего сообщника, по тѣмъ или инымъ основаніямъ не можетъ предстать предъ судомъ при разборѣ дѣла по существу въ отношеніи налччнаго оговореннаго сообщника. Въ такомъ случаѣ показаніе оговорившаго обвиняемаго можетъ оцѣниваться на ряду съ другими свидѣтельскими показаніями. „Показанія отсутствующаго на судѣ подсудимаго, — гласить рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1885 г.

№ 28, — можетъ быть прочитано на судебномъ слѣдствіи *въ значеніи свидѣтельскаго показанія*, если судъ признаетъ это необходимымъ для разясненія дѣла *относительно наличныхъ подсудимыхъ*“.

Это же положеніе поддерживаетъ цѣлый рядъ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента, высказавшагося въ томъ же смыслѣ въ отношеніи обвиняемыхъ *умершихъ* или *скрывшихся* до открытія судебного засѣданія, а равно до или послѣ предавія суду (рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 137, 831; 1870 г. № 1228, 1274; 1871 г. № 1317, 1825; 1872 г. № 1514; 1874 г. № 245, 483, 521; 1875 г. № 513 и др.). При этомъ такого рода обвиняемые подлежатъ внесенію въ свидѣтельской списокъ.

Отсюда явствуется, что такими объясненіями умершихъ или скрывшихся до составленія обвинительнаго акта обвиняемыхъ обвинитель можетъ пользоваться въ качествѣ матеріала для повѣствовательной части акта, не нарушая этимъ принципа объективности. Само собой разумѣется, что всякій обвиняемый, о которомъ обвинительная власть прекращаетъ уголовное преслѣдованіе, становится въ рядъ свидѣтелей.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что, если объ одномъ обвиняемомъ уголовное преслѣдованіе прекращается, то въ актѣ отнюдь не слѣдуетъ вносить подробныя соображенія о недостаточности уликъ относительно этого лица; эти данныя умѣстны въ прилагаемомъ къ обвинительному акту заключеніи о прекращеніи уголовного преслѣдованія этого лица. Если поводомъ къ привлеченію послѣдняго послужилъ оговоръ, не нашедшій себѣ достаточныхъ подтвержденій въ данныхъ предварительнаго слѣдствія, объ этомъ можно упомянуть въ актѣ кратко, въ видѣ фразы: *„Введенный на такого-то оговоръ не нашелъ себѣ, однако, въ данныхъ предварительнаго слѣдствія достаточныхъ подтвержденій“*.

Когда обвиняемый скрылся и по обстоятельствамъ дѣла о немъ пришлось упомянуть въ обвинительномъ актѣ, тогда въ послѣднемъ надо просто указать, что *„такой-то скрылся и, несмотря на все принятія мѣры, остался неразысканнымъ“*. Если соучастникъ вовсе не былъ обнаруженъ, то въ актѣ пишется, что *„установить личности сообщника такого то за всеми принятыми мѣрами не представилось возможнымъ“*.

Объясненія
обвиняемаго.

Заключивъ съ изложеніемъ доказательствъ виновности, составитель обвинительнаго акта переходитъ къ объясненіямъ обвиняемаго. Переходъ этотъ начинается словами: *Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго такой-то, (не) признавая себя виновнымъ въ такомъ-то дѣяніи* (напр. въ убійствѣ, обманномъ полученіи отъ такого то денегъ и т. д.), *объяснилъ, что...*“

Сплошь да рядомъ намъ приходилось наблюдать на практикѣ, что судебные слѣдователи, снимая допросъ съ обвиняемаго, очевидно недостаточно растолковавъ обвиняемому, въ чемъ именно состоитъ сущность обвиненія, отмѣчали въ протоколѣ допроса, что обвиняемый призналъ себя виновнымъ, а далѣе приводили объясненія обвиняемаго, клонящіяся къ отрицанію этого признанія виновности путемъ изложенія подробныхъ ссылокъ обвиняемаго напр. на состояніе его въ опьяненіи, близкомъ къ безпамятству, или на нахожденіе его въ состояніи необходимой обороны, т. е., на такія обстоятельства, которыя устраняютъ всякую вѣняемость. Въ изложенномъ видѣ объясненія обвиняемаго затѣмъ переходили въ обвинительный актъ. Такой приемъ долженъ быть признанъ неправильнымъ. Разъ имѣются указанія обвиняемаго на отсутствіе у него сознанія, или на другія обстоятельства, устраниющія вѣненіе, объясненію такого „сознававшегося“ обвиняемаго должна предшествовать фраза: *„Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго такой то, отътивъ утвердительно на вопросъ о своей виновности, объяснилъ, однако, что, сдѣлавъ то-то, онъ находился (напр.) въ состояніи сильного опьяненія и не отдавалъ себѣ отчета во всемъ происходившемъ тогда-то...“*

Если въ дѣлѣ есть неполное сознаніе, то объясненіе обвиняемаго удобнѣе начинать такъ: *„Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго такой-то, не отрицая своей виновности въ томъ-то, объяснилъ, что...“* (или *„...не отрицая того, что сдѣлалъ то-то“*), или *„Будучи допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго такой-то отрицалъ свою виновность въ описанномъ преступленіи, („отрицалъ всякую причастность свою къ описанному преступленію...“*—если таковое было совершено нѣсколькими лицами) *объяснивъ, что, хотя онъ и сдѣлалъ дѣйствительно то-то* (признаніе опорочивающихъ обстоятельствъ), *однако...“* При признаніи обвиняемымъ

какого либо факта возможно и такое начало объясненій обвиняемаго: „Привлеченный къ слѣдствію въ качество обвиняемаго такой-то, не отрицая того обстоятельства, что онъ (напр. стрѣлялъ въ такого-то), однако виновнымъ себя въ приписываемомъ ему преступленіи не призналъ и утверждалъ, что дѣйствовалъ при такихъ-то обстоятельствахъ...“ (или „что того-то и того не дѣлалъ“).

Первоначально, когда старой практикой сената возбуждалось чтеніе показаній обвиняемаго, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи, въ случаѣ измѣненія объясненій его на судебномъ слѣдствіи (рѣш. угол. касс. деп. 1867 г. № 283; 1868 г. № 397 и др.), объясненія обвиняемыхъ, особливо сознавшихся¹⁾, заносились въ обвинительный актъ весьма подробно, дабы обвинитель имѣлъ возможность этимъ способомъ довести до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей о мѣрѣ признанія и искренности обвиняемаго, а равно сопоставить прежнія показанія съ новыми, данными на судѣ; нынѣ же, послѣ состоявшагося 1 февраля 1911 г. разъясненія Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Лицкевича и Миклашевича (по сбор. 1911 г. № 1) о правѣ оглашать, въ случаѣ надобности, при условіяхъ, указанныхъ въ 627 ст. уст. угол. суд., объясненія обвиняемыхъ, данныя ими судебному слѣдователю, — достаточно лишь указать, отрицаетъ ли обвиняемый полностью только свою виновность или же и всѣ обстоятельства, на которыхъ зиждется обвиненіе, изложивъ вкратцѣ и въ строгой системѣ данныя, приводимыя обвиняемымъ въ свое оправданіе, и отбѣнивъ особливо то, что прямо противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ нарративной части акта, и вообще является неправдоподобнымъ или явно лживымъ, каковыя данныя согласно 10 п. 129 ст. улож. о нак. могутъ повліять на размѣръ отвѣтственности. Только по болѣе сложнымъ дѣламъ съ участіемъ многихъ обвиняемыхъ, при признаніи обвиняемаго своей вины со всѣми квалифицирующими ее условіями, необходимо развивать по-

---

¹⁾ Право занесенія въ обвинительные акты признанія обвиняемаго, хотя бы впоследствии отвергнутаго, и признаніе тѣмъ самымъ за сторонами права входить въ оцѣнку признанія обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи было установлено рѣш. угол. касс. деп. 1876 г. № 100 и 1894 г. № 27. При этомъ въ рѣш. 1876 г. № 100 сенатъ указалъ, что обвинительную власть нельзя лишити права принять въ соображеніе, при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду обвиняемаго, то изъ показаній его, которое она считаетъ болѣе вѣрнымъ.

дробно въ исторической послѣдовательности, какъ обвиняемый дѣйствовалъ, осуществляя свой преступный умыселъ, если къ тому же въ повѣствовательной части не удалось достаточно ярко обрисовать виновность обвиняемаго въ приписываемомъ ему преступленіи полностью.

Привода въ объясненіяхъ обвиняемаго какое либо обстоятельство, опровергающее виновность, составитель акта вовсе не обязанъ перечислять и всѣхъ свидѣтелей, подтверждающихъ это обстоятельство. Такая ссылка обвиняемыхъ на свидѣтелей, буде она нашла мѣсто въ объясненіяхъ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, обязывала бы приводить подлинныя показанія этихъ свидѣтелей, между тѣмъ цитированіе такихъ показаній было бы ослабленіемъ силы обвинительнаго акта и противорѣчило бы его сущности, какъ акта односторонняго. Только тѣ показанія свидѣтелей обвиняемаго должны быть отмѣчены въ актѣ послѣ объясненій обвиняемаго, которыя не подтвердили ссылки обвиняемаго, обвинительная же власть, какъ сторона въ процессѣ, вовсе не обязана упомянуть со своей подробностью о всѣхъ опроверженіяхъ виновности обвиняемаго, дѣлаемыхъ послѣднимъ и не убѣдившихъ обвинителя. По этому поводу въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1906 г. № 11 мы читаемъ: согласно 520, 521 и 538 ст. уст. угол. суд. „въ обвинительномъ актѣ должна быть изложена *сущность уликъ и доказательствъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго*, и должны быть указаны въ особомъ списокѣ, приложенномъ къ обвинительному акту, или опредѣленію судебной палаты о преданіи суду, свидѣтели, подлежащіе *по мнѣнію прокурора или судебной палаты* вызову къ судебному слѣдствію. Сопоставленіе постановленій вышеприведенныхъ статей закона приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что *обвинительная власть не обязана доводить до свѣдѣнія суда приводимыя обвиняемымъ въ свое оправданіе доказательства*, признанныя ею неубѣдительными, и въ соотвѣтствіи съ симъ не обязана и вызывать на судъ свидѣтелей, оправдывающихъ обвиняемаго, такъ какъ вызовъ тѣхъ или другихъ свидѣтелей предоставленъ всецѣло ея усмотрѣнію. *Слѣдя съ обвинительной власти,сообразно съ ея назначеніемъ и задачами, обязанность представленія на судъ приводимыхъ обвиняемымъ въ свое оправданіе доказательствъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ правиломъ, установлен-*

нымъ въ ст. 575 уст. угол. суд., предоставляет обвиняемому полную возможность довести до свѣдѣнія суда о всѣхъ данныхъ, служащихъ къ его оправданію и опровергающихъ доводы обвинительнаго акта, чѣмъ устраняется всякая возможность оставленія суда въ невѣдѣніи о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ способствовать постановленію правильнаго и правосуднаго приговора“.

На практикѣ встрѣчаются случаи, когда обвиняемый рѣшительно отказывается отъ дачи какого бы то ни было показанія или ограничился голословнымъ отрицаніемъ своей виновности. Это обстоятельство совѣтуется указывать въ обвинительномъ актѣ. Равнымъ образомъ полезно отмѣчать въ обвинительномъ актѣ послѣдовательное измѣненіе объясненій обвиняемаго, напр., если первоначально обвиняемый не сознался, а потомъ сдѣлалъ признаніе своей виновности и наоборотъ.

Если по дѣлу было привлечено къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ нѣсколько лицъ, которыя дали тождественныя объясненія, то таковыя, конечно, могутъ быть объединены и обвинитель можетъ перейти къ этимъ объясненіямъ общимъ образомъ: *„Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ такіе-то, (не) признавая себя виновными въ томъ-то, объяснили, что...“*. Въ противномъ случаѣ, когда имѣется налицо разнорѣчіе, или взаимный оговоръ, приходится, придерживаясь строгой логической послѣдовательности, разбивать объясненія обвиняемыхъ на группы, соединяя однородныя заявленія во-едино. Само собой разумѣется, что объясненіе обвиняемаго, оговарившаго другого, должно предшествовать объясненію оговариваемаго. Если часть обвиняемыхъ созвалась, а остальные отрицаютъ свою виновность, то объясненіе обвиняемыхъ можно раздѣлить на двѣ группы. (*„Привлеченные . . . такіе-то, признавая себя виновными въ описанномъ преступленіи, объяснили и т. д.“*. *„Привлеченные же . . . такіе-то, виновными себя не признали и объяснили и т. д.“*). При изложеніи отдѣльно объясненій каждаго обвиняемаго не надо повторять всего того, что уже заявилъ предыдущій сообвиняемый, а слѣдуетъ одно объясненіе лишь дополнять другимъ, говоря: *„Такой-то повторяя въ существѣ объясненія такого-то, съ своей стороны добавилъ то-то“*. Въ заключеніе нельзя не посовѣтовать избѣгать стараго

Объясненія
нѣсколькихъ
обвиняемыхъ.

канцелярскаго приѣма—перечислять объясненія обвиняемыхъ по формулѣ: „Такіе-то объяснили: А.—, что . . . Б.—что, . . . В.—, что . . . и т. д.“. При обширности этой части обвинительнаго акта такой способъ изложенія косвенной рѣчи прямо невыносимъ для слушателей. Гораздо лучше приводить полнотью: „*Привлеченные . . . такіе-то виновными себя не признали, при чемъ такой-то объяснилъ то-то . . . Такой-то съ своей стороны заявилъ то-то . . . Наконецъ такой-то утверждалъ, что . . . и т. д.*“.

Послѣ объясненій обвиняемыхъ, помимо показаній ихъ свидѣтелей, не подтвердившихъ сдѣланныя на нихъ ссылки, приводятся вкратцѣ и другія данныя, опровергающія объясненія обвиняемыхъ. При этомъ въ послѣднемъ случаѣ удобнѣе послѣ cadaго объясненія обвиняемаго приводить соответствующія опроверженія.

Данныя, характеризующія личность обвиняемаго.

Прежде чѣмъ переходить въ четвертой, главной, части акта—обвинительному пункту, по нѣкоторымъ дѣламъ составителю акта надлежитъ упомянуть объ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, характеризующихъ личность обвиняемаго, напр. привести справки о судимости, которыя по такого рода дѣламъ, какъ и по дѣламъ о кражѣ являются существенной частью акта, обуславливая подсудность дѣла.

Эти данныя помѣщаются въ актѣ непосредственно послѣ объясненій обвиняемаго и данныхъ, ихъ опровергающихъ.

Во главѣ свѣдѣній, характеризующихъ личность обвиняемаго ¹⁾, должны быть поставлены свѣдѣнія о прежней судимости послѣдняго. По общему правилу въ актѣ можетъ быть помѣщаемо лишь все то, что засимъ можетъ быть провѣрено на судѣ путемъ оглашенія документовъ въ силу 687 ст. уст. угол. суд. Въ этомъ отношеніи Сенатъ весьма широко толкуетъ право суда оглашать соответствующія свѣдѣнія. Въ рѣшеніи Угол. Касс. Деп. 1876 г. № 171 мы читаемъ: „Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи не только справокъ о прежней судимости обвиняемаго, но и отношенія *официальнаго лица*, содержащаго въ себѣ изложеніе обстоятельствъ, о которыхъ это лицо не можетъ быть допрошено въ качествѣ свидѣтеля, не противорѣчитъ установленнымъ

¹⁾ По выраженію рѣш. Угол. Касс. Деп. 1868 г. № 829 „свѣдѣнія, характеризующія только личность подсудимаго, не могутъ быть признаны безусловно излишними“.

формамъ и обрядамъ судопроизводства, нельзя не замѣтить, что оглашеніе въ судебномъ засѣданіи свѣдѣній о возбужденіи противъ подсудимаго другого какого либо обвиненія имѣеть такое же значеніе, какъ и оглашеніе на судѣ уже состоявшихся о подсудимомъ приговорахъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ цѣлью оглашенія должно быть уясненіе собранныхъ по дѣлу доказательствъ. Оглашаемыя свѣдѣнія не могутъ не имѣть значенія въ опредѣленіи большей или меньшей вѣроятности какъ оправдательныхъ, такъ и обвинительныхъ уликъ не потому, что подсудимый былъ прежде хорошаго или дурного поведенія, но потому, что его занятія, связи и образъ жизни или подходятъ, или вовсе не подходятъ къ обстоятельствамъ, выставляемымъ обвиненіемъ или защитой. Безъ этихъ свѣдѣній дѣла, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а существуютъ только одніе улики, были бы, большею частію, неясны для судей и присяжныхъ. Судомъ всегда судится не отдельный поступокъ подсудимаго, но вся его личность, на сколько она проявилась въ известномъ противозаконномъ поступкѣ, и преступленіе, составляющее въ жизни подсудимаго изолированный фактъ, не можетъ имѣть предъ судомъ одинаковаго значенія съ тѣмъ, которое проистекаетъ изъ глубоко укоренившейся въ подсудимомъ склонности ко злу. Человѣкъ, многократно покушавшійся на преступленіе, въ сравненіи съ человѣкомъ, въ первый разъ преступившимъ законъ положительный, требуетъ болѣе энергическихъ мѣръ со стороны правосудія, потому что онъ болѣе испорченъ; но большая его испорченность въ сравненіи съ другими можетъ явствовать не только изъ справки о томъ, что подсудимый когда то прежде судился: она можетъ доказываться и другими предосудительными его поступками, не подлежавшими разбирательству судебному, но отзывамъ людей, коротко его знающихъ и заслуживающихъ довѣрія“ ¹⁾. (Судеб. Уст. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, т. II, стр. 167). „Къ этому можно присовокупить,—гласить рѣш. Угол. Касс. Деп. 1868 г. № 829,—что означенныя свѣдѣнія (характеризующія личность подсудимаго) нужны и для того, чтобы присяжные и судъ могли съ основательностью заключить, заслуживаетъ ли под-

¹⁾ Последняя фраза въ рѣш. Угол. Касс. Деп. 1876 г. № 171 опущена.

судимый снисхожденія, ибо въ этомъ отношеніи весьма часто невозможно обойтись безъ соображенія поступка, за который подсудимый подлежитъ отвѣтственности, съ прошедшею его жизнью“. При этомъ допустимость оглашенія состоявшихся уже о подсудимомъ приговоровъ относится какъ до обвинительныхъ, такъ и до оправдательныхъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1879 г. № 1).

Въ частности Сенатъ разъяснилъ, что въ обвинительный актъ можно включать свѣдѣнія о прежней судимости, занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, собранныхъ дознаніемъ черезъ оковыхъ людей (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 164). Равнымъ образомъ включеніе въ обвинительный актъ свѣдѣній о такихъ дѣлахъ, по которымъ вовсе не возбуждалось предварительнаго слѣдствія, а производилась лишь переписка въ административномъ вѣдомствѣ, не можетъ быть признаваемо противнымъ духу закона (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 164). Указаніе въ актѣ на то, что обвиняемый находится еще подъ слѣдствіемъ по другому дѣлу и былъ высланъ административнымъ порядкомъ за кражи и дурное поведеніе, не является кассационнымъ поводомъ къ отмінію приговора (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1872 г. № 1159; 1870 г. № 164; 1874 г. № 709) ¹⁾.

¹⁾ Касаясь границъ, до которыхъ допустимо изслѣдованіе личности обвиняемаго, Угол. Касс. Деп. въ своемъ рѣшеніи 1895 г. № 17 преподалъ слѣдующія указанія: „Основною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлью разслѣдованія должно быть лишь то преступное дѣяніе, за которое подлежитъ отвѣтственности лицо, его учинившее; такимъ образомъ, отправною точкою предварительнаго разслѣдованія является событіе преступленія со всею его обстановкою, опредѣляющею родъ, составъ, условія и юридическое значеніе учиненнаго, включая сюда и нашедшую выраженіе въ этой обстановкѣ преступную волю, но оставляя за предѣлами изслѣдованія все то, что, хотя и можетъ имѣть интересъ для выясненія общественнаго или экономическаго значенія учиненнаго, или особенностей извѣстной среды, класса, къ коему принадлежитъ преступникъ, но не можетъ имѣть значенія для примѣненія справедливой кары за совершившееся, такъ какъ *судъ призванъ не къ раскрытію и выясненію общественнаго зла и неустройствъ, а лишь къ справедливому примѣненію закона*. По тѣмъ же основаніямъ должно быть производимо и изслѣдованіе личности, учинившей преступное дѣяніе, такъ какъ, хотя событіе влечетъ за собою уголовное наказаніе только въ силу проявившейся въ немъ преступности лица, но съ другой стороны, и личность преступника подлежитъ наказанію лишь за то, что выразилось въ фактѣ преступленія, безъ наличности коего немислима и уголовная отвѣтственность. Поэтому и *свойство личности преступника, его характеръ, его родъ занятій и т. п., подлежатъ изслѣдованію лишь настолько, насколько они влѣкаются въ преступное дѣяніе, опредѣляютъ его составъ, условія и степень отвѣтственности, служатъ дѣйствительнымъ и необходимымъ пособіемъ для уразумѣнія мотивовъ преступной дѣятельности, случайности или закоренѣ-*

Обязательнымъ является включение въ актъ справокъ о судимости ¹⁾ по такого рода дѣламъ, какъ по дѣламъ о рецидивѣ кражи и мошенничества, ибо наличность этой судимости, какъ говорилось, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ мѣняетъ подсудность (1655, 1672, 1673 ст. улож. о нак., 181 ст. уст. о нак.). При этомъ по дѣламъ о четвертой кражѣ достаточно приводить ссылку на предыдущій приговоръ окружнаго суда въ такомъ видѣ: „Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о прежней судимости такого-то видно, что онъ тогда-то отбылъ наказаніе по приговору . . . . окружнаго суда отъ такого-то числа, причемъ былъ лишень всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (когда обвиняемый въ то время былъ совершеннолѣтнимъ).“

Кромѣ необходимой, въ силу установленнаго 132 ст. улож. о нак. и 14¹ ст. уст. о нак. понятія о рецидивѣ, отмѣтки времени отбытія наказанія по предыдущимъ приговорамъ нерѣдко приходится упоминать о времени совершенія предшествующихъ преступленій. Это необходимо тогда, когда можетъ возникнуть сомнѣніе въ учиненіи преступленія въ теченіе давностнаго срока послѣ отбытія наказанія за предыдущія преступленія. Въ этихъ случаяхъ формулу „ . . . . отбылъ наказаніе за то-то по приговору . . . . “

лости преступной воли. Только въ этомъ значеніи можетъ подлежать обследованію и прошлое преступника, насколько оно, по свойству приписываемаго ему преступленія, служитъ для уясненія самой возможности учиненія имъ даннаго дѣянія, или его свойствъ, а не для общей характеристики виновнаго и тѣмъ болѣе, не для удовлетворенія простаго любопытства, такъ какъ суду и наказанію подлежатъ не пороки наклонности и привычки, не порочная жизнь, а лишь учиненное преступное дѣяніе“.

¹⁾ Въ опредѣленіи отъ 17 ноября 1888 г. по д. № 188 Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ разъяснило, что, когда прежняя судимость обвиняемаго обуславливаетъ подсудность дѣла окружному суду или мировымъ судебнымъ установленіямъ, то, согласно 512 и 534 ст. уст. угол. суд., ни составленіе обвинительнаго акта, ни преданіе обвиняемаго суду не могутъ имѣть мѣста до собранія въ установленномъ порядкѣ точныхъ свѣдѣній по этому предмету, а основывать сужденіе о приведеніи надъ обвиняемымъ приговора въ исполненіе единственно на показаніи обвиняемаго не представляется возможнымъ потому, что даже и при правдивости объясненій обвиняемыхъ они въ своихъ показаніяхъ могутъ по недоразумѣнію смѣшать содержаніе ихъ подъ стражею, въ видѣ мѣры пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда и исполненія приговора, съ отбытіемъ наказанія по приговору суда, и вслѣдствіе сего ни въ какомъ случаѣ сіи показанія не могутъ замѣнить собою надлежащихъ удостовѣреній судебныхъ или правительственныхъ установленій (сбор. 1896 г., стр. 738).

надлежитъ расширить слѣдующимъ образомъ: „Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній о прежней судимости такого-то видно, что онъ, отбывъ тогда-то наказаніе напр. за кражу, учиненную тогда-то по приговору . . . суда, былъ вновь приговоромъ . . . суда отъ . . . осужденъ за кражу, содѣянную тогда-то, при чемъ вторично имъ было отбыто наказаніе тогда-то“. Такая формулировка чаще всего бываетъ по дѣламъ о третьей кражѣ, гдѣ перѣдко злоумышленникъ успѣлъ дважды отбыть наказаніе не только на протяжении продолжительнаго времени, но подчасъ и въ теченіе одного года по приговорамъ единоличныхъ судей, почему въ послѣднемъ случаѣ можетъ возникнуть вопросъ и о совокупности приговоровъ. Приведенная же подробная формула устраняетъ всякія сомнѣнія по этому поводу.

Если обвиняемый судился неоднократно и фактически, напр., отбылъ 3 раза наказанія за кражи, предусмотрѣнныя каждою 2 ч. 1655 ст. улож. о нак., то, такъ какъ высшій рецидивъ за кражи по указанной статьѣ опредѣленъ четвертой кражей, обвинитель, упоминая о судимости, долженъ привести на справку лишь послѣдній приговоръ по 2 ч. 1655 ст. улож. о нак. въ видѣ сокращенной формулы: „Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній о прежней судимости такого-то видно, что онъ многократно судился за кражи, при чемъ по приговору . . . суда . . . за четвертую кражу отбылъ наказанія тогда-то“. При этомъ, если обвиняемый однимъ изъ предыдущихъ приговоровъ былъ лишенъ правъ, этотъ приговоръ надо тоже привести на справку: „Изъ . . . видно, что такой-то, многократно судившійся за кражи и лишенный приговоромъ . . . суда всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, въ послѣдній разъ отбылъ наказаніе по приговору . . . суда . . . за четвертую кражу тогда-то . . .“.

Въ случаѣ примѣненія, въ подлежащихъ случаяхъ, манифеста слѣдуетъ дополнять окончаніе приведенной формулы, послѣ упоминанія о приговорѣ,—словами: . . . „съ сокращеніемъ срока заключенія въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста . . . на $\frac{1}{3}$ . . . тогда-то“. Это упоминаніе обязательно, когда обвиняемому, между прочимъ, предъявляется обвиненіе по 63 ст. уст. о нак. и за воспослѣдованіемъ манифеста срокъ высылки сократился на $\frac{1}{3}$.

На практикѣ намъ приходилось наблюдать, что судебные слѣдователи нерѣдко не приобщали къ дѣлу точныхъ свѣдѣній о времени отбытія обвиняемымъ наказанія по предшествовавшимъ приговорамъ, и эти данныя восполнялись составителями обвинительныхъ актовъ, приобщавшими эти свѣдѣнія къ дѣлу лично за своею подписью. Такой порядокъ, конечно, недопустимъ, ибо составитель акта, являясь стороной въ процессѣ, не можетъ въ силу принципа объективности слѣдственного матеріала приобщить къ дѣлу то, приобщеніе чего относится къ обязанностямъ слѣдователя, собирающаго весь необходимый для слѣдствія матеріалъ, какъ изобличающій, такъ и оправдывающій обвиняемаго. Недостающія въ дѣлѣ справки о судимости могутъ быть въ крайности удостовѣрены, въ цѣляхъ избѣжанія возвращенія дѣла къ дослѣдованію ¹⁾,

¹⁾ Согласно § 29 наказа лицамъ прокурорскаго надзора вмѣняется въ обязанность, согласно указанію ст. 514 уст. угол. суд., ни въ какомъ случаѣ не возвращать предварительныхъ слѣдствій къ дослѣдованію безъ вполнѣ достаточныхъ къ тому оснований и вообще, по возможности, избѣгать такого возвращенія замѣняя его предъявленіемъ слѣдователю соответствующихъ предложеній при самомъ производствѣ слѣдствія. Въ частности слѣдственные производства не должны быть возвращаемы къ дополненію: 1) для собранія справокъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда справками разрѣшаются вопросы о судебномъ преслѣдованіи обвиняемаго или о подсудности дѣла (напр., справки о возрастѣ малолѣтняго, о смерти, о совершеніи брака и степеняхъ родства, о прежней судимости, о званіи обвиняемаго, при обвиненіи по ст. 1655 и 1682 улож. о нак. и проч.); 2) для изслѣдованія событія преступленія или виновности, имѣющаго или могущаго быть произведеннымъ, на основаніи ст. 513—516, отдѣльно отъ предмета слѣдствія, и 3) для измѣненія принятыхъ при слѣдствіи мѣръ пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, надо памятовать, что, по силѣ п. 6 § 33 наказа, въ случаѣ, если за обвиняемаго, который заключенъ судебнымъ слѣдователемъ подъ стражу впродъ до представленія залога или поручительства, такое обезпеченіе исправной его явки къ суду представлено въ то время, когда дѣло находится на разсмотрѣніи лица прокурорскаго надзора, освобожденіе обвиняемаго изъ подъ стражи можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ черезъ судебного слѣдователя.

Нерѣдко необходимая для дѣла справка находится въ опечатанныхъ пакетахъ, приобщенныхъ къ дѣлу; въ такомъ случаѣ при необходимости для лицъ прокурорскаго надзора при разсмотрѣніи дѣлѣ ознакомиться съ этими запечатанными вещественными доказательствами, таковыя, по распечатаніи ихъ, должны быть вновь опечатаны печатью прокурорскаго надзора (п. 4 § 33 наказа).

Что касается до дополнительныхъ къ дѣлу переписокъ, то въ этомъ отношеніи п. 5 § 33 наказа предписываетъ прокурору суда представлять на имя прокурора палаты лишь тѣ переписки, которыя имѣютъ значеніе для существа ранѣе представленныхъ ему дѣлѣ, для опредѣленія ихъ подсудности или порядка направленія; остальные же переписки по дѣламъ, представленнымъ прокурору палаты, направляются въ его канцелярію, если онѣ относятся къ дѣламъ, подсуднымъ судебной палатѣ въ качествѣ 1-ой инстанціи, а во всѣхъ прочихъ слу-

секретарями соответствующих канцелярій, откуда эти справки забраны.

Кромѣ справокъ о судимости по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, въ обвинительный актъ вносятся свѣдѣнія объ освидѣтельствованіи обвиняемыхъ окружнымъ судомъ, съ указаніемъ на признаніе привлеченнаго къ слѣдствію несовершеннолѣтняго *дѣйствовавшимъ при совершеніи вменяемаго ему въ вину преступленія съ разумніемъ.*

Когда дѣяніе сообщниковъ настолько тѣсно связано, что обо всѣхъ ихъ приходится точно упоминать въ обвинительномъ актѣ, между тѣмъ объ одномъ изъ нихъ состоялось уже опредѣленіе о прекращеніи дѣла о немъ за признаніемъ его дѣйствовавшимъ безъ разумія, — объ этомъ должно быть такъ же упомянуто, какъ упоминаются свѣдѣнія о результатахъ судимости по тому же дѣлу сообщника, о которомъ дѣло по какимъ либо основаніямъ ранѣе было заслушано и уже имѣется состоявшійся приговоръ компетентнаго суда.

Равнымъ образомъ по дѣламъ, гдѣ обвиняемый свидѣтельствовался въ состояніи его умственныхъ способностей, свѣдѣнія о признаніи его душевно-здоровымъ должны быть также отмѣчены въ актѣ, причемъ въ послѣдній незначѣмъ включать исторію всей болѣзни, а достаточно лишь сказать: *„Въ виду возникшаго на предварительномъ слѣдствіи сомнѣнія въ нормальности умственныхъ способностей такого-то послѣдній былъ освидѣтельствованъ такимъ-то окружнымъ судомъ, который опредѣленіемъ своимъ отъ . . . призналъ обвиняемаго какъ во время освидѣтельствованія, такъ и во время учиненія вменяемаго ему въ вину преступленія душевно-здоровымъ“.*

Иногда приходится включать въ обвинительные акты заключенія подлежащихъ начальствъ. Это бываетъ тогда, когда дальнѣйшее направленіе дѣла зависить именно отъ признанія того или иного обстоятельства соответствующимъ установленіемъ. Такія свѣдѣнія напр., требуются по дѣламъ о преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ

чаяхъ хранятся въ канцеляріи прокурора суда и присоединяются къ слѣдственнымъ производствамъ, по возвращеніи таковыхъ отъ прокурора палаты.

правиль (ст. 1013 уст. угол. суд.) ¹⁾. Въ рѣшеніи своемъ 1894 г. № 31 Уголовный Кассационный Департаментъ разъяснилъ, что участіе духовнаго начальства въ дѣлахъ указаннаго рода должно состоять въ сообщеніи гражданскому суду *по дѣламъ о многобрачїи свѣдѣній* о томъ, состоятъ ли обвиняемые, по обрядамъ ихъ церкви, въ законномъ бракѣ, а *по дѣламъ о кровосмѣшеніи* — находятся ли они въ родствѣ или свойствѣ между собою и въ какомъ именно, а также можетъ ли быть дозволено, по правиламъ ихъ церкви, вступленіе ихъ въ бракъ между собою. При этомъ согласно рѣш. Угол. Касс. Деп. 1889 г. № 2, если одинъ бракъ былъ совершенъ по обрядамъ одного, а другой по обрядамъ другого исповѣданія, то о значеніи каждаго изъ этихъ браковъ должны быть спрошены духовныя начальства обоихъ исповѣданій, по принадлежности; соблюденіе этого требованія является, однако, излишнимъ, если первый заключенный за границей бракъ иностранца, обвиняемаго въ многобрачїи, былъ гражданскимъ и не сопровождался церковнымъ обрядомъ.

По дѣламъ же о многобрачїи сектантовъ и старообрядцевъ признаніе

---

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 1013 По дѣламъ о многобрачїи лицъ христіанскихъ исповѣданій обвиняемые предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого. Въ томъ же порядкѣ требуются отъ духовнаго суда свѣдѣнія и по дѣламъ о кровосмѣшеніи между лицами, не состоящими въ брачномъ союзѣ.

1014. Дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ Христіанъ съ нехристіанами и о *четвертомъ* бракѣ Православныхъ, поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.

1015. Сему же порядку слѣдуютъ и другія дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ, по передачѣ ихъ изъ суда духовнаго, опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, а также дѣла о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ или подлогъ (улож. наказ. изд. 1885 г., ст. 1569).

Насколько необходимо для дальнѣйшаго направленія дѣла предварительное истребованіе указанныхъ въ 1013 ст. уст. угол. суд. свѣдѣній видно изъ того, что несоблюденіе этого правила ведетъ къ отбѣгѣ преданія суду обвиняемаго (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 319; 1869 г. № 521; 1873 г. № 572) и лишь въ случаѣ, когда подсудимый былъ приговоренъ къ наказанію по совокупности преступленій, вслѣдствіе чего обвиненіе въ кровосмѣшеніи (напр. при насильственномъ расгнѣніи) не имѣло вліянія на опредѣленіе наказанія, нарушеніе требованія 1013 ст. уст. угол. суд., какъ не существенное, не служило поводомъ къ кассаци (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1876 г. № 162).

браковъ недѣйствительными можетъ послѣдовать, какъ то разъяснилъ Угол. Касс. Деп. въ рѣш. 1894 г. № 23, лишь въ порядкѣ суда гражданскаго (78 ст. X т. ч. 1 и 1356¹ и 1356² ст. уст. гражд. суд.).

Заключительная часть обвинительнаго акта.

Переходъ къ заключительной части обвинительнаго акта начинается словами: „*На основаніи изложеннаго*“ (не слѣдуетъ говорить „вышеизложеннаго“, памятуя, что обвинительный актъ оглашается изустно) *такой-то* (слѣдуетъ точное упоминаніе званія, въ отношеніи крестьянъ и указаніе мѣста приписки съ обозначеніемъ деревни, волости и уѣзда, а затѣмъ имя, отчество и фамилія) *столькихъ-то лѣтъ, обвиняется въ томъ, что тогда-то тамъ то . . .* (слѣдуетъ изложеніе въ *описательныхъ общежитейскихъ* выраженіяхъ всѣхъ признаковъ даннаго преступленія).

Если обвиняется нѣсколько крестьянъ, то короче сгруппировать крестьянъ по тождеству мѣста приписки. Напр. „*крестьяне Лужскаго уѣзда Сосядинской волости селѣ . . . такой-то, деревни . . . такой-то, Мишинской волости деревни . . . такой-то, Царскосельскаго уѣзда, Пужовской волости деревни . . . такой-то и т. д.*“.

Если обвиняемый упорно скрываетъ свое имя и послѣднее не удалось слѣдствіемъ установить, неизвѣстнаго приходится назвать по кличкѣ, прозвищу, — если таковое имѣется, — иногда съ описаніемъ примѣтъ. Напр. „*. . . неизвѣстнаго званія челоѣкъ, именующій себя такъ-то или по прозвищу такой-то . . .*“.

Привилегированное состояніе должно быть точно установлено на предварительномъ слѣдствіи и опредѣленно отмѣчено въ обвинительномъ актѣ, какъ обстоятельство, по дѣламъ съ лишеніемъ правъ, вызывающее дѣйствіе 945 ст. уст. угол. суд. ¹⁾, а въ иныхъ случаяхъ обуславливающее подсудность. Лицо, ранѣе бывшее дворянскаго происхожде-

¹⁾ 945 ст. Уст. Угол. Суд. Приговоры Суда, вошедшіе въ законную силу, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, чрезъ Министра Юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества: 1) когда дворяне, чиновники, священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, или лица, имѣющія ордена и знаки отлічія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ . . .

Въ разъясненіе этой статьи Угол. Касс. Деп. въ рѣш. своемъ 1869 г. № 449 призналъ, что уже въ самомъ приговорѣ суда, коимъ лицо привилегированнаго сословія лишается правъ состоянія, должно быть упомянуто объ испрошеніи на то Высочайшаго соизволенія.

нія, но лишенное всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не можетъ быть поименовано уже дворяниномъ, какъ то, однако, нами наблюдалось на практикѣ.

Касаясь обвинительнаго пункта, мы должны предупредить, что въ задачу настоящаго труда, имѣющаго предметомъ общія соображенія, относящіяся ко всѣмъ обвинительнымъ актамъ вообще, не входитъ преподаніе правильнаго юридическаго построенія обвинительнаго пункта по *каждому* отдѣльному преступленію. Въ этомъ отношеніи имѣются уже спеціальныя труды, разработавшіе и съ юридической, и съ практической стороны этотъ предметъ и давшіе образцы обвинительныхъ пунктовъ по отдѣльнымъ преступленіямъ (напр. „Формулы обвинительныхъ пунктовъ“ Барабанова, „Письменная дѣятельность прокурорскаго надзора по судебнымъ уставамъ“ Якубовскаго и др.). Мы же нынѣ ограничимся лишь, какъ сказано, общими замѣчаніями.

Обвинительный пунктъ является выводомъ изъ повѣствовательной части обвинительнаго акта и въ зависимости отъ этого въ немъ не могутъ заключаться такія свѣдѣнія, которыхъ до того не приводилось: никакія имена и другія данныя не могутъ впервые появляться въ пунктѣ (напр. неправоупомянутыя впервые въ пунктѣ отчества потерпѣвшихъ шаго, когда до того потерпѣвшій именовался лишь по имени и т. д.).

Обвинительный пунктъ.

По своей юридической сущности, являясь лишь собраніемъ всѣхъ признаковъ даннаго преступнаго дѣянія, *обвинительный пунктъ не долженъ включать никакихъ лишнихъ данныхъ, для состава преступленія безразличныхъ.* Въ рѣшеніи своемъ 1896 г. № 4 Уголовный Кассационный Департаментъ призналъ, что *включеніе въ вопросный пунктъ обстоятельствъ не имѣющихъ никакого вліянія на его разрѣшеніе, нельзя не признать совершенно безцѣльнымъ.* Въ частности напр. Сенатъ нашелъ излишнимъ вводить въ вопросъ о растратѣ и побояхъ признакъ умысленности (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 507; 1872 г. № 87; 1873 г. № 627), по дѣламъ съ обвиненіемъ по 1705 ст. улож. о нак. словъ: „сознательно и умысленно“ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1875 г. № 213). Никакіе юридическіе термины въ обвинительномъ пунктѣ не допустимы: всѣ признаки престу-

пленія, какъ уже говорилось, должны быть изображены *опи- сательно въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣлений* (760 ст. уст. угол. суд.) ¹⁾.

Къ числу юридическихъ терминовъ, не подлежащихъ включенію въ вопросные, а слѣдственно и обвинительные, пункты особливо безъ всякаго приведенія фактическихъ данныхъ, Угол. Касс. Деп. призналъ слѣдующія выраженія: *приготовленіе* (70/216); *покушеніе* (67/74, 68/289); *случайная ошибка* (87/3); *вмѣненіе* (72/1414); *умышленно* (74/89); *„истязаніе“ безъ указанія фактическихъ признаковъ* (71/534); *растрата* (70/73; 69/379); *присвоеніе* (71/1708); *намятеніе* (70/198; ср. 95/19); *подлогъ, подложно* (70/1274; 1328; 76/229; 88/6); *„механическимъ способомъ“* (73/593); *принужденіе* (72/642); *„скрытъ преступленіе“* (73/233); *обманчивъ образъ* (73/723); *главный виновникъ и участникъ* (71/1123); *попустительство* (70/288); *противодѣйствіе власти* (71/807); *сопротивленіе* (71/1025); *въ экстазѣ* (72/523); *взломъ* (70/507, 367); *ложный (ложивій) доносъ* (68/22); *грабежъ* (71/1253); *завладѣніе* (80/33); *уговорить, утвердить* (73/533); *принять участіе* (73/712); *превышеніе власти, митомство* (68/47).

Слѣдующія выраженія признавались понятными для присяжныхъ: *попицаніе* (72/322); *насиліе* (70/243); *унижить или скрыть* (76/328); *оскорбительный* (68/502); *поврежденіе (тѣлесное)* (67/533); *ярлыкъ* (71/389); *доказано* (71/1055); *скопческая ересь* (74/314); *тайно похитилъ* (901/5); *близкое сосѣдство* (73/566); *пытался* (70/538); *выраженія статей*: 1465 улож. о нак. (70/829); 1485 улож. о нак. (71/1165); 1627 улож. о нак. (70/944¹).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 829 Уголовный Кассационный Департаментъ призналъ, что, „хотя въ 760 ст. уст. угол. суд. сказано, что въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляютъ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, но изъ этого нельзя выводить запрещенія употреблять выраженія, упоминаемыя въ законѣ, когда они заключаютъ въ себѣ термины для всѣхъ понятныя, такъ какъ цѣль вышеприведеннаго закона конечно та, чтобы не могли быть предлагаемы присяжнымъ засѣдателямъ вопросы, смыслъ которыхъ они не сознавали бы“.

Описаніе преступленія заключается *въ изложеніи всѣхъ существенныхъ фактическихъ* ²⁾ признаковъ даннаго дѣянія,

¹⁾ 760 ст. уст. угол. суд. Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляютъ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, но существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣлений.

²⁾ Въ циркулярѣ Мин. Юст. отъ 20 іюня 1906 г. № 3148 подтверждается необходимость включенія въ обвинительные пункты „фактическихъ и юридическихъ признаковъ преступленія въ такомъ видѣ, чтобы изложеніе ихъ могло служить основаніемъ для постановки вопросовъ на судѣ“, ибо на практикѣ замѣчалось, что такая неполнота заключительной части акта влекла за собой „не-

т. е. всего того, что обвиняемый совершил и тѣмъ самымъ нарушилъ уголовную норму. При этомъ непремѣннаго, точнаго означенія вида и степени виновности въ обвинительномъ пунктѣ Сенатъ не требуетъ.

„Законъ,—говорится въ рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1867 г. № 263,—возлагая на составителя обвинительныхъ актовъ обязанность означать, какому, именно, преступленію соответствуютъ признаки разсматриваемаго обвиненія (уст. угол. суд. ст. 520 п. 5), не требуетъ при этомъ означенія самаго вида и степени преступленія, опредѣлить которые, по одному лишь предварительному слѣдствію было бы иногда затруднительно или даже невозможно, да едва ли и не бесполезно, такъ какъ указаніемъ всѣхъ дѣйствій, составляющихъ предметъ обвиненія, и рода преступленія, которому они соответствуютъ, достаточно достигается цѣль обвинительнаго акта¹⁾, состоящая въ предоставленіи подсудимому возможности къ опроверженію какъ дѣйствительности фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и преступности этихъ фактовъ“.

Ту же мысль проводить и рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1869 г. № 877, говоря: „по закону въ обвинительномъ актѣ означаются только признаки преступленія, а не свойство и степень вины, которыя указываются обвинителемъ лишь въ заключительныхъ преніяхъ, по окончаніи слѣдствія судебного (уст. угол. суд. 520 и 737). На этомъ основаніи, Правительствующій Сенатъ неоднократно объявлялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что въ обвинительномъ актѣ, въ сомнительныхъ случаяхъ, преступленіе должно быть означено только въ общихъ чертахъ безъ специализированія свойства и степени вины (рѣш. по дѣлу Достакова и Кетхудова 1867 г. № 263; по дѣлу Ивановой 1868 г. № 102 и др.). Такимъ образомъ, какъ изъ указанія закона на содержаніе обвинительнаго акта (уст. угол. суд. ст. 520), такъ, еще болѣе того, изъ источниковъ этого закона слѣдуетъ заключить, что законодатель не предоставилъ и не имѣлъ намѣренія предоставить судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинительнаго учрежденія, разрѣшеніе вопросовъ о причинахъ невѣрности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти причины очевидны изъ предварительнаго слѣдствія

рѣдко неправильную редакцію вопросовъ о виновности подсудимыхъ судебными мѣстами, которыя руководствуясь обвинительными актами иногда и съ своей стороны также не указывали фактическихъ признаковъ преступленія“. То же подтвердилъ цирк. Мин. Юст. 17 января 1907 года № 304. Угол. Касс. Деп. разъяснилъ, что въ обвинительномъ актѣ слѣдуетъ по каждому обвиненію указывать и признаки преступнаго дѣянія и законъ, которому эти признаки соответствуютъ (1871/1818; 1870 № 505); напр., при обвиненіи въ мошенничествѣ въ обвинительномъ актѣ должны быть указаны признаки такихъ дѣйствій, въ которыхъ заключался бы обманъ, подлежащій преслѣдованію въ порядкѣ угол. суда, независимо отъ суда гражд. (1869/299, 168).

¹⁾ При построеніи обвинительнаго пункта полезно иногда вставлять такіе фактическія признаки, которые могутъ имѣть значеніе при ограничительномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей; напр., сумма стоимости похищеннаго не играетъ сама по себѣ роли при наличности состава 1647 ст. улож. о нак., но, если стоимость похищеннаго превышала 300 рублей, сдѣлать объ этомъ указаніе въ обвинительномъ пунктѣ не бесполезно, ибо, отвергнувъ взломъ, присяжные тѣмъ самымъ признають другой родъ квалифицированной кражи, предусмотрѣнной 3 ч. 1655 ст. улож. о нак.

без повѣрки его на судѣ, т. е. когда онѣ состоятъ или въ дѣтскомъ возрастѣ обвиняемыхъ, или въ признаніи ихъ установленнымъ порядкомъ безумными или сумасшедшими⁴.

Далѣ практика Уголовнаго Кассационнаго Департамента признала, что составитель акта не обязанъ указывать на увеличивающія вину обстоятельства, какъ напримѣръ, на способъ подговора къ дачѣ ложнаго показанія посредствомъ подкупа или обѣщанія выгодъ¹⁾ (рѣш. 1867 г. № 374), на степень участія въ преступленіи каждаго обвиняемаго²⁾, (рѣш. 1867 г. № 263, 1874 г. № 429) [тѣмъ болѣе, что на судебномъ слѣдствіи судъ и стороны не стѣснены въ требованіи постановки вопросовъ по этому предмету согласно ихъ взгляду (рѣш. 1874 г. № 429)], на степень приведенія злого умысла въ исполненіе (рѣш. 1868 г. № 102; 1869 г. № 486); въ послѣднемъ случаѣ сенатъ призналъ, что составитель акта обязанъ указывать на данныя, по которымъ покушеніе было остановлено не по собственной волѣ обвиняемаго, лишь тогда, когда дѣяніе, учиненное послѣднимъ, не составляетъ уже само по себѣ преступленія³⁾, (1863 г. № 102).

Здѣсь небезинтересно привести мнѣніе составителей судебныхъ уставовъ по затронутому нами вопросу.

Уже въ комиссіи по составленію проекта устава уголовного судопроизводства возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли упоминать въ обвинительномъ актѣ объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину и мѣру наказанія, причемъ комиссія пришла къ заключенію, что *„обстоятельства, вліяющія на мѣру, а не на степень наказанія и не составляющія существенныхъ признаковъ противоправнаго дѣянія, не должны быть помѣщаемы въ обвинительномъ актѣ, тѣмъ болѣе, что указаніе ихъ значительно затруднило бы составленіе обвинительнаго акта, и не всегда могло бы имѣть надлежащую точность, такъ какъ при предварительномъ слѣдствіи можно и должно довольствоваться собраніемъ существенныхъ о преступленіи свѣдѣній, а подробности дѣла предоставлять раскрытію при слѣдствіи судебномъ. Далѣ въ комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, „нужно ли въ обвинительномъ актѣ дѣлать указаніи причинъ невмѣняемости содѣяннаго въ вину“.* По этому поводу произошло разногласіе. Меньшинство членовъ комиссіи, считая, что обстоятельства, уничтожающія вмѣняемость содѣяннаго, не могутъ, *служить основаніемъ къ прекращенію дѣла „безъ по-*

¹⁾ Мы полагаемъ, однако, что подкупъ, усиливая отвѣтственность по 943 ст. улож. о нак. (ч. 2) весьма существеннымъ образомъ, съ измѣненіемъ самой подсудности дѣла, является такимъ обстоятельствомъ, которое не можетъ быть обойдено молчаніемъ въ обвинительномъ пунктѣ.

²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ разъяснилъ, что *„первоначальное распределение уголовной отвѣтственности между участвовавшими въ одномъ и томъ же преступленіи лицами составляетъ прямую обязанность обвинительной власти“* (рѣш. угол. касс. деп. 1870 г. № 454). Намъ представляется правильнымъ требовать отъ составителя обвинительнаго акта указанія на то, что пособничество было необходимо, ибо если вопросъ о свойствѣ пособничества не былъ возбужденъ, судъ не можетъ примѣнить къ виновному наказаніе какъ пособнику необходимому (рѣш. угол. касс. деп. 1870 г. № 138).

³⁾ Мы рекомендуемъ при всякомъ покушеніи, послужившимъ основаніемъ къ составленію обвинительнаго акта, указывать на то, что такое не было приведено обвиняемымъ въ исполненіе по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, по формулѣ: *„ . . . по преднамереннаго по обстоятельствамъ, отъ его (обвиняемаго) воли независѣвшимъ, не достигъ, такъ какъ былъ замѣченъ . . . и задержанъ и т. д.“*

вѣрки этихъ обстоятельствъ на судѣ слѣдствія, безъ суда по существу“, полагаю, что „въ обвинительномъ актѣ, подъ условіемъ его недействительности, должны быть непремѣнно означены, въ числѣ предположенныхъ указаній, и причины невѣяемости, если онѣ существуютъ“. Однако большинство комиссій пришло къ другому выводу. „Причины невѣяемости,—по мнѣнію большинства,—подраздѣляются на два рода. Однѣ до того очевидны, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что совершенное преступленіе не можетъ быть признано произведеніемъ разумной и свободной воли. Таковы преступления сумасшедшихъ и малолѣтнихъ дѣтей, не достигшихъ семилѣтнаго возраста. Въ этихъ случаяхъ виновники ихъ по самому закону, избавляются отъ суда. Другія, напротивъ, не имѣютъ далеко такой очевидности и часто заявляются лишь съ цѣлью избѣгнуть заслуженнаго наказанія. Къ этому роду относятся случаи, въ которыхъ ссылаются на временное расстройство разсудка и на болязнь, помрачившую сознаніе. Правильное опредѣленіе справедливости ихъ тѣмъ труднѣе, что допускаетъ утвержденіе существованія ихъ почти во всякомъ дѣлѣ. Поэтому признаніе или непризнаніе такого рода причинъ невѣяемости въ каждомъ данномъ случаѣ во всѣхъ законодательствахъ предоставлено суду. При обсужденіи ихъ, судѣ встрѣчаетъ нерѣдко значительныя затрудненія и часто послѣ долгихъ колебаній произноситъ свое рѣшеніе. Съ этою цѣлью онъ всесторонне вникаетъ въ дѣло, выслушиваетъ признанныхъ свидѣтелей и принимаетъ въ соображеніе показанія свѣдущихъ людей. Можно сказать, что со введеніемъ въ наше уголовное судопроизводство обряда преданія суду, устраняющаго отъ разсмотрѣнія на судѣ всѣ тѣ дѣла, по которымъ не вполнѣ раскрыто событіе преступленія, или имѣтъ основательныхъ подозрѣній въ совершеніи его извѣстнымъ лицомъ, главнѣйшая дѣятельность суда обращается къ разрѣшенію вопросовъ подобнаго рода. При такихъ обстоятельствахъ, *въ обвинительномъ актѣ прокурора, въ ряду тѣхъ условій, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою недействительность акта, означеніе причинъ невѣяемости не можетъ имѣть мѣста.* Это значило бы возложить на прокурора такую обязанность, которой онъ не имѣлъ бы способа исполнить и которая была бы несовмѣстна съ его положеніемъ, ставя его въ необходимость приводить въ пользу подсудимаго такіа средства защиты, которыми самъ онъ, можетъ быть, не воспользовался бы на судѣ. Допустимъ однако, что предположеніе одиннадцати членовъ вошло бы въ уставъ уголовного судопроизводства. Тогда можетъ случиться, что при оцѣнкѣ предъявленныхъ причинъ невѣяемости, прокуроръ, руководствуясь своимъ личнымъ возрѣніемъ, придетъ къ убѣжденію, что вина не подлежитъ вѣбненію обвиняемому; въ глазахъ прокурора, слѣдовательно, исчезнетъ всякое основаніе къ обвиненію, а между тѣмъ это не освободитъ его отъ представленія обвинительнаго акта, такъ какъ по закону, окончательный приговоръ по вопросу о вѣбности предоставленъ суду. Кромѣ того въ этомъ случаѣ обвинительный актъ прокурора уже не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію и превратится въ актъ оправдательный. Такимъ образомъ судѣ сдѣлается одною формальностью, какъ потому что благоприятный выводъ, сдѣланный обвинительною властью не можетъ не оказать своего вліанія на судей и въ особенности на присяжныхъ, такъ и потому, что судѣ обыкновенно постановляетъ свой приговоръ только въ предѣлахъ заявленнаго прокуроромъ обвиненія. Такимъ образомъ, въ сущности, въ подобныхъ случаяхъ приговоръ суда замѣнится приговоромъ прокурора, что колеблетъ всѣ коренныя начала, принятыя въ основанія уголовного судопроизводства. Указываютъ на то, что при отсутствіи правила, предлагаемаго одиннадцатымъ членами, совершившій убійство по необходимой оборонѣ, будетъ судиться

равнѣ съ смертоубійцей. Но такое предположеніе не можетъ быть признано правильнымъ. При изложеніи обстоятельствъ дѣла, прокуроръ будетъ имѣть всегда возможность выяснитъ, что убійство послѣдовало при необходимой оборонѣ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что по 56 ст. II ч. основныхъ положеній въ актѣ обвиненія должно означаться: существо дѣла, основанія къ обвиненію, родъ и видъ ¹⁾ преступленія и проступка. Но причины невѣроятности служатъ основаніемъ къ оправданію, а не къ обвиненію, и потому на точномъ основаніи приведенной статьи основныхъ положеній не подлежатъ указанію въ обвинительномъ актѣ. По этимъ соображеніямъ двадцать членовъ не сочли возможнымъ согласиться съ предположеніемъ одиннадцати членовъ, чтобы въ обвинительномъ актѣ, подъ условіемъ его недействительности, были означаемы причины невѣроятности“ (242—245 стр. Объясн. зап. 1863 г.).

Въ томъ же смыслѣ высказалась и практика Сената (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 № 877, 1877 № 27).

Признанный рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1869 г. № 877, упомянутый уже выше, принципъ „вѣроятности вины“, достаточной для преданія суду ²⁾, заставляетъ формулировать обвиненіе *по наиболее тяжкому изъ возможныхъ* къ предъявленію обвиненій. Это положеніе уже потому правильно, что при иномъ порядкѣ прокуроръ можетъ оказаться въ неловкомъ положеніи на судѣ, когда откроются неоспоримыя доказательства болѣе тяжкаго преступленія, казавшагося до того на предварительномъ слѣдствіи сомнительнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ прокурору, связанному рамками обвинительнаго акта, пришлось бы ходатайствовать предъ судомъ о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію, тѣмъ бы только отягчилась участь подсудимаго влѣдствіе лишней проволоки дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны предостеречь обвинителей отъ слишкомъ сильнаго увлеченія сгущенія красокъ обвинительнаго акта и искусственнаго повышенія обвиненія. Безъ достаточныхъ къ тому основанийъ повышать обвиненія нельзя. Не слѣдуетъ забывать, что все судебное слѣдствіе есть въ сущности критика выводовъ обвинительнаго акта и печальное будетъ положеніе обвинителя на судѣ, если онъ не найдетъ достаточнаго матеріала не только въ судебномъ но и предварительномъ слѣдствіи къ подтвержденію данныхъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ. Слишкомъ смѣлый переходъ

¹⁾ При окончательной редакціи 520 ст. уст. угол. суд. въ эту статью не было включено указанія на упоминаніе въ обвинительномъ актѣ о „видѣ“ преступленія (ср. 56 ст. Осн. Пол., ст. 467 Проекта уст. угол. суд.).

²⁾ Ср. стр. 10 и 17.

къ тяжкому обвиненію, предъявляемому въ обвинительномъ пунктѣ, въ сравненіи съ повѣствовательной частью акта можетъ съ самаго начала поколебать у присяжныхъ засѣдательей столь необходимое довѣріе къ выводамъ обвинительной власти. Въ частности, укажемъ, незачѣмъ безъ достаточныхъ основаній предъявлять обвиняемымъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ напр. „заранѣ обдуманное намѣреніе“ и полезнѣе иногда ограничиться указаніемъ на простой умыселъ или на состояніе запальчивости и раздраженія. *Чувство мщры въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно руководить составителемъ обвинительнаго акта.*

Согласно рѣшенію Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1866 г. № 78 *обвинитель долженъ основывать обвиненіе на собранныхъ уже доказательствахъ и уликахъ, а не на одномъ лишь предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи нѣкоторыя обстоятельства по всей вѣроятности получатъ иной видъ и послужатъ къ уликамъ обвиняемыхъ.*

„Если,—читаемъ мы въ этомъ рѣшеніи,—допустить обвиненіе предъ судомъ на основаніи подобныхъ предположеній, то по-всякому дѣлу, независимо отъ достаточности или недостаточности доказательствъ, можно было бы предавать обвиняемыхъ суду, при чемъ конечно, обрядъ преданія суду потерялъ бы всякое значеніе, а лица прокурорскаго надзора вынуждены были бы весьма часто заявлять на судѣ о невинности такихъ подсудимыхъ, относительно которыхъ судебнымъ слѣдствіемъ не опровергнуто ни одно изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ доказательствъ, но объ отношеніяхъ которыхъ къ дѣлу нельзя судить съ основательностью, по неполнотѣ предварительнаго слѣдствія. Конечно, иногда всѣ законныя средства къ открытію виновныхъ въ преступленіи остаются безъ успѣха, т. е. не приводятъ къ собранію противъ подозрѣваемыхъ лицъ достаточныхъ доказательствъ, но на эти именно случаи и установлено прекращеніе уголовныхъ дѣлъ, безъ постановленія по нимъ судебныхъ приговоровъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ правосудія, чѣмъ бездоказательное преданіе суду обвиняемыхъ, потому что съ прекращеніемъ дѣла, привлеченные къ слѣдствію безвинно, освобождаются своевременно отъ уголовного преслѣдованія, а дѣйствительно виновные не избавляются отъ привлеченія вновь къ отвѣтственности, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены новыя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 24, 277, 510, 523 и 542); бездоказательное же преданіе суду по слѣдствію, произведенному неудовлетворительно, можетъ привести только къ оправданію, преграждающему всякій дальнѣйшій путь къ преслѣдованію виновныхъ, хотя бы впоследствии открылись достаточныя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 21). Власти, привлекающія обвиняемыхъ къ суду, должны постоянно имѣть въ виду эти послѣдствія послѣдшаго и неосновательнаго преданія суду, дабы съ одной стороны не отягчать участи безвинно привлеченныхъ къ слѣдствію, а съ другой не покрывать оправданіемъ на судѣ уголовное преслѣдованіе такихъ лицъ, которыя при тщательномъ производствѣ предварительнаго слѣдствія до преданія ихъ суду, или при откры-

тин новыхъ обстоятельствъ по прекращеніи дѣла безъ судебного приговора могутъ оказаться дѣйствительными виновниками преступленія. Въ этихъ собственно видахъ преданіе суду по важнѣйшимъ преступленіямъ ввѣряется лишь судебнымъ палатамъ, которыя по закону должны обращать вниманіе на полноту слѣдствія, на соблюденіе, при производствѣ его, существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и на основательность обвинительныхъ актовъ, дабы въ томъ случаѣ, когда это окажется нужнымъ, обратить дѣло къ дослѣдованію или иному законному направленію, прекратить дѣло, которое мѣстный прокуроръ полагалъ передать въ судъ или наоборотъ, предать суду такихъ обвиняемыхъ, о которыхъ дѣло предположено прекратить, или, же наконецъ, измѣнить или исправить обвинительный актъ ¹⁾ (ст. 534 и 539)⁴.

Каждый прокуроръ долженъ помнить, „что онъ не только государственнй обвинитель, но и должностной блюститель законности, а потому заинтересованъ не столько въ признаніи и успѣхѣ, сколько въ *правильности и основательности обвиненія*“ (цирк. Мин. Юст. 15 дек. 1900 г. № 37669), тѣмъ болѣе что окончательное опредѣленіе по закону свойства преступнаго дѣянія, по коему привлеченъ обвиняемый зависитъ не отъ судебного слѣдователя (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1880 № 15; 1886 № 20), и въ этомъ отношеніи полный просторъ предоставленъ прокурорскому надзору, на который и возлагается особая отвѣтственность, за ту или иную постановку дѣла на судъ.

„Много вниманія,—говоритъ циркуляръ Министра Юстиціи отъ 15 дек. 1900 г. № 37669,—должно быть приложено къ правильной формулировки обвиненія при преданіи суду. Уже одна послѣдующая и всегда вѣроятная каскаціонная повѣрка этого дѣйствія при обжалованіи приговора вынуждаетъ обвинительную власть тщательно оцѣнивать юридическое значеніе инкриминируемыхъ фактовъ и соотносить ихъ съ соответствующими разъясненіями закона въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Нельзя не признать весьма прискорбнымъ допущеніе при этомъ ошибокъ, могущихъ въ послѣдствіи повести къ отбѣгъ всего уголовного производства ²⁾, какъ не заключающаго въ себѣ закорныхъ для сего условий. Именно при преданіи суду должны быть исправляемы юридическіе недостатки преслѣдованія или слѣдствія, иначе обвиненіе, лишенное твердой законной почвы, явится произвольнымъ стѣсненіемъ частныхъ правъ. Каждый случай подобнаго обвиненія не можетъ не быть поставленъ въ вину обвинительнымъ органамъ, какъ подр-

¹⁾ Послѣдующею практикою Сенатъ, опредѣленіемъ соединеннаго присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 15 декабря 1911 г. по дѣлу № 282, призналъ, что за отсутствіемъ въ законѣ указаній на право судебныхъ палатъ измѣнять обвинительные акты иначе, какъ посредствомъ замѣны ихъ своими опредѣленіями, никакое исправленіе въ обвинительныхъ актахъ, несогласное съ окончательнымъ выводомъ предъявляющаго палатѣ обвинительный актъ лица прокурорскаго надзора, помимо сего послѣдняго, допущено быть не можетъ (сбор. 1913 г. стр. 367; ст. 537 усл. угол. суд.).

²⁾ Вплоть до преданія суду (рѣш. Угол. Кас. Деп. 1870 г. № 505; 1888 г. № 27).

вающей авторитетность ближайшей судебной власти. Еще болѣе, чѣмъ при возбужденіи уголовного преслѣдованія, при передачі суду, въ сомнительныхъ и спорныхъ случаяхъ предпочтительно вовсе отказаться отъ утвержденія обвиненія, чѣмъ рисковать предъявленіемъ его безъ прочныхъ и ясныхъ основаній²⁾.

Хотя окончательная квалифікація преступленія не зависитъ отъ судебного слѣдователя, однако, съ постановленіемъ его о привлеченія заподозрѣннаго лица въ качествѣ обвиняемаго обвинителю приходится, считаться и игнорировать это постановленіе онъ никоимъ образомъ не можетъ, будучи обязанъ, въ случаѣ повышенія обвиненія, въ сравненіи съ предъявленнымъ, возвращать дѣло къ дослѣдованію для предъявленія соотвѣтствующаго дополнительнаго обвиненія, а при переходѣ къ болѣе легкому обвиненію прилагать къ составленному акту заключеніе о прекращеніи уголовного преслѣдованія по первоначально предъявленному обвиненію. Последнее касается лишь сущности обвиненія и тамъ, гдѣ фактическіе признаки преступленія были предъявлены полностью, проставленіе той или иной статьи сообразно съ этими признаками зависитъ отъ прокурора.

Нерѣдко судебные слѣдователи расчленяють единое преступное дѣяніе и составныя его части предъявляютъ въ видѣ отдѣльныхъ преступленій. Напр. въ составъ подлога, предусмотрѣннаго 1692 ст. улож. о нак., входят и составленіе подложнаго документа и пользованіе составителемъ этого документа таковымъ, между тѣмъ случается, что слѣдователи къ изблеченному въ поддѣлкѣ документа лицу помимо 1692 ст. улож. о нак. предъявляютъ еще обвиненіе по 1697 ст. улож. о нак., вопреки рѣшенію Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1888 г. № 18, коимъ Сенатъ разъяснилъ, что за пользованіе подложнымъ документомъ по 1697 ст. улож.

²⁾ Выше въ томъ же циркулярѣ говорилось: „нужно тщательно взвѣсить юридическую сторону дѣла, прежде чѣмъ предпринимать уголовное производство, такъ какъ при ошибкѣ, или неосмотрительности оно заранѣе будетъ обречено на уничтоженіе. Въ особо сомнительныхъ случаяхъ лучше даже вовсе воздержаться отъ возбужденія дѣла, нежели рисковать такимъ его оборотомъ, не отвечающимъ ни назначенію, ни достоинству судебной власти. Неблагоприятна, впрочемъ, и противоположная крайность, когда навр. изъ за казуистическихъ тонкостей или преувеличенно сложныхъ толкованій задерживается или ослабляется правомѣрная сила уголовного возмездія. Здѣсь, какъ и въ другихъ пролавленіяхъ карательной дѣятельности, всего уместнѣе тотъ осторожный и умеренный образъ дѣятельности, который, руководствуясь точными предписаніями закона, не исключаетъ рѣшительности, а только обставляетъ ее добросовѣстнымъ самопроѣркою и возможностью мотивированнаго отчета во всемъ сдѣланномъ“.

о нак., отвѣчаютъ лишь лица, не участвовавшія въ самомъ учиненіи подлога. Въ указанномъ случаѣ составителемъ акта долженъ быть формулированъ, конечно, одинъ пунктъ обвиненія по 1692 ст. улож. о нак. Также точно при наличности въ дѣлѣ дѣйствительнаго похищенія нѣсколькихъ отдѣльныхъ предметовъ и попытки къ похищенію другихъ, въ одномъ мѣстѣ и въ одно и то же время, отдѣльныя дѣйствія злоумышленника, являясь результатомъ одного общаго намѣренія похитить чью либо собственность, должны разсматриваться не какъ совокупность отдѣльныхъ преступленій, а какъ единое цѣлое преступленіе, почему и все предъявляемое обвиняемому обвиненіе должно быть формулировано въ одномъ обвинительномъ пунктѣ, какъ оконченная кража, хотя бы слѣдователемъ было предъявлено два обвиненія въ кражѣ и покушеніи на кражу, ибо важнѣйшее дѣйствіе обвиняемаго поглащаетъ собою другія менѣе важныя (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 № 215). Въ этомъ отношеніи составителямъ обвинительныхъ актовъ надлежитъ, при разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ имѣть въ виду упоминаемое въ теоріи уголовного права понятіе идеальной и реальной совокупности преступленій, а равно дѣлающагося и продолжающагося преступленія¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ помнить, что предъявленіе двухъ самостоятельныхъ обвиненій въ одномъ пунктѣ недопустимо.

Такъ какъ прокуроръ можетъ касаться лишь обвиненія общаго, а не частнаго порядка, то и въ обвинительномъ пунктѣ по дѣламъ о посягательствахъ на тѣлесную неприкосновенность не можетъ упоминаться, напр., о легкомъ раненіи, сопровождавшемъ тяжкое. Все, что касается частнаго обвиненія должно быть своевременно въ установленномъ закономъ порядкѣ выдѣлено судебнымъ слѣдователемъ въ отдѣльное производство.

Если бы изъ дополнительной переписки, присланной прокурору, по направленіи ему слѣдственнаго производства въ порядкѣ 478 ст. уст. угол. суд., выяснилось, что обвиняемому должно быть предъявлено обвиненіе, напр., по 2 ч. 1655 ст. улож. о нак., а не по 1 ч. 1655 ст. улож. о нак., какъ судебный слѣдователь указалъ въ своемъ постановленіи

¹⁾ Вопросъ этотъ теоретически разработанъ въ трудѣ Н. С. Таганцева „Русское уголовное право“ т. II стр. 1287—1302 изд. 1902 г.

о привлеченіи въ качествѣ обвиняемаго заподозрѣннаго лица, прокуроръ можетъ безъ направленія дѣла къ дослѣдованію, приведа точную справку о судимости изъ дополнительной переписки, предъявить въ обвинительномъ актѣ обвиняемому обвиненіе по 2 ч. 1655 ст. улож. о нак., ибо прежняя судимость, извѣстная всегда самому обвиняемому, не почитается такимъ вновь открывшимся обстоятельствомъ, о коемъ говорится въ статьяхъ 752 и 753 уст. угол. суд. (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 № 241 и 1871 № 1384).

Послѣ обвинительнаго пункта слѣдуетъ указаніе статьи закона, предусматривающей данное преступленіе. По этому поводу въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1871 № 1818 говорится, что въ обвинительномъ актѣ слѣдуетъ по каждому обвиненію указывать и признаки преступнаго дѣянія и законъ, которому эти признаки соотвѣтствуютъ. При этомъ Сенать не считала кассационнымъ нарушеніемъ необозначеніе въ обвинительномъ актѣ той или другой части статьи закона, состоящей изъ нѣсколькихъ частей (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 120).

Далѣе практика Сената признаетъ возможнымъ примѣненіе закона по аналогіи (ст. 151 улож. о нак.), если дѣйствіе, несомнѣнно преступное, прямо не предусмотрено опредѣленнымъ закономъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1868 г. № 160; 1869 г. № 1018; 1893 г. № 3; 1906 г. № 23 и др.).

Ссылка на законъ ¹⁾ отмѣчается словами: „*Означенное (настоящее, это) преступленіе предусмотрено (въ виду прежней судимости такого-то, въ случаѣ рецидива) такой-то статьей . . . . .*“. Если обвиняемыхъ нѣсколько, то пишется: „*. . . . . въ отношеніи такого-то, такой-то статьей, въ отношеніи такого-то, такой-то и т. д.*“.

Если преступленіе предусматривается нѣсколькими статьями закона, то проставляется статья съ наиболѣе тяжкой карательной санкціей. Такъ, если дѣяніе обвиняемаго подходит подъ дѣйствіе 1 п. 1 ч. 1647 и 2 ч. 1655 ст. ст. улож. о нак., проставляется только послѣдняя.

¹⁾ При ссылкѣ на законъ надлежитъ руководствоваться указанными въ приложеніи 2 къ примѣч. 66 ст. Учр. Прав. Сената (т. I ч. II Св. Зак.) сокращеніями цитатъ. Кромѣ того тамъ, гдѣ имѣется въ законѣ специальная статья, не слѣдуетъ выставлять общую; напр. при наличности 5 п. 1659, 4 п. 1643 или 1632 ст. улож. о нак. ссылка на 13 ст. не уместна.

Ссылка на законъ.

Заключается обвинительный актъ формулой: „*Вслѣдствіе сего (этого) и на основаніи . . . ст. уст. угол. суд.* (проставляются соотвѣтственно обстоятельствамъ ст. 200, 201, 201¹, 202, 205¹), 207, 208, 545, 1072, 1073, 1105 ст. уст. угол. суд. и др.)²⁾ *такой-то (краткое обозначеніе имени отчества и фамилии обвиняемаго) подлежитъ суду, напр., . . . окружнаго суда съ (безъ) участіемъ (я) присяжныхъ засѣдателей*“. „*Составленъ тогда-то тамъ то. Подпись*“.

По дѣламъ о преступленіяхъ должности въ послѣдней части заключительнаго пункта, послѣ словъ: „*Вслѣдствіе сего*“ обозначается: „*согласно опредѣленію (или постановленію) такого-то установленія*“ (прописывается установленіе, предавшее должностное лицо суду).

Кромѣ того особливо слѣдуетъ имѣть въ виду правило, изложенное въ примѣчаніи къ 1032 ст. уст. угол. суд.²⁾, въ силу котораго, въ случаѣ совокупности указанныхъ въ этой статьѣ преступныхъ дѣяній съ иными преступленіями, подвѣдомственными окружному суду, разсмотрѣніе этихъ дѣлъ производится отдѣльно, а слѣдственно и составляются соотвѣтственно два отдѣльныхъ обвинительныхъ акта.

По дѣламъ, указаннымъ въ 1013, 1014, 1024, 1179, 1228 ст. ст. уст. угол. суд.³⁾, а именно по дѣламъ, соеди-

¹⁾ Если обвиняемый обвиняется въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно подсудно присяжнымъ засѣдателямъ, то онъ можетъ быть преданъ суду и за другое преступленіе, не соединенное съ лишеніемъ правъ, лишь съ утверженія судебной палаты обвинительнаго акта (рѣш. Угол. Кассац. Деп. 1874 г. № 729).

²⁾ См. Приложение I.

³⁾ См. стр. 31.

Уст. угол. суд. ст. 1024. По дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ, подлежащихъ суду съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, всѣ слѣдственные акты, до предложенія ихъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, отсылаются Прокуроромъ: относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія—къ епархіальному начальству, а относительно духовныхъ лицъ неправославныхъ—къ ихъ духовному начальству, по принадлежности.

1025. Духовное начальство, по разсмотрѣніи сихъ слѣдственныхъ актовъ, въ *двухнедельный* по полученіи ихъ срокъ, сообщаетъ Прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ.

1026. Мнѣніе духовнаго начальства, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, предлагается Прокуроромъ Судебной Палатѣ, которая и рѣшитъ о дальнѣйшемъ движеніи дѣла, на законномъ основаніи.

1179. Когда Судебный Слѣдователь признаетъ предварительное слѣдствіе оконченнымъ или не найдетъ основанія продолжать его, то онъ препровождаетъ слѣдственное дѣло въ мѣстное казенное управленіе.

Примѣчаніе. Слѣдственные дѣла отсылаются: по нарушеніямъ постановленій объ акцизныхъ сборахъ—къ Управляющимъ акцизными сборами; по нарушеніямъ

неннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, по дѣламъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ, о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій и врачебнаго устава, предварительнаго составленія обвинительнаго акта, требуется заключеніе указанныхъ въ сихъ статьяхъ установленій.

По дѣламъ о поединкѣ, упомянутымъ въ примѣчаніи къ 1243 ст. уст. угол. суд. ¹⁾, предварительнаго составленія обвинительнаго акта, дѣло направляется съ заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи въ порядкѣ, указанномъ въ означенномъ примѣчаніи.

По дѣламъ съ обвиненіемъ по 269¹, 824 и 830¹ ст. улож. о нак. соблюдается правило, указанное въ пунктѣ 2, примѣчаніе 2 къ 201¹ ст. уст. угол. суд. ²⁾.

Дѣла о бродягахъ направляются, на основаніи 202 ст. уст. угол. суд., съ обвинительнымъ актомъ непосредственно

постановленій о торговлѣ и промыслахъ—въ Казенныя Палаты; по нарушеніямъ правилъ по пробирной части—къ Управляющимъ пробирными округами; по нарушеніямъ Устава Лѣсного—въ Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и по нарушеніямъ Устава Таможеннаго—къ мѣстнымъ Участковымъ Таможеннымъ Инспекторамъ, за исключеніемъ дѣлъ, возникшихъ по Таможнямъ, не входящимъ въ составъ инспекторскихъ участковъ; сіи послѣднія дѣла препровождаются къ Управляющему Таможнею, которою возбуждено дѣло.

1180. Казенное Управленіе, въ теченіе *двухъ* недѣль отъ полученія слѣдственнаго дѣла, обязано рассмотреть его и обратиться, при своемъ заключеніи, къ Прокурору Окружнаго Суда.

1228. По дѣламъ о нарушеніи Устава Врачебнаго лицами медицинскаго или фармацевтическаго званія предварительное слѣдствіе препровождается Прокуроромъ на заключеніе Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе влечетъ за собою запрещеніе практики, закрытіе аптеки или лишеніе права содержать ее, или управлять ею, или же когда въ нарушеніи обвиняется лицо, состоящее на службѣ губернскаго медицинскаго управленія, — на заключеніе Медицинскаго Совѣта.

¹⁾ 1243. О каждомъ судебномъ преслѣдованіи, возбужденномъ противъ военно-служащаго, а также о прекращеніи слѣдствія надъ нимъ, Прокуроръ сообщаетъ военному начальству.

Примѣчаніе. Предварительное слѣдствіе о поединкѣ, въ которомъ, при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, оба привлекаемые къ отвѣтственности противника или одинъ изъ нихъ принадлежатъ къ военно-служащимъ офицерскаго званія, представляется Прокуроромъ Окружнаго Суда Прокурору Судебной Палаты, которымъ препровождается къ Военному или Морскому Министру, по принадлежности, при заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. Если, по соглашенію Военнаго или Морскаго Министра съ Министромъ Юстиціи, не будетъ признано возможнымъ дать дѣлу движеніе въ общемъ судебномъ порядкѣ, то Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшаго по такому дѣлу производства испрашивается Военнымъ или Морскимъ Министромъ, по принадлежности, всеподаннымъ докладомъ, за общимъ съ Министромъ Юстиціи подписаніемъ.

²⁾ См. приложение I.

въ окружный судъ безъ предварительнаго преданія суду, ибо разсматриваются безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Равнымъ образомъ не требуется предварительнаго обряда преданія суду по такого рода дѣламъ, какъ предусмотрѣннымъ 302, 530, 1056, 1057, 1579 ст. улож. о нак. (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1892 г. № 47).

Направляемые по 272 ст. уст. о ссыл. дѣла о ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцахъ съ обвиненіемъ по статьямъ, опредѣляющимъ лишеніе правъ, обращаются тоже въ окружной судъ въ порядкѣ 200 ст. уст. угол. суд. (рѣш. Угол. Касс. Деп., 1881 г. № 4).

Наконецъ, надлежитъ помнить, что по дѣламъ о преступленіяхъ по должности лицъ судебного вѣдомства вовсе не требуется обвинительнаго акта, который замѣняется опредѣленіемъ судебного мѣста, предавшаго обвиняемаго суду (рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1872 г. № 1, приг. Угол. Касс. Деп. по сборн. 1867 г. № 1).

Когда, согласно § 34 наказа, прокуроръ направляетъ переписку съ обвинительнымъ актомъ безъ предварительнаго по дѣлу слѣдствія, ему надлежитъ наблюдать, чтобъ полицейскія дознанія по подобнаго рода дѣламъ удовлетворяли необходимымъ требованіямъ полноты и точности, съ обязанностью, въ случаѣ надобности, требовать дополненія дознаній путемъ приобщенія надлежащихъ справокъ и допроса свидѣтелей. Пожеланія Наказа о томъ, чтобы лица прокурорскаго надзора принимали все зависящія отъ нихъ мѣры къ болѣе частому примѣненію ст. 545 уст. угол. суд. ¹⁾, разрѣшающей прокурору предлагать суду, а послѣднему разсматривать, въ дѣлахъ ускоренія производства, дѣла меньшей важности безъ производства предварительныхъ слѣдствій, неоднократно подтверждались циркулярами Министра Юстиціи, напр.: циркуляры 25 ноября 1905 г. № 54451 и 30 сентября 1907 г. за № 5563, при чемъ послѣднимъ циркуляромъ прокурорскому надзору было предложено возможно широкое примѣненіе указанной 545 ст. къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 3 ч. 103 ст., 3 ч. 106 ст. и 2 ч. 107 ст. угол. улож. ²⁾.

Согласно п. 2 примѣчаніе къ 1031 ст. уст. угол. суд. „къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ ст. 1030 и 1031 и совершаемыхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ ст. 545 уст. угол. суд.“.

---

¹⁾ § 34 наказа приглашаетъ лицъ прокурорскаго надзора къ болѣе частому примѣненію 545 ст. уст. угол. суд. „въ видахъ предоставленія судебнымъ слѣдователямъ возможности посвящать трудъ и время дѣламъ болѣе важнымъ“.

²⁾ О направленіи дѣлъ съ обвиненіемъ по 384^а ст. улож. о наказ. въ порядкѣ 545 ст. уст. угол. суд. говорить циркуляръ Министра Юстиціи 14 марта 1905 г. № 2832. Къ дѣламъ о печати, не требующимъ по закону предварительнаго слѣдствія, рекомендуется примѣненіе той-же 545 ст. циркуляромъ 22 октября 1905 года № 46999.

Согласно § 36 наказа „въ обвинительныхъ актахъ и заключеніяхъ указываются томы и листы подлиннаго производства, изъ которыхъ заимствованы излагаемыя данныя“. Такая помѣтка листовъ дѣла необходима при упоминаніи о всякомъ обстоятельстве маломальски важномъ; такъ, напр., приводимыя въ актѣ даты событій, имена впервые упоминаемыхъ въ обвинительномъ актѣ лицъ, возрастъ несовершеннолѣтнихъ, состояніе, судимость, время отбытія наказанія обвиняемыхъ, освидѣтельствованіе и проч. должны сопровождаться немедленной ссылкой на листы дѣла. Исполненіе этого правила необходимо уже потому, что для составителя акта не составляетъ никакого труда попутно дѣлать соотвѣтствующія отмѣтки, между тѣмъ этимъ достигается значительная экономія времени при изученіи дѣла по обвинительному акту въ обвинительной камерѣ и судѣ, освобождая ихъ отъ необходимости разыскивать то или иное обстоятельство въ подлинномъ производствѣ, иногда весьма обширномъ; да и для самого обвинителя выгодно имѣть на судебномъ слѣдствіи возможность скорѣе и безспориѣ подтвердить данныя обвинительнаго акта.

О помѣткѣ листовъ дѣла.

По силѣ § 36 наказа „въ прилагаемыхъ къ обвинительнымъ актамъ спискахъ лицъ ¹⁾, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію, помѣщаются извлекаемыя изъ дѣла свѣдѣнія о ихъ мѣстожителствѣ. Изъ числа свидѣтелей включенію въ означенные списки подлежатъ лишь тѣ, показанія которыхъ представляются необходимыми или очевидно полезными для удостовѣренія тѣхъ или другихъ существенныхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ. Если же объ одномъ и томъ же обстоятельстве при слѣдствіи спрошены и согласно между собою свидѣтельствовали нѣсколько лицъ, то слѣдуетъ ограничиться внесеніемъ въ упомянутый списокъ одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ, избѣгая такимъ образомъ вызова лишнихъ свидѣтелей“. При этомъ слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что списокъ свидѣтелей въ смыслѣ согласованія отнюдь не долженъ быть въ исключительной зависимости отъ обвинительнаго акта. При сознаніи обвиняе-

Списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію.

¹⁾ 521 ст. уст. угол. суд. Къ обвинительному акту прокуроръ прилагааетъ списокъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію.

мага, казалось бы, всякій вызовъ свидѣтелей представляется излишнимъ, между тѣмъ свидѣтелей по такому дѣлу, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, приходится вызывать уже потому, что обвиняемый можетъ отказаться на судѣ отъ своего первоначальнаго показанія.

Обвинительный актъ отнюдь не долженъ непременно включать показаній всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя значатся въ списокъ въ качествѣ вызываемыхъ свидѣтелей. Вообще надо имѣть въ виду, что соображенія прокурора при составленіи обвинительнаго акта и при составленіи свидѣтельскаго списка глубоко различны. Составляя актъ, прокуроръ приводитъ лишь существенныя улики для преданія обвиняемаго суду. При составленіи же списка предъ прокуроромъ встаетъ болѣе широкая задача обезпечить себя, какъ обвинителя, на судѣ. Въ послѣднемъ случаѣ прокурору приходится предусмотрѣть всякія mogućія произойти неожиданности и невыгодныя положенія, въ которыхъ онъ можетъ оказаться въ случаѣ, напр., неявки однихъ свидѣтелей, возможнаго отказа отъ показанія известной группы свидѣтелей, появленія новыхъ свидѣтелей защиты, измѣненія объясненій обвиняемаго и т. п. Всѣ эти возможности заставляютъ расширить рамки списка, въ который, конечно, въ первую голову должны быть включены всѣ свидѣтели, на которыхъ основанъ и ссылается обвинительный актъ, а затѣмъ такіе, которые могутъ устранить упомянутыя выше возможные непредвидѣнности. Составляя списокъ, прокуроръ долженъ помнить о своей обвинительной рѣчи, для которой необходимо использовать весь слѣдственный матеріалъ, для чего подчасъ необходимо себя обезпечить и маловажными доказательствами, добытыми предварительнымъ слѣдствіемъ. Прокуроръ можетъ включить въ списокъ и свидѣтеля изъ дознанія, недопрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, напр., чина полиціи, производившаго осмотръ и опросъ свидѣтелей.

Иногда обвинителю приходится даже включать въ списокъ свидѣтелей защиты. Циркуляръ Министра Юстиціи 15 декабря 1900 г. за № 37669, предостерегая отъ излишняго осложненія дѣла путемъ вызова лишнихъ свидѣтелей, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что „не нужно также и оставлять безъ вызова всѣхъ тѣхъ, кого объясненія могутъ пролить свѣтъ на дѣло и при томъ безотносительно къ тому, будетъ ли это

въ подкрѣпленіе обвиненія или же вообще для всесторонняго разъясненія дѣла, хотя бы и въ пользу подсудимаго¹⁾. Однако надо твердо помнить и то, что это *право прокурора, но не обязанность*. Въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1906 г. № 11²⁾ категорически разъяснено, что обвинительная власть не обязана вызывать свидѣтелей, оправдывающих обвиняемаго, такъ какъ вызовъ тѣхъ или иныхъ свидѣтелей предоставленъ всецѣло ея усмотрѣнію. Указаннымъ правомъ вызова свидѣтелей защиты, добавимъ мы, прокуроръ, какъ сторона въ дѣлѣ, долженъ пользоваться крайне осмотрительно, въ исключительныхъ случаяхъ, по высшей степени сомнительнымъ дѣламъ, или тогда, когда однимъ свидѣтелемъ защиты парируются показанія другой группы свидѣтелей, на которыхъ ссылается обвиняемый, ибо всегда надо имѣть въ виду, что какъ обвиняемый, такъ и его защитникъ имѣютъ полную возможность, и осуществляютъ свое право, вызова благопріятныхъ для нихъ свидѣтелей. Судъ же, въ виду разъясненія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1905 г. № 1, рекомендующаго особую осмотрительность въ отказѣ въ вызовѣ такихъ свидѣтелей, не вправѣ отклонить законнаго ходатайства подсудимаго.

Мы уже говорили, что нерѣдко одинъ изъ сообвиняемыхъ можетъ выступить въ роли свидѣтеля по отношенію къ другимъ. Въ такомъ случаѣ, если объ этомъ сообвиняемомъ уголовное преслѣдованіе прекращается или уже прекращено, или если онъ умеръ, либо скрылся, или же о немъ состоялся уже приговоръ, онъ можетъ быть включенъ въ списоки въ качествѣ свидѣтеля, ибо только при такихъ условіяхъ показаніе этого сообвиняемаго можетъ быть на судебномъ слѣдствіи въ подлежащемъ случаѣ оглашено (рѣш. угол. касс. деп. 1868 г. № 743, 1869 г. № 137; 1870 г. № 1228, 1274; 1871 г. № 1317, 1825; 1874 г. № 140, 245, 483, 521; 1875 г. № 513; 1885 г. № 28 и др.).

Относительно помѣщенія въ списки имени умершихъ сви-

---

¹⁾ Уголовный Кассационный Департаментъ неоднократно указывалъ, что „лица прокурорскаго надзора являются на судѣ не исключительно для предъявленія требованія о приложеніи къ виновному наказанія, но и для содѣйствія суду къ достиженію истины раскрытіемъ совершенія преступленія изобличенныхъ виновныхъ, или же обнаруженіемъ невинности обвиняемыхъ“ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1877 г. № 68; 1897 г. № 5; 1898 г. № 25).

²⁾ См. стр. 18.

дѣтелей угол. касс. деп. въ рѣшеніи 1907 г. № 26 говорить: „Прокуроръ, какъ государственный обвинитель, согласно ст. 520 п. 4 уст. угол. суд. имѣетъ право и даже обязанъ внести въ обвинительный актъ всѣ улики и доказательства обвиненія, которыя онъ считаетъ возможнымъ предъявить подсудимымъ (рѣш. 1876 г. № 100). Равнымъ образомъ и согласно ст. 521 уст. угол. суд. *прокуроръ обязанъ внести въ списокъ свидѣтелей, приложенный къ обвинительному акту, имя умершаго уже свидѣтеля, ибо этотъ списокъ составляетъ не только для указанія, кто именно подлежитъ вызову къ судебному засѣданію, но и для оглашенія передъ судомъ и подсудимыми, на какія показанія свидѣтелей прокуроръ предполагаетъ сослаться въ подтвержденіе предъявляемаго имъ обвиненія къ подсудимымъ* (рѣш. 1870 г. № 1272, 1885 г. № 27, 1879 г. № 1 и 1873 г. № 124)“.

Согласно рѣш. угол. касс. деп. 1870 г. № 1418 въ прилагаемомъ къ обвинительному акту списокъ эксперты должны быть означены не подъ общеою съ свидѣтелями рубрикою, а особо.

Хотя въ рѣш. угол. касс. деп. 1874 г. № 283 и разъяснено, что присутствіе на судѣ экспертовъ необязательно, ибо по закону для суда обязательно прочтеніе протоколовъ освидѣтельствowanія согласно 687 ст. уст. угол. суд. въ случаѣ просьбы сторонъ, а выводы эксперта не имѣютъ непреложной силы (рѣш. угол. касс. деп. 1893 г. № 38, 1869 г. № 727, 1868 г. № 86), однако составитель акта, будучи обязанъ основываться на объективныхъ данныхъ, оставляя свои сомнѣнія скрытыми до судебныхъ преній, принужденъ руководствоваться при составленіи акта на выводахъ экспертовъ, мнѣнія которыхъ своевременно могли быть въ случаѣ надобности проверены (334 и 345 ст. уст. угол. суд., рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Деп. 1879 г. № 34) чрезъ высшее медицинское начальство (Врачебное Отдѣленіе Губернскаго Правленія, Медицинскій Совѣтъ),—а засимъ включать экспертовъ въ вызывной списокъ. Поэтому въ частности врачи психіатры должны быть обязательно внесены въ списокъ лицъ, вызываемыхъ на судъ, хотя бы лично обвинитель и не сомнѣвался въ нормальности умственныхъ способностей освидѣствованнаго судомъ обвиняемаго.

Въ заключеніе напомнимъ, что всякія исправленія, сдѣланныя составителемъ акта при направленіи дѣла казѣ въ самомъ актѣ, таеъ въ вызывномъ спискѣ и заключеніяхъ, должны быть въ концѣ письменной работы оговорены составителемъ за его подписью.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

„Заключенія письменныя и словесныя,—говоритъ Н. В. Муравьевъ въ своемъ трудѣ „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“,—въ смыслѣ искусства и юридическаго значенія, составляютъ высшее выраженіе прокурорской дѣятельности. Чего бы они ни касались, какого бы объема или важности они ни были, содержаніе ихъ всегда одно и то же. Это правильно построенный силлогизмъ, т. е. логическій выводъ изъ одной или нѣсколькихъ посылокъ, совмѣщающихъ фактическія и юридическія данныя дѣла, расположенныя такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ можно было извлечь доводы въ пользу вывода..... Существенный признакъ заключенія—обращеніе его къ судебному мѣсту или къ установленію его замѣняющему (напр. административное начальство по дѣламъ о преступленіяхъ должности...), которое должно обсудить и разрѣшить, но не обязано принять его; заключеніе обязательно не формально, а по степени его правильности и убѣдительности“ (т. I стр. 507—508).

Общія замѣчанія.

Изложеннаго достаточно, чтобы видѣть насколько важными судопроизводственными актами являются письменныя заключенія прокурорскаго надзора. Всѣ общія наставленія, которыя нами уже приводились по поводу составленія обвинительныхъ актовъ, вполне относятся и до заключеній. Достоинство послѣднихъ состоитъ въ краткости, сжатости, точности и логичности выводовъ. „Въ заключеніяхъ о прекращеніи, измѣненіи подсудности, раздѣленіи предметовъ изслѣдованія и пр.,—гласитъ § 35 наказа,—мнѣніе прокурорскаго надзора должно быть мотивировано кратко резюмированными соображеніями, объясняющими фактическій выводъ составителя или предлагаемое имъ примѣненіе известнаго узаконенія“.

Памятуя, что установленіе, въ которое поступаетъ съ заключеніемъ дѣло, должно изучать послѣднее по подлинному производству, составитель заключенія отнюдь не обязанъ излагать всѣхъ обстоятельствъ дѣла: ему достаточно лишь привести данныя, изъ которыхъ сложилось его убѣжденіе въ необходимости того или иного направленія дѣла тѣмъ болѣе, что заключеніе, въ отличіе отъ обвинительнаго акта, документъ чисто субъективнаго характера, отражающій лишь мнѣніе по дѣлу составителя этого документа. Въ заключеніяхъ, напримѣръ, объ измѣненіи подсудности обыкновенно рѣшающимъ моментомъ являются такія обстоятельства, которыя имѣютъ мало связи съ существомъ самого дѣла. По дѣламъ о кражѣ по слѣдствію можетъ выясниться, что судимость не даетъ основаній къ преданію лица, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, суду по І ч. 1655 ст. улож. о нак. въ виду истеченія давностнаго срока между отдѣльными кражами; или напримѣръ кража окажется вопреки первоначальному предположенію на сумму менѣе 300 р. Въ этихъ случаяхъ конечно достаточно говорить только о поводахъ къ измѣненію подсудности. Наиболѣе удобной краткой формой такихъ заключеній является та, которая начинается съ упоминанія о постановленіи судебного слѣдователя о привлеченіи заподозрѣннаго лица въ качествѣ обвиняемаго. Здѣсь встаетъ уместно отмѣтить, что, если даже не начинать заключенія съ постановленія слѣдователя, то все же въ такихъ заключеніяхъ, какъ въ заключеніяхъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія необходимо упоминать о томъ, какое обвиненіе было предъявлено заподозрѣнному лицу слѣдователемъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ мнѣніе прокурора противопологается мнѣнію слѣдователя. Ниже прилагаются различные образцы заключеній, которые нагляднѣе иллюстрируютъ нашу мысль.

Нѣтъ сомнѣній, что тамъ, гдѣ приходится, касаясь существа дѣла, взвѣшивать силу уликъ, заключенія подлежатъ составлять подробно, включая данныя и за и противъ обвиненія. Къ такого рода заключеніямъ относятся заключенія о дальнѣйшемъ направленіи уголовнаго преслѣдованія по должностнымъ преступленіямъ¹⁾, гдѣ подробно расцѣпываются

¹⁾ Такого рода заключенія излагаются какъ обвинительныя акты (наказъ стр. 90).

улики, или заключенія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія за недостаточностью уликъ. Хотя и въ послѣднемъ случаѣ иногда удастся сгруппировать улики въ краткомъ перечнѣ (безъ приведенія послѣдовательнаго разсказа), съ изложеніемъ затѣмъ въ видѣ тезисовъ данныхъ опровергающихъ перечисленныя до того улики.

Для начала заключительной части наказъ рекомендуетъ „смотря по удобству и обстоятельствамъ дѣла одну изъ слѣдующихъ формъ:

а) на основаніи вышеизложеннаго, въ виду (напр. отсутствія уликъ къ обвиненію такого-то въ томъ-то“ —рекомендуется для заключеній съ краткой мотивировкой);

б) на основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, 1) что . . . 2) что . . . и 3) что . . . ;

в) по соображеніи вышеизложеннаго оказывается: (или слѣдуетъ придти къ нижеслѣдующимъ выводамъ) 1) . . . 2) . . . 3) . . . (рекомендуется для заключеній, въ которыхъ необходимо предпослать окончательному выводу пространную мотивировку, состоящую изъ отдѣльныхъ предложеній“.

Затѣмъ для всѣхъ заключеній кромѣ заключеній о преданіи суду по преступленіямъ должности наказъ даетъ слѣдующее окончаніе:

Я полагаю бы:

<p>уголовное преслѣдованіе такого-то или такихъ-то по настоящему дѣлу (если прекращается въ полномъ составѣ) въ отношеніи такого-то дальнѣйшимъ производствомъ прекратить (если прекращается въ отношеніи нѣкоторыхъ), причемъ а) отменить прирѣшенію противъ такого-то мѣру преслѣченія способвъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и б) такъ то поступить съ такими-то имѣющимися при дѣлѣ вещественными доказатель-ствами.</p>	<p>прекратить уголовное преслѣдованіе тако-кого-то по обвиненію въ томъ-то и, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ такому-то судебному установленію (напр., мировымъ судебнымъ установленіямъ, волостному суду), передать его на разсмотрѣніе такого-то должностнаго лица или установленія.</p>	<p>раздѣливъ по настоящему дѣлу предметы сужденія (или изслѣдованія), дать такой - то части та-кое - то на-правленіе.</p>
--	---	---

Настоящее заключеніе на основаніи ст. 523 уст. угол. суд. и ст. . . . улож. о нак., подлежитъ разсмотрѣнію . . . судебной палаты (или такого-то окружнаго суда).

*Составлено тогда-то (число, мѣсяцъ и годъ) тамъ-то,
Подпись.*

Заключенія же о преданіи суду по дѣламъ о преступленіяхъ должности излагаются, какъ обвинительные акты, съ слѣдующими измѣненіями въ концѣ: „*настоящее заключеніе, на основаніи такой-то статьи уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію такого-то установленія*“ (обозначается установленіе, предающее суду обвиняемое должностное лицо).

Нерѣдко бывають случаи, когда прокурору приходится высказаться при направленіи дѣла сразу по нѣсколькимъ предметамъ, напримѣръ, въ отношеніи одного соучастника дѣло подлежитъ прекращенію, въ отношеніи другого—предполагается измѣнить мѣру пресѣченія, въ отношеніи третьяго—необходимо, раздѣливъ предметы сужденія, дѣло производствомъ приостановить, въ то время какъ въ отношеніи четвертаго составляется обвинительный актъ,—въ этомъ случаѣ всѣ заключенія могутъ быть объединены въ одномъ заключеніи по разнымъ предметамъ со сложнымъ заголовкомъ. Напримѣръ: „*Заключеніе о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія по дѣлу о такихъ-то, приостановленіи уголовного производства въ отношеніи такого-то, прекращеніи уголовного преслѣдованія въ отношеніи такого-то и измѣненіи мѣры пресѣченія въ отношеніи такого то*“.

Отмѣтивъ общія правила, которыхъ слѣдуетъ держаться при составленіи заключеній, мы считаемъ нужнымъ коснуться нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, получившихъ разрѣшеніе въ рѣшеніяхъ сената, по отдѣльнымъ видамъ заключеній. Поставивъ себѣ задачей дать практическіе совѣты по составленію обвинительныхъ актовъ и заключеній, мы конечно не имѣемъ въ виду представить подробный теоретическій обзоръ порядка направленія заключеній и коснемся его лишь постольку, поскольку этотъ порядокъ связанъ съ правильнымъ составленіемъ заключеній.

Намъ приходилось говорить, что бывають случаи, когда заключеніе объ опредѣленномъ лицѣ не является единственной работой, при которой представляется дѣло объ этомъ

Заключеніе
о прекращеніи
уголовнаго
преслѣдованія.

лицѣ въ судебное установленіе. Иногда заключенію сопутствуетъ обвинительный актъ. Это бываетъ тогда, когда прокуроръ не согласенъ съ выводами судебного слѣдователя. По общему правилу, *если прокуроръ считаетъ правильнымъ перейти къ болѣе легкому обвиненію въ сравненіи съ тѣмъ, что предъявлено обвиняемому слѣдователемъ, то обвинитель прилагаетъ къ обвинительному акту заключеніе о прекращеніи уголовного преслѣдованія по предъявленному обвиненію, причемъ въ заключительной части въ такихъ случаяхъ послѣ словъ: „я полагаю бы“ говорится: „уголовное преслѣдованіе такого-то по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ такой то статьёй, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, давъ дѣлу дальнѣйшее направленіе согласно выводамъ прилагаемаго при семъ обвинительнаго акта“.*

Согласно рѣшенію упол. касс. деп. 1895 г. № 33, если при направленіи дѣла прокуроръ полагаетъ предъявленное обвиняемому во время предварительнаго слѣдствія обвиненіе въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, прекратить, предавъ его по тому же дѣлу суду по обвиненію въ дѣяніи, лишенія правъ не влекущемъ, то заключеніе о прекращеніи обвиненія въ болѣе важномъ преступленіи, на точномъ основаніи 518, 522 и 523 ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда, причемъ *заключеніе это направляется въ судъ одновременно съ обвинительнымъ актомъ¹⁾ о преданіи того же обвиняемаго суду за преступленіе, не влекущее за собою лишенія правъ.*

Равнымъ образомъ одновременно съ обвинительнымъ актомъ объ одномъ сообвиняемомъ въ то же установленіе представляется и заключеніе о прекращеніи уголовного преслѣдованія о другомъ сообвиняемомъ, въ отношеніи котораго прокуроръ не нашелъ достаточныхъ данныхъ для преданія его суду (522 ст. уст. угол. суд., рѣш. упол. касс. деп. 1893 г. № 38)²⁾.

Если прокуроръ не находитъ основаній къ преслѣдо-

¹⁾ И „со спискомъ свидѣтелей“ добавляетъ § 32 наказа.

²⁾ Уст. угол. суд. ст. 522. Если по какому либо дѣлу, или по дѣламъ, имѣющимъ тѣсную связь, Прокуроръ признаетъ одного обвиняемаго или какое либо его дѣяніе, подлежащимъ Суду, а другого обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—Суду не подлежащимъ, то обвинительный актъ и заключеніе по прочимъ предметамъ онъ предлагаетъ Суду, или представляетъ Прокурору Судебной Палаты одновременно.

ванію обвиняемаго въ преступленіи публичнаго обвиненія, а напротивъ считаетъ обвиняемаго изблеченнымъ лишь въ преступленіи, преслѣдуемомъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, то составляется не заключеніе объ измѣненіи подсудности, а заключеніе о прекращеніи уголовного преслѣдованія, направляемое въ окружный судъ съ послѣдующей передачей слѣдственнаго производства на распоряженіе подлежащаго установленія по подсудности могущаго пасть на обвиняемаго частнаго обвиненія, ибо только по выясненіи вопроса о желаніи частнаго обвинителя преслѣдовать обвиняемаго возможно дальнѣйшее направленіе дѣла.

Рѣшеніемъ упол. касс. деп. 1876 г. № 127 Сенатъ разъяснилъ, что въ случаѣ обвиненія одного лица въ должностномъ и общемъ преступленіяхъ заключенію о прекращеніи уголовного преслѣдованія по послѣднему дается самостоятельное направленіе въ установленномъ закономъ порядкѣ въ окружный судъ независимо отъ того разсмотрѣнію какого суда подлежитъ должностное преступленіе. (Въ данномъ случаѣ дѣло о должностномъ преступленіи, подсудномъ палатѣ, было послѣдней приостановлено въ виду возникшаго новаго обвиненія того же обвиняемаго въ покушеніи на убійство и затѣмъ вновь поступило въ палату съ обвинительнымъ актомъ по должностному преступленію и заключеніемъ о прекращеніи уголовного преслѣдованія общаго преступленія).

Въ рѣш. упол. касс. деп. 1907 г. № 1 было преподано еще слѣдующее правило: Въ отношеніи дѣлъ, не подсудныхъ окружному суду, постановленіе ст. 523 и 528 уст. угол. суд. о представленіи прокурорскимъ надзоромъ заключеній о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія окружному суду имѣть въ виду тѣ дѣла, по которымъ приимается судебный порядокъ преданія суду. По дѣламъ же, гдѣ преданіе суду предоставлено всецѣло власти прокурорскаго надзора и которыя подлежатъ разсмотрѣнію судебной палаты въ качествѣ суда первой инстанціи, каковыми, между прочимъ на основаніи ст. 201¹ уст. угол. суд. по редакціи Высочайше утвержденнаго 18 марта 1906 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта представляются и

523. Прокуроръ предлагаетъ заключеніе о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія Окружному Суду, а обвинительный актъ либо представляетъ Прокурору Судебной Палаты, если дѣло касается преступленія, влекущаго за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, либо предлагаетъ Окружному Суду, если предметъ дѣла составляетъ преступное дѣяніе менѣе важное. Когда въ одномъ и томъ же дѣланіи обвиняются нѣсколько лицъ, причемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣдовало заключеніе о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія, а въ отношеніи къ другимъ—составленъ обвинительный актъ, подлежащій внесенію въ палату, то означенное заключеніе также представляется въ палату, для совмѣстнаго съ симъ актомъ разсмотрѣнія.

дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 263 и 264 улож. о нак., заключенія о прекращеніи должны направляться въ судебную палату (1884 г. № 27, 1899 г. № 4). Противоположный же порядокъ направленія заключеній о прекращеніи дѣла въ окружный судъ, какъ то общимъ образомъ установлено ст. 523 и 528 у. у. с., долженъ соблюдаться по дѣламъ, хотя и подлежащимъ разсмотрѣнію судебной палаты въ качествѣ первой судебной инстанціи, но въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу сохраняется судебный порядокъ преданія суду, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ общаго собранія 1893 г. № 40⁴.

Въ отношеніи послѣдней ссылки надо было выѣсть съ тѣмъ имѣть въ виду 1041 ст. уст. угол. суд., помѣщенную въ приложеніи 1 нашего труда, а равно примѣчаніе къ 529 ст. уст. угол. суд., гласящее:

„Въ видѣ временной мѣры постановлено: относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьѣ 201¹ указаннаго, примѣняются правила, постановленныя для преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей“.

Указанное примѣчаніе къ 529 ст. уст. угол. суд. не упоминаетъ о дѣлахъ, предусмотрѣнныхъ 201² ст. уст. угол. суд. (987² ст. улож. о нак.), но цирк. Мин. Юст. отъ 30 мая 1908 г. № 5672 разъяснилъ, что и этого рода дѣла подлежатъ направленію къ прекращенію, какъ при наличности условій ст. 277 уст. угол. суд., такъ и на основаніи ст. 523 того же устава, не въ окружныя суды, а въ судебныя палаты, „въ соотвѣтствіи съ тѣмъ рѣшающимъ условіемъ, что по силѣ ст. 201² ст. уст. угол. суд. (по прод. 1906 г.) и согласно разъясненію, преподанному уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1907 г. за № 10, означенныя дѣла, подвѣдомственныя въ первой инстанціи судебнымъ палатамъ, въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ по нимъ лицъ слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ, какъ и дѣла, нечисленныя въ ст. 201¹ уст. угол. суд.“⁵). Только въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣла по нарушеніямъ ст. 987² улож. о нак. под-судны по закону окружнымъ судамъ, а не судебнымъ палатамъ предварительныя слѣдствія по этимъ дѣламъ должны быть предлагаемы прокурорскимъ надзоромъ, — согласно тому же циркуляру, — на прекращеніе окружныхъ судамъ.

Послѣдующей однако практикой Сената указанный порядокъ былъ измѣненъ и рѣш. 1913 г. № 13 Угол. Касс. Деп. призналъ, что „дѣла, исчисленныя 201¹ ст. (а значить и въ 201² ст., полагаемъ мы) уст. угол. суд. относительно прекращенія по нимъ слѣдствій должны слѣдовать общему порядку, указанному въ 277 и 523 ст. уст. угол. суд., и, слѣдовательно, подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда, а не судебной палаты“.

При направленіи дѣлъ, указанныхъ въ 1030 и 1031 ст. уст. угол. суд., слѣдуетъ руководствоваться правиломъ, изображеннымъ въ 1042 ст. уст. угол. суд., а по дѣламъ о печати—1213⁷ ст. уст. угол. суд.⁶).

⁴) Первоначально согласно цирк. Мин. Юст. 21 сентября 1907 г. № 5439 эти заключенія направлялись въ окружный судъ, если только по дѣлу не было установлено связи съ какимъ либо преступленіемъ, указаннымъ въ перечнѣ 1030 и 1031 ст. уст. угол. суд.

⁶) Уст. угол. суд. ст. 1042. Заключенія о прекращеніи слѣдствій относительно

Такъ какъ по всеѣмъ дѣламъ печати наше процессуальное законодательство ввело особый порядокъ „объективнаго процесса“ объ уничтоженіи въ судебномъ засѣданіи произведеній печати въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о личной отвѣтственности автора или издателя и т. д. (ст. 1213¹⁶ уст. угол. суд., рѣш. угол. касс. деп. 1908 г. № 28), то слѣдственные производства по прекращенію дѣлъ о печати направляются съ заключеніемъ прокурорскаго надзора не только при наличности лица, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но и при направленіи дѣла по 277 ст. уст. угол. суд. (рѣш. угол. касс. деп. 1908 г. № 14), причемъ прокуроръ обязанъ изложить въ этомъ заключеніи свои предположенія относительно уничтоженія статьи, книги или брошюры, составляющей предметъ слѣдствія, съ подробнымъ указаніемъ обстоятельствъ и соображеній, по которымъ припятіе этой мѣры представляется необходимымъ. Отсюда ясно, что заключенія по такого рода дѣламъ пишутся нѣсколько иначе, чѣмъ обычныя заключенія, упомянутыя въ наказѣ. Въ своемъ трудѣ: „Письменная дѣятельность прокурорскаго надзора по судебнымъ уставамъ“ (стр. 11) Якубовскій рекомендуетъ по указаннымъ дѣламъ такого рода заголовки заключеній: 1) *„Заключеніе о напечатаніи (помѣщеніи) въ № такомъ-то газеты такой-то за такой-то годъ статей преступнаго содержанія (если предполагается не привлекать вовсе);* 2) *„Заключеніе по дѣлу о напечатаніи (помѣщеніи) въ № такомъ-то газеты такой-то за такой-то годъ статей преступнаго содержанія (если за нѣкоторыя статьи возбуж-*

преступныхъ дѣяній, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанныхъ, а также о приостановленія уголовного преслѣдованія, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія или объ измѣненіи подсудности, направляются:

1) подлежащія рассмотрѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, составленныя исполняющимъ обязанности Прокурора при семь Присутствій,—въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената;

2) подлежащія рассмотрѣнію Судебной Палаты, составленныя Прокуроромъ Палаты,—въ Уголовный ея Департаментъ.

Означенныя заключенія о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 не указанныхъ, предлагаются тому установленію, отъ котораго зависитъ прекращеніе слѣдствія на основаніи общихъ правилъ сего Устава.

1213⁷. По сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати и по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ Прокуроръ обязывается начать преслѣдованіе; если же онъ въ сообщеніи установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати не усмотритъ основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія, то вносить дѣло съ своимъ заключеніемъ на рассмотрѣніе Окружнаго Суда или Судебной Палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ къ статьямъ 523—523.

дается уголовное дѣло и прилагается обвинительный актъ, за остальные же предположено не возбуждать уголовного преслѣдованія) и 3) „Заключеніе о выпускѣ въ свѣтъ та-кимъ-то (авторъ, книгоиздатель) такой-то книги преступнаго содержанія“. Для окончанія же заключеній Якубовскій рекомендуетъ такія формулы: „...я полагаю-бы: уголовное преслѣдованіе противъ такого-то не возбуждать, отмѣнивъ (снявъ) арестъ, наложенный на такой-то № такого-то повременнаго изданія или такой-то книги, брошюры по распоряженію такого-то установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати...“ или „... я полагаю-бы: уголовное преслѣдованіе за напечатанье въ № газеты такой-то за такой-то годъ статьи о томъ-то не возбуждать, давъ дѣлу по поводу помѣщенія въ томъ же № газеты статьи такой-то дальнѣйшее направленіе согласно прилагаемому обвинительному акту“.

Хотя по общему правилу дѣла, направляемыя въ порядкѣ, установленномъ 277 ст. (за исключеніемъ указанныхъ уже дѣлъ о печати), равно какъ 511¹⁾ и 852 ст. уст. угол. суд., направляются по подсудности, согласно § 32 наказа, безъ всякихъ письменныхъ заключеній, однако, когда слѣдователь отсылаетъ прокурору въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд. дѣло объ умершемъ лицѣ, о которомъ уже состоялось постановленіе о привлеченіи его въ качествѣ обвиняемаго, дѣло направляется съ краткимъ письменнымъ заключеніемъ о прекращеніи производства по 1 п. 16 ст. уст. угол. суд.

Дѣла о военно-служащихъ, подсудныхъ военному суду, направляются безъ письменныхъ работъ прокурорскаго надзора окружнаго суда непосредственно судебнымъ слѣдователемъ, согласно 517 ст. уст. воен. суд., военному прокурору, причемъ по силѣ позднѣйшей практики сената въ отношеніи прекращенія этихъ дѣлъ не дѣлается никакихъ отступленій отъ указаннаго въ 517 ст. уст. воен. суд. порядка (рѣш. о. с. 1889 г. № 5; 1896 г. № 25; 1902 г. № 13).

Въ практикѣ нашихъ судовъ, по принципу дѣлесообразности, примѣнительно къ 5 п. 959 ст. уст. угол. суд., прекращаются дѣла по менѣе важнымъ преступленіямъ обви-

¹⁾ Хотя вмѣшательство лицъ прокурорскаго надзора въ производство дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, не допускается, однако это не лишаетъ ихъ права доводить до свѣдѣнія, въ порядкѣ надзора, надлежащую судебную власть о замѣченныхъ по производству этихъ дѣлъ упущеніяхъ (рѣш. о. с. 1870 г. № 31).

пнямаго, осужденнаго уже за болѣе важное преступленіе, когда состоявшійся приговоръ, въ силу совокупности, въ слѣдствіи долженъ былъ бы поглотить имѣющій состояться по менѣе тяжкому преступленію приговоръ. Не вдаваясь въ критику установившейся практики, не вытекающей изъ буквы закона¹⁾, мы не можемъ не посовѣтовать составителямъ подобныхъ заключеній относиться съ особой осмотрительностью къ подобнаго рода дѣламъ, памятуя постановленія 152 ст. улож. о нак., дающей право суду въ случаѣ совокупности преступленій повысить наказаніе на одну степень, а равно и тѣ статьи уложенія, которыя предоставляютъ суду право повышенія наказанія въ виду особо увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ (напр. 1659, 1659¹, 1660, 1671 и др. ст. улож. о нак.).

Въ томъ же порядкѣ подлежатъ прекращенію дѣла, гдѣ несовершеннолѣтній отъ десяти до семнадцати лѣтъ, помѣщенный въ воспитательно-исправительное заведеніе по опредѣленію или приговору суда (Пол. Восп.-Испр. Завед., изд. 1909 г., ст. 7, п. 1), обвиняется въ учиненіи, до помѣщенія въ названное заведеніе, а равно въ самомъ заведеніи или во время побѣга или отпуска изъ него, преступнаго дѣянія, за которое онъ по закону не можетъ подлежать болѣе строгому наказанію, какъ отдачѣ въ воспитательно-исправительное заведеніе. (5 п. 16 ст. уст. угол. суд., рѣш. угол. касс. деп. 1906 г. № 7).

Въ заключеніяхъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, согласно § 36 наказа, прокурорскій надзоръ обязывается высказаться какъ объ отмѣнѣ принятыхъ противъ обвиняе-

¹⁾ Противники такой практики, указывая на неудобства прекращенія до суда дѣла, примѣнительно къ 959 ст. уст. угол. суд., приводятъ обыкновенно слѣдующій примѣръ. А., напр., былъ осужденъ по 2 ч. 1455 ст. улож. о нак., но о немъ имѣется еще неразрѣшенное судомъ дѣло по 347 ст. улож. о нак., поступившее въ судъ. За осужденіемъ А. по 2 ч. 1455 ст. улож. о нак., дѣло по обвиненію его въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 347 ст. улож. о нак., прекращается. Между тѣмъ А. въ порядкѣ 167 ст. улож. о нак. совершенно освобождается отъ наказанія и такимъ образомъ не несетъ никакого наказанія за менѣе важный проступокъ, между тѣмъ, если бы дѣло по менѣе важному преступленію не было послѣдно прекращено, А. могъ бы понести наказаніе за послѣднее дѣяніе, оставшееся безъ всякаго судебного обсужденія. Защитники принципа осужденія указываютъ на то, что важнымъ въ уголовной политикѣ является не одно только наказаніе преступника, но и публичное осужденіе преступника. При указанной же практикѣ преступникъ избѣгаетъ даже нравственнаго осужденія незаконнаго его дѣянія.

мага мѣрь пресѣченія вмѣ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ и о томъ, какъ слѣдуетъ при прекращеніи дѣла поступить съ имѣющимися при немъ вещественными доказательствами.

По этому поводу въ рѣш. угол. касс. деп. 1908 г. № 14 говорится: „Предлагая слѣдствіе къ прекращенію, прокурорскій надзоръ обязанъ высказаться и о всѣхъ послѣдствіяхъ, какъ самаго преступленія, такъ и производства о немъ слѣдствія, какъ, напримѣръ, о судебныхъ издержкахъ, вещественныхъ доказательствахъ, вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, и т. д., а по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ отношеніи коихъ введено уже въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года уголовное уложеніе, и о предметахъ, поименованныхъ въ ст. 36 угол. улож., въ коихъ выразилось преступленіе. Означенная обязанность прокурорскаго надзора обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, прекращая дѣло въ порядкѣ ст. 277 уст. угол. суд., окружный судъ или судебная палата вмѣстѣ съ симъ разрѣшаютъ и всѣ указанные выше вопросы о послѣдствіяхъ преступнаго дѣянія и производства о немъ слѣдствія (рѣш. угол. касс. деп. 1900 г. № 6)¹⁾ и въ частности о предметахъ, въ коихъ выразилось преступленіе (ст. 38 угол. улож.). Многолѣтняя практика установила, что мнѣнія прокурорскаго надзора относительно того, въ какомъ смыслѣ надлежало бы разрѣшить помянутые вопросы (по дѣламъ, направляемымъ въ порядкѣ 277 ст.), излагаются не въ формѣ особыхъ письменныхъ заключеній, подобно тому, какъ это установлено въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 516, 518 и 523 уст. угол. суд., а въ краткихъ предложеніяхъ, при коихъ слѣдствіе вносится въ судъ на прекращеніе“. При этомъ надо имѣть въ виду и постановленія 375 и 777 ст. уст. угол. суд. и 298 ст. уст. пред. и прес. прест. т. XIV св. зак.²⁾

¹⁾ То же требованіе указано въ рѣш. О. С. 1889 № 3.

²⁾ Уст. Угол. Суд. ст. 375. Предметы, похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ ихъ, возвращаются подъ расписку тѣмъ, у кого были похищены или отняты, если въ приложенія этихъ предметовъ къ дѣлу не предоставляется особенной надобности.

777. Вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска; но вещественныя доказательства, имѣющія существенное въ дѣлѣ значеніе, возвращаются не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу. Не подлежащія возвращенію по при-

Заключеніе
объ измѣненіи
подсудности.

Заключенія объ измѣненіи подсудности¹⁾ подлежатъ раз-
смотрѣнію судебной палаты въ томъ случаѣ, если они от-
носятся къ дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою

надлежности вещественныя по дѣлу доказательства, какъ то: орудія преступленія, фотографическіе и иные снимки, предметы со слѣдами преступленія и т. п., если таковыя представляютъ научный интересъ, препровождаются, по вступленіи приговора въ законную силу, въ ближайшій Кабинетъ научно-судебной экспертизы (Учр. Суд. Уст., ст. 429¹⁾), для храненія въ его музеѣ.

298 ст. Уст. прежд. и прес. прест. т. XIV по прод. 1912 г. Предметы, похищенные или отнятые, возвращаются ихъ хозяевамъ съ соблюденіемъ правилъ Устава Уголовнаго Судопроизводства. Если хозяева похищенныхъ вещей явятся не будутъ, и чья онѣ подлинно неизвѣстно, то надлежитъ вызвать хозяевъ чрезъ публикацію установленнымъ для того порядкомъ, и по явлѣ возвращать имъ вещи съ росписками. Если по публикаціи хозяева въ положенный срокъ не явятся, то пѣтлѣныя вещи, какъ то: металлы, драгоценныя камни (Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 405), отдаются въ казенное охраненіе, съ подробнымъ описаніемъ числа вещей и вѣса, тѣлѣныя же вещи, какъ-то: платье, мѣха и прочее, также лошади и скотъ, продаются съ публичнаго торга, и вырученныя за нихъ деньги отсылаются на храненіе въ мѣсто Казначейство, для возвращенія оныхъ хозяевамъ, когда явятся. Въ случаѣ неотысканія хозяевъ и неявки ихъ по утиненной о томъ публикаціи, по протеченіи десяти лѣтъ отъ времени публикаціи, деньги, вырученныя за похищенныя вещи, обращаются въ доходъ казны.

Угол. Улож. ст. 36. Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну. Деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія. На тѣхъ же основаніяхъ отбираются и истребляются или обращаются въ казну: 1) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмотрѣно закономъ, и 2) иные, особо указаные въ законѣ предметы.

38. Постановленія, въ статьяхъ 36... изложенныя, примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовного преслѣдованія.

Всѣ монеты, оказавшіяся фальшивыми, а также орудія и матеріалы ихъ поддѣлки, признанные подлежащими уничтоженію, должны отсылаться въ Петроградскій Монетный дворъ. (Цирк. Мин. Юст. 22 марта 1889 г. № 9688, 25 октября 1892 г. № 26086, 13 апрѣля 1898 г. № 10462, 3 мая 1901 г. № 14457, 16 ноября 1909 г. № 59196). Последнимъ Циркуляромъ дополнительно предписывается кредитныя билеты отсылать въ Государственный Банкъ. Въ случаѣ нарушенія этого порядка, виновныя въ томъ должностныя лица, судебного вѣдомства должны привлекаться къ дисциплинарной отвѣтственности (Цирк. Мин. Юст. 19 декабря 1903 г. № 57321).

О безоглагательномъ возвращеніи желѣзнымъ дорогамъ похищенныхъ грузовъ говорить Циркуляръ Мин. Юст. 20 марта 1905 г. № 3189.

456 ст. проекта уст. угол. суд. въ новой редакціи гласитъ: „Вещественныя доказательства по дѣлу, пріостановленному или прекращенному, могутъ быть оставлены при дѣлѣ на случай возобновленія производства“.

¹⁾ 518. Уст. Угол. Суд. Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ собственною своею властію ни измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, ни прекратить или пріостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь (ст. 515 и 516), но заключеніе

лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, или окружнаго суда, когда относятся къ дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ преступленія менѣе важныя (рѣш. угол. касс. деп. 1886 г. № 33).

По установившейся практикѣ въ нѣкоторыхъ судахъ въ случаѣ, если предполагается измѣнить подсудность по дѣламъ, подлежащимъ суду палаты въ качествѣ первой инстанціи (201¹, 1042 ст. уст. угол. суд.), напр. по дѣлу съ обвиненіемъ по 270 ст. улож. о нак., заключеніе пишется особо безъ приложенія обвинительнаго акта по измѣненному обвиненію и лишь, по измѣненіи палатой подсудности, составляется обвинительный актъ для направленія дѣла въ окружный судъ, напр., въ указанномъ выше случаѣ, по 271 ст. улож. о нак.¹).

Въ заключеніяхъ объ измѣненіи подсудности иногда приходится упоминать объ измѣненіи мѣры пресѣченія, ибо права судебного слѣдователя по избранію мѣры пресѣченія существенно отличаются отъ правъ единоличныхъ судей, которые, напр., лишены права отдавать обвиняемыхъ подъ надзоръ полиціи (ст. 77 уст. угол. суд., 184 прав. о произв. суд. дѣлъ, подв. Зем. Нач. и Гор. Суд.), почему въ надлежащихъ случаяхъ, при признаніи дѣла подсуднымъ единоличнымъ судьямъ, надлежитъ высказаться о замѣнѣ особаго надзора полиціи другой мѣрой пресѣченія, либо просто объ отмѣнѣ этой мѣры, имѣя въ виду, что избраніе той или иной мѣры пресѣченія въ предѣлахъ, предоставленныхъ закономъ, зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія судьи (рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 853; 1870 г. № 327).

Иногда вмѣсто заключенія объ измѣненіи подсудности пишется „*заключеніе о возстановленіи подлежащей подсудности*“. Это бываетъ, напр., тогда, когда въ отношеніи лица, привлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго по нѣсколькимъ обвиненіямъ, отпадаетъ болѣе тяжкое обвиненіе, обусловливавшее подсудность дѣла высшему суду, или когда по дѣлу было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ нѣсколько лицъ, изъ которыхъ одни сами по себѣ подсудны высшему, а другія низшему суду и, лишь въ силу 207 ст. уст. угол. суд., дѣло о всѣхъ

Заключеніе о возстановленіи подлежащей подсудности.

свое о томъ или предлагаетъ Окружному Суду, или представляетъ на усмотрѣніе Судебной Палаты чрезъ ея Прокурора (ст. 523).

¹) Хотя согласно § 82 наказа при направленіи слѣдственныхъ производствъ объ измѣненіи подсудности по дѣлу, признаваемому подлежащимъ направленію въ окружный судъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прилагается обвинительный актъ со спискомъ свидѣтелей.

соучастникахъ предполагалось направить въ высшій судъ, но затѣмъ лицо, благодаря которому опредѣлялась высшая подсудность, напр. умерло, и такимъ образомъ въ отношеніи остальныхъ соучастниковъ отпало уже основаніе къ преданію ихъ высшему суду. Напр. лицо, привлеченное къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по 2 ч. 1655 и 5 п. 1659 ст. улож. о нак., умерло, а прочимъ соучастникамъ было предъявлено обвиненіе лишь по 169 и 5 п. 170 ст. уст. о нак. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло объ этихъ соучастникахъ подлежитъ направленію единоличному судѣ по прекращеніи дѣла о рецидивистѣ. Такое заключеніе о возстановленіи надлежащей подсудности подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда.

Заключеніе о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія (сужденія).

Заключеніе о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія (сужденія) пишется при условіяхъ, указанныхъ въ 515 и 516 ст. уст. угол. суд. ¹⁾, причемъ подлежитъ такъ же, какъ заключеніе объ измѣненіи подсудности, направленію въ судебную палату или въ окружной судъ, смотря по тому, соединено ли предъявленное обвиняемому обвиненіе съ пораженіемъ въ правахъ или нѣтъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1886 г. № 33).

По поводу направленія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, признанныхъ судомъ дѣйствовавшими, при совершеніи вмѣняемыхъ имъ въ вину преступленій, съ разумѣніемъ, Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1898 г. № 25, въ развитіе 207¹ ст. уст. угол. суд. ²⁾ разъяснилъ, что прокурорскимъ надзоромъ, направляющимъ такого рода дѣла „долженъ быть поднятъ и обсужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли и возможно ли въ данномъ конкретномъ случаѣ выдѣлить дѣло о мало-

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 515. Если, при совокупности преступленій обвиняемаго, важѣйшее изъ нихъ уже вполне изслѣдовано, а для обнаруженія обстоятельствъ преступнаго дѣянія менѣе важнаго необходимо продолжительное время, то оконченому по важѣйшему преступленію слѣдствію можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ, когда по дѣянію менѣе важному нѣтъ въ виду ни соучастниковъ обвиняемаго, ни гражданскаго иска о вознагражденіи.

516. Если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были еще извѣстны или отысканы, слѣдствію о тѣхъ обвиняемыхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, можетъ быть дано дальнѣйшее направленіе.

525. Къ предложенію или представленію прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла прилагается всегда все подлинное слѣдствіе, хотя бы прокуроръ полагалъ дать дальнѣйшій ходъ сему слѣдствію только въ отношеніи въ важѣйшему преступному дѣянію обвиняемаго, или въ отношеніи къ однимъ наличнымъ участникамъ въ преступленіи или проступкѣ (ст. 515 и 516).

²⁾ См. приложение I ст. 207¹ уст. угол. суд.

лѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ, не признанномъ судомъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, въ особое отъ совершеннолѣтнихъ соучастниковъ производство, и мнѣніе свое по этому предмету, въ исполненіе 356³ ст. уст. угол. суд., предписывающей соблюденіе общаго порядка при направленіи дѣлъ, прокурорскій надзоръ обязанъ изложить въ особомъ заключеніи о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія (516 ст. уст. угол. суд.), которое, вмѣстѣ съ составленными по дѣлу обвинительными актами, должно быть, согласно 518 ст. уст. угол. суд., внесено по принадлежности въ общемъ существующемъ порядкѣ, или въ судебную палату или въ окружной судъ ¹⁾“.

Въ томъ же рѣшеніи Сенатъ указалъ, что по дѣламъ съ обвиненіемъ несовершеннолѣтняго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ мировымъ уставомъ, но подсудномъ въ силу 207 ст. уст. угол. суд. окружному суду въ случаѣ, „если въ установленномъ . . . порядкѣ будетъ признано возможнымъ допустить разсмотрѣніе дѣла о малолѣтнемъ или не совершеннолѣтнемъ отдѣльно отъ его совершеннолѣтнихъ соучастниковъ, то исполненіе общей 207 ст. уст. угол. суд., въ виду спеціальной 207¹ ст. того же устава, опредѣляющей изъятіе изъ 207 ст. для дѣлъ о малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ, являлось бы ничѣмъ не оправдываемымъ, такъ какъ мировыя судебныя установленія не устранены вообще отъ обязанности разрѣшенія подсудныхъ имъ дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. *А посему при такомъ положеніи дѣла о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ должны подлежать передачѣ по подсудности ихъ*“.

Согласно разъясненію Сената, заключеніе о раздѣленіи предметовъ суденія по двумъ соединеннымъ окружнымъ судомъ производствамъ объ

¹⁾ „Примѣненіе 207¹ ст. уст. угол. суд. представляется не только желательнымъ, но и необходимымъ въ виду того, что лишь при условіи отдѣльнаго разсмотрѣнія сихъ дѣлъ, въ особенности при участіи въ томъ присяжныхъ засѣдателей, могутъ быть обеспечены всѣ тѣ особы постановленія новаго закона о малолѣтнихъ, которыми обезпечивается правильное и соотвѣтственное возрасту обвиняемыхъ разсмотрѣніе дѣлъ о нихъ. Посему, если и могутъ быть допускаемы отступленія отъ изъясненнаго порядка, то лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла, относящіяся къ несовершеннолѣтнимъ и взрослымъ преступникамъ, находятся въ столь тѣсной связи между собою, что отдѣльное разсмотрѣніе производства о первыхъ изъ нихъ могло бы воспрепятствовать обнаруженію истины. Самое выдѣленіе изъ общаго производства о всѣхъ соучастникахъ преступленія дѣла о несовершеннолѣтнемъ можетъ послѣдовать по окончаніи предварительнаго слѣдствія, порядкомъ въ ст. 518 уст. угол. суд. указанномъ“ (црк. Мин. Юст. 3 іюля 1897 г. № 15625).

одномъ лицѣ допустимо, если такое соединеніе было вызвано соображеніями практическаго удобства, а не внутреннею связью дѣлъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1875 г. № 365).

Если судебнымъ слѣдователемъ соединено въ одно производство два дѣла объ обвиняемомъ, заключающія „преступленія по своимъ признакамъ между собой различествующія и подлежащія различнымъ подсудности и порядку судопроизводства“, то, въ силу рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1883 г. № 1 доп., прокурору надлежитъ озаботиться своевременнымъ разобщеніемъ этихъ дѣлъ путемъ соотвѣтствующаго предложенія судебному слѣдователю о выдѣленіи всего, касающагося одного изъ обвиненій, въ отдѣльное производство, либо войти въ судебное установленіе о раздѣленіи предметовъ сужденія этихъ дѣлъ сообразно обстоятельствамъ.

Къ обвинительному акту составителю его нерѣдко приходится прилагать заключеніе объ измѣненіи мѣры пресѣченія или избраніи таковой (524 ст. уст. угол. суд.)¹⁾.

Заключеніе объ избраніи мѣры пресѣченія приходится составлять тогда, когда обвинительный актъ пишется на основаніи дознанія или административнаго разслѣдованія, въ порядкѣ 545 ст. уст. угол. суд.; такъ какъ въ этомъ случаѣ въ отношеніи лица, на которое упадаетъ обвиненіе никакой мѣры пресѣченія не избрано, то прокуроръ и обязуется предложить суду объ избраніи этой мѣры. Что же касается до заключенія прокурора объ *измѣненіи* мѣры пресѣченія, то это обстоятельство можетъ вызываться необходимостью въ силу самаго закона, когда напр., прокуроръ переходитъ къ болѣе легкому обвиненію, и, въ виду статьи 417 уст. угол. суд., уже не можетъ быть оставлена въ силѣ прежняя мѣра пресѣченія (напр., содержаніе подъ стражей), принятая судебнымъ слѣдователемъ при предъявленіи болѣе тяжкаго обвиненія. Въ иныхъ же случаяхъ прокуроръ предлагаетъ измѣненіе мѣры пресѣченія, находя избранную слѣдователемъ мѣру недостаточно дѣйствительной. Въ послѣднемъ случаѣ прокурору надлежитъ руководствоваться циркуляромъ Министра Юстиціи 15 декабря 1900 г. № 37669, гдѣ по по-

¹⁾ 524 ст. уст. угол. суд. Прокуроръ, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ или заключеніемъ о прекращеніи или приостановленіи дѣла, излагаетъ мнѣніе свое и относительно пресѣченія обвиняемому способомъ уклоняться отъ суда, если признаетъ нужнымъ измѣнить или отмѣнить какую либо изъ принятыхъ уже противъ него мѣръ.

Заключеніе
объ измѣненіи
или избраніи
мѣры пресѣ-
ченія.

воду избранія въ видѣ мѣры пресѣченія безусловнаго содержанія подъ стражей говорится: „ . . . Къ этой мѣрѣ можно прибѣгать, какъ неоднократно было указываемо Министерствомъ Юстиціи, единственно при крайней и неизбѣжной въ томъ надобности, когда исчерпана или устранена возможность принять какую либо иную, болѣе легкую предупредительную мѣру. Не говоря уже о томъ, что заключеніе подъ стражу поражаетъ обвиняемаго въ одномъ изъ первыхъ и лучшихъ его жизненныхъ благъ, при чемъ иногда причиняетъ ему преждевременный и непоправимый ущербъ, *судебной практикѣ хорошо извѣстно, какое отрицательное вліяніе на строгость репрессіи оказываетъ эта мѣра въ глазахъ судей общественной совѣсти, побуждая ихъ своимъ мягкимъ или даже оправдательнымъ рѣшеніемъ какъ бы засчитывать подсудимому время, проведенное имъ въ тюрьмѣ до суда.* Такое неожиданное послѣдствіе, очевидно, не соответствуетъ намѣренію законодателя и противорѣчитъ истиннымъ задачамъ уголовного возмездія. А потому личное задержаніе обвиняемаго при слѣдствіи, дорого обходящееся и казнѣ и частнымъ интересамъ, должно быть примѣняемо сравнительно рѣдко и каждый разъ лишь по установленіи прямого законнаго къ тому основанія, главнымъ образомъ, въ видахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда, если есть какое либо вѣроятіе этого уклоненія. Всѣ же другія, относящіяся сюда условія—тяжесть угрожающаго наказанія, сила уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія и личныя свойства обвиняемаго—являются второстепенными и служатъ болѣе для соображенія, чѣмъ для самаго рѣшенія вопросовъ объ избраніи мѣры пресѣченія. Не числомъ заарестованныхъ, а количествомъ раскрытыхъ преступленій и изблеченныхъ преступниковъ измѣряется карательная энергія и успѣшность уголовного преслѣдованія, въ которомъ предварительное заключеніе должно быть не общимъ правиломъ, а скорѣе твердо обоснованнымъ исключеніемъ. Тѣми же указаніями нужно руководствоваться въ случаѣ истребованія отъ обвиняемаго денежнаго залога или поручительства, такъ какъ слишкомъ высокій размѣръ того или другого можетъ быть равносильенъ взятію подъ стражу, что не всегда оправдывается значеніемъ избранной мѣры и фактическими обстоятельствами дѣла“.

При обсужденіи вопроса объ избраніи мѣры пресѣченія надо не упускать изъ виду п. 6 § 33 наказа, предписывающаго: „въ случаѣ, если за обвиняемаго, который заключенъ судебнымъ слѣдователемъ подъ стражу впредь до представления залога или поручительства, таковое обезпеченіе исправной его явки къ суду представлено въ то время, когда дѣло находится на разсмотрѣніи лица прокурорскаго надзора, освобожденіе обвиняемаго изъ подъ стражи можетъ быть сдѣлано не иначе какъ чрезъ судебного слѣдователя“. Засимъ, когда дѣло вносится въ обвинительную камеру или поступаетъ въ судебное мѣсто для разсмотрѣнія по существу или съ заключеніемъ о прекращеніи (ст. 518, 523, 529, 541, 543, 547 уст. угол. суд.), чины прокурорскаго надзора препровожденныя къ нимъ въ то время ходатайства о принятіи поручительства или залога *отсылаютъ въ подлежащія по мѣсту нахождения дѣла судебныя мѣста* (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1912 г. № 6).

Относительно условій принятія мѣръ пресѣченія по отношенію къ членамъ Государственной Думы надлежитъ руководствоваться рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1906 г. № 20, коимъ признано, что въ то время какъ лишеніе свободы члена Государственной Думы въ теченіи сессіи можетъ, въ подлежащемъ случаѣ, послѣдовать лишь по исполненіи предварительнаго разрѣшенія Думы (кромя случая привлеченія члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ 22 ст. учр. Госуд. Думы, или въ случаѣ задержанія при самомъ совершеніи преступленія или на слѣдующій день),—для подписки о явѣ къ слѣдствію или суду и неотлучѣ съ мѣста жительства таковаго разрѣшенія не требуется.

Мнѣніе прокурора о перенесеніи дѣла въ другой судъ по обстоятельствамъ, указаннымъ въ 247 и 248 ст. уст. угол. суд. ¹⁾, излагается въ формѣ заключенія, прилагае-

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 247. Высшій въ порядкѣ подчиненности судъ разрѣшаетъ перенесеніе дѣла изъ одного подвѣдомственнаго ему судебного округа въ другой: 1) когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другого суда; 2) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту.

248. Въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросы о перенесеніи дѣлъ изъ одного судебного округа въ другой разрѣшаются Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ. Сему Присутствію предоставляется по предложеніямъ Министра Юстиціи или донесеніямъ подчиненныхъ Сенату судебныхъ мѣстъ, а также по непосредственному своему усмотрѣнію, переносить дѣла изъ одного судебного округа въ другой не только при обстоятельствахъ, указанныхъ въ предшествующей (247) статьѣ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда перенесеніе дѣла окажется необходимымъ для огражденія безпристрастія судебного приговора или общественнаго порядка и спокойствія.

Заключеніе о перенесеніи дѣла въ другой судъ.

мага къ обвинительному акту со спискомъ свидѣтелей (§ 32 наказа).

Согласно опредѣленію Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 1 декабря 1894 г. ходатайство суда о перенесеніи дѣла изъ одного судебного округа въ другой по причинамъ, указаннымъ въ 247 ст. уст. угол. суд. можетъ послѣдовать не прежде составленія мѣстнымъ прокурорскимъ надзоромъ обвинительнаго по сему дѣлу акта, утвержденія таковаго судебною палатою (д. 1894 г. № 105, 323; 1893 г. № 532 и др. сбор. 1896 г. стр. 709—710) и врученія его обвиняемому, ибо до того неизвѣстно какіе свидѣтели будутъ вызваны въ судебное засѣданіе (опр. Соед. Прис. 1-го и Касс. Деп. 16 ноября 1906 г. по д. № 603, сбор. 1913 г. стр. 336).

Заключеніе объ освидѣтельствованіи въ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго составляется какъ въ томъ случаѣ, когда обвиняемый совершилъ преступленіе уже умалишеннымъ, либо въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умозступленіе или совершенное безпамятство, такъ и тогда, когда обвиняемый сталъ страдать душевнымъ недугомъ послѣ совершенія преступленія, безразлично до или по возбужденіи уже о немъ уголовного преслѣдованія, до постановленія судебного приговора или при обращеніи приговора къ исполненію (353, 355¹ ст., прим. къ 692, 1 п. 959 ст. уст. угол. суд., рѣш. О. С. 1912 № 21; ср. О. С. 1879 г. № 17; Угол. Касс. Деп. 1890 г. № 24)¹).

Заключеніе
объ освидѣ-
тельствваніи
въ состояніи
умственныхъ
способностей.

¹) Уст. угол. суд. ст. 353. Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка, или страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, то слѣдователь, удостовѣривъ въ томъ, какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачомъ, такъ и чрезъ разспросъ самого обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстны образъ его дѣйствій и сужденій, передаетъ на дальнѣйшее распоряженіе прокурора все производство по этому предмету, съ мнѣніемъ врача о степени безумія или умственнаго разстройства обвиняемаго.

Примѣчаніе. Въ разъясненіе статей 353—356 постановлено: правила, содержащіяся въ статьяхъ 353—356, примѣняются какъ къ случаямъ совершенія преступленій не въ здоровомъ разсудкѣ или въ умственномъ разстройствѣ, такъ равно и тогда, когда обвиняемый впадетъ въ такое болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія.

355⁴. Когда по предварительному слѣдствію откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступное дѣйствіе въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умозступленіе или совершенное безпамятство, а также если признаки означенной болѣзни или умственнаго разстройства обвиняемаго окажутся послѣ заключенія предварительнаго слѣдствія, но прежде предаданія суду, то обвиняемый подвергается освидѣтельствуванію и дѣлу о немъ дается направленіе въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 353—356.

692. . . . .

Примѣчаніе. Освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей обвиняемыхъ, обнаружившихъ признаки безумія или сумасшествія, или болѣзненныхъ припадковъ, приводящихъ въ умозступленіе или совершенное безпамятство, въ

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что возбужденіе прокуроромъ вопроса о ненормальности психическаго состоянія должно имѣть мѣсто тогда, когда по слѣдствію откроются обстоятельства, дающія основательный поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступное дѣяніе въ состояніи безумія, сумасшествія или же въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умопзступленіе или совершенное безпамятство. Но, если съ одной стороны для изслѣдованія состоянія умственныхъ способностей не требуется наличности *несомнѣнныхъ* данныхъ, свидѣтельствующихъ о ненормальности обвиняемаго (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1895 г. № 17), то вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, одни голословныя заявленія о душевномъ недугѣ обвиняемаго или его родныхъ не могутъ сами по себѣ обязывать къ производству такого изслѣдованія (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1891 г. № 35).

При изслѣдованіи умственныхъ способностей обвиняемаго не можетъ быть рѣчи объ *окончательномъ* изслѣдованіи самаго преступления и обстоятельствъ, уличающихъ заподозрѣннаго (рѣш. Общ. Собр. 1881 г. № 59), поэтому прокуроръ вовсе не обязанъ излагать всѣхъ обстоятельствъ дѣла, касающихся существа обвиненія и можетъ ограничиться лишь изложеніемъ обстоятельствъ, дающихъ поводъ къ сомнѣнію въ нормальности умственныхъ способностей привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Само собой разумѣется, это не освобождаетъ обвинителя отъ самаго основательнаго изученія слѣдственнаго матеріала по существу дѣла, ибо, если есть данныя къ прекращенію дѣла по существу, то надлежитъ сразу же написать заключеніе о прекращеніи дѣла. Въ противномъ же случаѣ само освидѣтельствованіе явилось бы совершенно излишней лишь проволочкой дѣла.

Составляя заключеніе объ освидѣтельствovanіи умствен-

промежутокъ времени между преданіемъ суду и обращеніемъ приговора къ исполненію, производится окружнымъ судомъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 355 и въ примѣчаніи къ оной.

959. Изъ правила о немедленномъ исполненіи приговора допускаются слѣдующія изъятія:

1) въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія;

Въ рѣш. Угол. Касс. Деп. 1890 г. № 24 говорится о производствѣ освидѣтельствованія въ порядкѣ 355 ст. уст. угол. суд. во время исполненія приговора для возобновленія дѣла.

ныхъ способностей обвиняемаго, прокуроръ въ силу § 32 наказа обязанъ надблести за точнымъ исполненіемъ слѣдователемъ требованій, изложенныхъ въ циркулярѣ Министра Юстиціи отъ 7 декабря 1910 г. № 61027 ¹⁾). Далѣе надлежитъ имѣть въ виду, что при каждомъ новомъ преступленіи, совершенномъ лицомъ, хотя бы и признаннымъ сумасшедшимъ, вопросъ о невмѣняемости такого преступленія долженъ возбуждаться вновь независимо отъ прежняго освидѣтельствовапія сумасшедшаго (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1872 г. № 574).

Всѣ дѣла по освидѣтельствуванію направляются въ окружный судъ, хотя бы и подлежали разсмотрѣнію въ первой инстанціи судебной палатѣ, либо были подсудны военному суду или мировой юстиціи (354, 114¹, 1035¹⁷ ст. уст. угол. суд., 198 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, подв. Зем. Нач. и Гор. Суд., 422—424, 659 ст., прим. къ 832 и 1358 ст. уст. воен. суд., рѣш. Общ. Собр. 13 февраля 1879 г. по дѣлу Косаговскаго не напеч.; опр. расп. засѣд. особ. прис. Правительствующаго Сената 16 ноября 1876 г.) ²⁾.

¹⁾ Циркуляромъ 7 декабря 1910 г. № 61027 указаны слѣдующіе вопросы, разъясненіе коихъ требуется при направленіи дѣла по 353 ст.: 1) не страдали-ли родители обвиняемаго или родственники его, и какіе, помѣшательствомъ, какими-либо нервными болѣзнями, сифилисомъ, глухонѣмотою, или тѣлесными уродствами, не предавались-ли злоупотребленію спиртными напитками, не совершали-ли преступленій и не было-ли между ними случаевъ самоубійства? 2) Какъ обвиняемое лицо провело дѣтство? На какомъ возрастѣ наступилъ періодъ возмужалости, долго-ли продолжался, не замѣчены-ли были въ это время какія-либо особенности и болѣзненные явленія, когда впервые появились (у женщинъ) менструаціи, какъ онѣ происходили? 3) Были-ли и какъ протекали беременности, роды, кормленіе грудью ребенка? 4) Не подвергалось-ли обвиняемое лицо какимъ-либо важнымъ болѣзнямъ или страданіямъ и, если подвергалось, то кѣмъ, чѣмъ и гдѣ было польуеуемо? Не падало-ли оно съ высокаго мѣста и не получало-ли ушибовъ въ голову? Не было-ли оно ранено или контужено? Не подвергалось-ли оно солнечному удару и съ какими послѣдствіями? 5) Не страдало-ли оно сифилисомъ и не предавалось-ли злоупотребленіямъ спиртными напитками и половымъ извращеніямъ или излишествамъ и не занималось-ли онанизмомъ? 6) Какая была семейная обстановка обвиняемаго? 7) Какія обвиняемое лицо имѣетъ средства къ жизни и не испытывало ли оно потрясеній матеріальныхъ и нравственныхъ? 8) Когда замѣчены были явленія, подавшія поводъ заподозрить душевное разстройство обвиняемаго и въ чемъ они заключались? 9) Не бывали-ли явленія душевнаго разстройства замѣчены и прежде и, если были, то было-ли производимо его лѣченіе и освидѣтельствованіе, какъ, кѣмъ и когда? *Примѣчаніе.* Желательно присоединеніе къ дѣлу скорбнаго или медицинскаго свидѣтельства. 10) Не замѣчались-ли рѣзкія перемены въ характерѣ и образѣ жизни обвиняемаго, привычкахъ, наклонностяхъ, расположеніи и нерасположеніи къ окружающимъ и, если замѣчались, то какія и когда?

²⁾ Уст. угол. суд. ст. 354. Производство о сумасшествіи или безуміи обви-

По дѣламъ о *перео свидѣтельствованіи* лицъ, признанныхъ учинившими преступленіе въ состояніи разстройства умственныхъ способностей, но получившихъ исцѣленіе отъ душевной болѣзни (рѣш. Общ. Собр. 1879 г. № 17; 1902 г. № 3) по установившейся въ судахъ практикѣ письменныхъ заключеній прокурорскаго надзора не требуется.

Въ томъ же порядкѣ 353—355 ст. уст. угол. суд. свидѣтельствуется привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго глухонѣмой (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1877 г. № 27). Равнымъ образомъ дѣйствіе указанныхъ статей распространяется и на случай совершенія преступленія въ гипнотическомъ состояніи (резол. 4 отд. Угол. Касс. Деп. 1/3 марта 1896 г. по д. Румянцева и Хрисанфова). Въ случаѣ необходимости примѣненія къ лицу, посягнувшему на свою жизнь мѣръ, указанныхъ въ ст. 95 и 96 улож. о нак. прокуроръ предлагаетъ при заключеніи въ порядкѣ 354 ст. уст. угол. суд. дознаніе непосредственно въ окружный судъ (рѣш. Общ. Собр. 1905 г. № 28).

„Форма и содержаніе составляемаго на основаніи ст. 356² уст. угол. суд. 1) заключенія прокурорскаго надзора не уста-

няемаго, вмѣстѣ съ заключеніемъ о томъ прокурора, вносится на разсмотрѣніе окружнаго суда.

114⁴. Если окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка или страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, то Мировой Судья, удостовѣривъ въ томъ, какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго врачомъ, такъ и чрезъ разспросъ обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ дѣйствій и сужденій его самого, его родителей и ближайшихъ родственниковъ, передаетъ все производство по означенному изслѣдованію Прокурору Окружнаго Суда для освидѣтельствованія обвиняемаго въ семь судѣ.

1035¹⁷. Если, при производствѣ дознанія, откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый совершилъ преступное дѣяніе, находясь въ состояніи невмѣняемости (угол. улож., изд. 1909 г., ст. 39), или же, что онъ впалъ въ такое состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія, то Прокуроръ Суда, непосредственно или по распоряженію Прокурора Судебной Палаты, предлагаетъ объ освидѣтельствovanіи умственныхъ способностей обвиняемаго Окружному Суду, который руководствуется при этомъ статьею 355.

Ст. 198 прав. о произв. суд. дѣл., подвѣдом. зем. нач. и гор. суд., а равно статьи устава воен. суд. повторяютъ въ существѣ законоположенія устава уголовного судопроизводства; исключеніе сдѣлано лишь въ отношеніи преступленій, учиненныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и подсудныхъ военному суду въ военное время (1358 ст. уст. воен. суд. изд. 1914 г.). Лица, учинившія такіа преступленія, свидѣтствуются военнымъ судомъ (1357 ст. уст. воен. суд.).

2) Уст. угол. суд. ст. 356⁴. Если Судебный Слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ десяти до семнадцати лѣтъ, то онъ производитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ,

новлены,—гласить рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1898 г. № 25,—ни вообще судебными уставами, ни въ частности закономъ 2 іюня 1897 г. и находятся въ зависимости отъ каждаго конкретнаго случая; мнѣніе о присутствіи или отсутствіи разумѣнія вырабатывается въ засѣданіи суда не только по даннымъ предварительнаго слѣдствія, но, согласно установленнымъ закономъ 2 іюня 1897 г. правиламъ, по даннымъ, добытымъ въ этомъ засѣданіи, путемъ распросовъ самого обвиняемаго и другихъ лицъ, вызываемыхъ въ засѣданіе суда, а посему слѣдуетъ признать, что составленіе мнѣнія о разумѣнии прежде изслѣдованія сего вопроса установленнымъ порядкомъ было бы преждевременно; *заключеніе же, указанное въ 356² ст. уст. угол. суд. можетъ содержать въ себѣ лишь указаніе на цѣль, съ которою прокурорскій надзоръ вноситъ въ окружный судъ данное дѣло*“.

Конечно, прокуроръ обязанъ направлять дѣло о несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 17 лѣтъ, сразу, въ порядкѣ 523 ст. уст. угол. суд., на прекращеніе въ судъ, въ случаѣ наличности недостаточности уликъ. Надо помнить, что судъ при разрѣшеніи вопроса о разумѣнии вмѣстѣ съ тѣмъ входитъ въ оцѣнку существа уликъ, имѣя право даже вызвать тѣхъ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ онъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла (то же рѣш.). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что, если прокуроръ не сомнѣвается въ существѣ обвиненія, заключеніе о степени разумѣнія можетъ быть составлено совершенно кратко; тамъ же, гдѣ виновность несовершеннолѣтняго *сомнительна* рекомендуется составленіе возможно полнаго заключенія съ указаніемъ всѣхъ данныхъ дѣла, дабы облегчить суду трудъ разобраться въ существѣ уликъ для прекращенія, въ случаѣ признанія недостаточности таковыхъ, дальнѣйшаго производства дѣла.

могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовали ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, причемъ обращаетъ особое вниманіе на степень его умственнаго и нравственнаго развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступленія.

356². Судебный Слѣдователь, собравъ означенныя въ предшедшей (356¹) статьѣ свѣдѣнія, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе Прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда.

Порядокъ направленія дѣлъ по 356² ст. уст. угол. суд. съ заключеніемъ прокурорскаго надзора объ изслѣдованіи разумѣнія несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ соблюдается и по дѣламъ, направляемымъ по 303¹, 511, 545, 546 и 1035¹⁸ ст. уст. угол. суд. ¹⁾, причемъ прокурору предварительно надлежитъ наблюсти, содержатся ли въ дѣлѣ, поступившемъ на разсмотрѣніе прокурора безъ производства предварительнаго слѣдствія, достаточныя данныя для сужденія о томъ, учинено ли малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ или безъ него ²⁾. По силѣ 356⁵ ст. уст. угол. суд. ³⁾, въ случаѣ сомнѣнія о существованіи у обвиняемаго разумѣнія, прокурору предоставлено право требовать вызова свѣдущихъ лицъ и свидѣтелей, могущихъ выяснить обстоятельства дѣла, а равно умственное и нравственное развитіе обвиняемаго, о чемъ можетъ быть упомянуто въ самомъ заключеніи.

¹⁾ 1035¹⁸ ст. уст. угол. суд. Въ отношеніи привлеченныхъ къ дознанію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ соблюдается порядокъ, установленный статьями 356¹—356⁶.

²⁾ По поводу того, какого рода свѣдѣнія должны заключаться въ производствѣ для правильнаго сужденія о степени разумѣнія несовершеннолѣтняго обвиняемаго въ циркулярѣ Мин. Юст. 3 іюля 1897 г. № 15625 говорится: „Предварительное слѣдствіе должно быть направлено къ собранію возможно подробныхъ и наиболѣе достоверныхъ свѣдѣній о личныхъ свойствахъ (несовершеннолѣтняго) обвиняемаго, его воспитаніи, условіяхъ жизни, поведеніи и всѣхъ тѣхъ данныхъ, совокупность которыхъ можетъ содѣйствовать правильному разрѣшенію вопроса о разумѣніи. Указанныя свѣдѣнія съ наибольшою полнотою могутъ быть почерпнуты изъ распроса самаго обвиняемаго, а равно его родителей, родственниковъ, опекуновъ, воспитателей, наставниковъ, обучавшихъ его мастеровъ, хозяевъ, сосѣдей и вообще лицъ, близко знающихъ обвиняемаго и ту семью, въ которой онъ жилъ и получилъ воспитаніе. Если при производствѣ сего изслѣдованія будутъ обнаружены указанія на душевное разстройство обвиняемаго или на устраняющіе вѣрніе болѣзненные припадки, то судебный слѣдователь обязанъ тщательно собрать и проверить всѣ относящіяся къ тому обстоятельства, дабы возникшее сомнѣніе въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго могло быть разрѣшено окр. судомъ, на основаніи ст. 356⁶ уст. угол. суд., безъ пріостановленія производства и обращенія его къ изслѣдованію въ порядкѣ, ст. 353 указанномъ“.

³⁾ 356⁵ ст. уст. угол. суд. Въ случаѣ возникновенія у суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а равно въ случаѣ требованія Прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго, либо лицъ, на повеченіи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданіе суда вызываются, въ качествѣ свѣдущихъ людей, врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, занимающіяся или занимавшіяся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственного или нравственнаго развитія обвиняемаго.

Особый порядокъ производства дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ примѣняется и въ случаю, когда о лицѣ, совершившемъ преступное дѣяніе въ возрастѣ до 17 лѣтъ, уголовное преслѣдованіе будетъ возбуждено по достиженіи этого возраста (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1898 г. № 25).

При разсмотрѣніи дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ мировымъ уставомъ, но подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ въ силу 207 ст. уст. угол. суд., возникаетъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли производить освидѣтельствованіе лицъ, недостигшихъ 17 лѣтъ или нѣтъ. Дѣло въ томъ, что уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не знаетъ раздѣленія ответственности несовершеннолѣтнихъ сообразно тому, дѣйствовали они съ разумѣніемъ или безъ такового, а потому, если бы даже напр. по дѣлу о кражѣ, предусмотрѣнной въ отношеніи несовершеннолѣтняго 169 и 170 ст. уст. о наказ., присяжные засѣдатели отвергли разумѣніе, суду все равно пришлось бы примѣнить тотъ же уголовный законъ о кражѣ, какъ если бы обвиняемый учинилъ кражу съ разумѣніемъ (11 ст. уст. о наказ., рѣш. Угол. Касс. Деп. 1876 г. № 49; 1873 г. № 565). Уголовный Кассационный Департаментъ въ цитированномъ неоднократно рѣшеніи 1898 г. № 25 обошелъ этотъ вопросъ молчаніемъ, подтвердивъ лишь желательность выдѣленія дѣла о такомъ несовершеннолѣтнемъ въ отдѣльное производство съ послѣдующимъ его направленіемъ по подсудности мировой юстиціи. Однако не всегда это приемлемо благодаря возможной наличности взаимнаго оговора и тѣсной связи между дѣйствіями соучастниковъ, изъ коихъ нѣкоторые по тѣмъ или инымъ причинамъ подсудны окружному суду. Въ такомъ случаѣ по указанному выше соображеніямъ, съ академической точки зрѣнія, при обвиненіи несовершеннолѣтняго, не достигшаго 17 лѣтъ, по мировому уставу, казалось бы правильнымъ направлять такое дѣло безъ предварительнаго освидѣтельствованія, являющагося съ точки зрѣнія устава о наказаніяхъ излишнимъ. Однако по практикѣ въ судахъ принять общій порядокъ освидѣтельствованія несовершеннолѣтнихъ и по указанной категоріи дѣлъ.

Что касается до бродягъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, то согласно рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1904 г. № 32 по опредѣленіи ихъ возраста въ уѣздномъ или городскомъ полицейскомъ управленіи порядкомъ, указаннымъ въ п. 17 прил. къ 152 ст. уст. о пас., недостигшіе 17 лѣтъ помѣщаются въ заведенія общественнаго призрѣнія; такъ какъ эта мѣра не является наказаніемъ, а лишь пресѣченіемъ дальнѣйшаго бродяжества, то примѣненіе ея зависитъ исключительно отъ мѣстныхъ административныхъ властей и не входитъ въ предметы вѣдѣнія суда, почему по этого рода дѣламъ нѣтъ мѣста ни предварительнымъ слѣдствіямъ, ни заключеніямъ объ освидѣтельствованіи.

Бываютъ случаи, когда приходится несовершеннолѣтнихъ подвергать освидѣтельствованію въ состояніи ихъ умственныхъ способностей и степени ихъ разумѣнія; въ этихъ слу-

чаяхъ незначѣмъ составлять два отдѣльныхъ заключенія, а достаточно одного со ссылкой на 354 и 356² ст. уст. угол. суд.

Должностныя преступленія ¹⁾ изслѣдуются въ особомъ порядкѣ. Они не могутъ быть соединены съ какимъ либо другимъ преступленіемъ, преслѣдуемымъ въ общемъ порядкѣ, ибо порядокъ возбужденія и преданія суду по такого рода дѣламъ отличенъ отъ такового же порядка по общимъ преступленіямъ. И, если бы по дѣлу съ обвиненіемъ, преслѣдуемымъ въ общемъ порядкѣ, обнаружилось другое преступленіе должностного характера, — все, касающееся этого послѣдняго преступленія, подлежитъ выдѣленію въ отдѣльное производство, коему должно быть дано самостоятельное направленіе согласно 314 и 1085 и слѣд. ст. уст. угол. суд. ²⁾, ибо преслѣдованіе должностного лица зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія начальства (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1867 г. № 87; 1868 г. № 838).

Соединенное присутствіе 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департамента опредѣленіемъ отъ 9 апрѣля 1874 г. № 1819 разъяснило, что „судебный слѣдователь, производя слѣдствіе по обвиненію въ преступленіи должности какого либо одного должностного лица и обнаруживъ прикосновенность къ тому же дѣлу еще другого должностного же лица не вправѣ собственною властью привлекать послѣдняго къ слѣдствію“ ³⁾.

Равнымъ образомъ Соединенное присутствіе 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департамента въ опредѣленіи отъ 19 декабря 1874 г. № 9668 признало, что въ случаѣ обнаруженія по должностному дѣлу служащаго новаго должностного преступленія того же лица, прокуроръ можетъ возбудить вопросъ о привлеченіи этого должностного лица къ отвѣтственности по новому обвиненію путемъ сообщенія о томъ начальству обвиняемаго ⁴⁾.

Если при производствѣ предварительнаго слѣдствія объ общемъ преступленіи откроется, что дѣяніе, въ которомъ изобличается данное лицо носить характеръ должностного преступленія, дѣло подлежитъ приостановленію въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд. впредь до возбужденія уголовного преслѣдованія противъ изобличеннаго лица его начальствомъ ⁵⁾.

¹⁾ При опредѣленіи наличности служебнаго преступленія, слѣдуетъ руководствоваться соображеніями не о свойствѣ виновныхъ въ ономъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія, ими по службѣ учиненнаго (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Деп. 1891 г. № 9).

²⁾ См. прил. II.

³⁾ Сист. сборн. рѣш. Прав. Сепата по вопросамъ объ отвѣт. дол. лицъ админ. вѣдом. за прест. дол. Тимофеевскаго и Кузнецова 1896 г. стр. 1—2.

⁴⁾ См. сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова стр. 304.

⁵⁾ Въ обратномъ случаѣ, если начальствомъ сообщено о преступленіи должностного лица, оказавшемся учиненнымъ послѣднимъ отнюдь не по должности

Единственнымъ исключеніемъ изъ правила о несомвѣщеніи обоихъ порядковъ производства дѣлъ является случай, когда у должностного лица, избличеннаго въ должностномъ преступленіи, оказывается соучастникъ—частное лицо, нарушившее обще-уголовный законъ. По такого рода дѣламъ производится одно общее предварительное слѣдствіе, (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 850), поступающее по окончаніи его къ прокурору того суда, которому подсудно должностное лицо. При этомъ прокурору прежде всего надлежитъ направить дѣло о должностномъ лицѣ, о которомъ своевременно было возбуждено начальствомъ преслѣдованіе, съ заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла на предметъ преданія этого лица начальствомъ суду, послѣ чего уже дѣло направляется въ установленномъ порядкѣ съ обвинительнымъ актомъ о всѣхъ соучастникахъ съ преданіемъ въ случаѣ надобности суду судебной палатой—частныхъ лицъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1882 г. № 14).

Въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1878 г. № 66 говорится: „Всѣ соучастники преступленія должны предаваться суду одновременно однимъ и тѣмъ же установленіемъ и раздѣленіе въ этомъ отношеніи дѣла допускается лишь при наличности особыхъ уважительныхъ къ тому причинъ (ст. 207, 516, 536 уст. угол. суд., мотивы къ 516 ст. уст. угол. суд. изд. госуд. канц. и рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 850). Правило это конечно не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ, когда преступленіе относится къ числу служебныхъ и совершено должностными лицами административнаго вѣдомства совмѣстно съ частными, такъ какъ для преданія суду лицъ должностныхъ, властью предающею суду, являются учрежденія административныя“. Однако въ случаѣ необходимости преданія суду лица судебного вѣдомства съ частнымъ, обоихъ можетъ предать суду гражданскій департаментъ судебной палаты (то же рѣшеніе).

При направленіи дѣлъ въ порядкѣ 1091 ст. уст. угол. суд. прокурору надлежитъ наблюдать, чтобы слѣдователями, давшими ходъ дѣлу въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд., по недостаточности уликъ, были своевременно допрошены *ex ка-*

обвиняемаго, дѣло направляется по установившейся практикѣ предварительно съ заключеніемъ къ началству обвиняемаго на предметъ прекращенія дѣла въ должностномъ порядкѣ.

цствъ обвиняемыхъ лица, противъ которыхъ начальство возбудило уголовное преслѣдованіе (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Деп. 1884 г. № 21).

Если по одному дѣлу за единое преступное дѣяніе привлечено нѣсколько должностныхъ лицъ, то заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи обращается въ то учрежденіе, которое управомочено на преданіе суду подсудныхъ высшему установленію соучастниковъ. Въ рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Деп. 1892 г. № 46 Сенатъ, руководствуясь общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 207 ст. уст. угол. суд., о подсудности всѣхъ соучастниковъ преступленія высшему изъ судовъ, которымъ подсудны каждый въ отдѣльности сообщникъ, нашелъ, „что раздѣльное разсмотрѣніе разными установленіями совокупныхъ дѣйствій членовъ одного присутствія, при возможномъ различіи во взглядахъ на самый фактъ преступнаго дѣянія и на степень виновности въ ономъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ опредѣленіе различной отвѣтственности участниковъ одного и того же нарушенія, что, какъ это признано уже рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 г. № 30 и опредѣленіемъ 1-го Департамента Сената отъ 22 ноября 1877 г., не можетъ быть допущено“¹⁾.

Излагая заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла объ опредѣленномъ должностномъ лицѣ, о коемъ начальство возбудило преслѣдованіе, прокуроръ имѣетъ право высказывать въ самомъ заключеніи свое мнѣніе объ отвѣтственности и тѣхъ должностныхъ лицъ, о дѣйствіяхъ коихъ вовсе не было произведено предварительнаго слѣдствія (опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп. 16 декабря 1871 г. № 9541)²⁾, или кои не были привлечены къ возникшему уже слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ (опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп. 22 апрѣля 1871 г. № 3078)³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ прокурору предоставляется, буде онъ признаетъ слѣдствіе неполнымъ, возвращать его въ порядкѣ 512 ст. Уст. Угол. Суд.

¹⁾ „Только при совокупномъ разсмотрѣніи дѣла въ отношеніи всѣхъ соучастниковъ могутъ быть удобнѣе всего раскрыты какъ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, такъ и степень прикосновенности къ дѣлу каждаго изъ обвиняемыхъ“ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1878 г. № 66).

²⁾ Сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова стр. 509.

³⁾ Тамъ же стр. 529.

къ дослѣдованію (Опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп. 15 декабря 1869 г. № 9768) ¹⁾. Лишь послѣ опредѣленія о преданія суду, согласнаго съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, дальшійшее дополненіе и разъясненіе обстоятельствъ дѣла можетъ послѣдовать только на судебномъ слѣдствіи (Опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп. 17 октября 1883 г. № 6484) ²⁾.

Что касается до юридической квалификаціи вмѣняемаго въ вину должностному лицу преступленія, то въ этомъ отношеніи прокуроръ нисколько не стѣсненъ квалификаціей начальства. По этому поводу Сенатъ разъяснилъ, что „въ случаѣ обвиненія должностнаго лица въ такого рода противозаконномъ дѣяніи, за которое закономъ опредѣлены различныя, налагаемыя по суду наказанія, зависящія отъ болѣе частныхъ видовыхъ ихъ признаковъ, начальство обвиняемаго должно разрѣшить только вопросъ о томъ, достаточно ли произведеннымъ слѣдствіемъ или дознаніемъ обвиняемый уличается въ взведенномъ на него обвиненіи для того, чтобы предать его суду, не касаясь вовсе того вопроса, какимъ именно предусмотрѣннымъ въ законѣ признакамъ, имѣющимъ вліяніе на самый родъ опредѣляемаго наказанія, соответствуетъ свойство предмета обвиненія, *ибо квалификація преступнаго дѣянія принадлежитъ прокурорской власти* (Опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп. 15 декабря 1869 г. № 9770, 11 декабря 1889 г. № 9710, 13 декабря 1893 г. № 9649 и др.) ³⁾.

Въ рѣшеніи своемъ 1870 г. № 487 Угол. Касс. Деп. равнымъ образомъ призналъ, что разномысліе между административнымъ начальствомъ и прокурорскимъ надзоромъ относительно того, какъ опредѣлить по закону дѣйствія, за которыя обвиняемый подлежитъ суду, не можетъ служить предметомъ пререканія, подлежащаго разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Угол. Касс. Деп., ибо по смыслу 1092 и 1093 ст. уст. угол. суд. такое пререканіе допустимо лишь тогда, „когда начальство обвиняемаго, вопреки мнѣнію товарища прокурора, признаетъ, что обвиняемый вовсе не

¹⁾ Сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова, стр. 529.

²⁾ Тамъ же стр. 574.

³⁾ Тамъ же стр. 586—612.

подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе можетъ быть наложено на него въ административномъ порядкѣ⁴.

Предметомъ заключенія о дальнѣйшемъ направленіи дѣла по должностному преступленію можетъ быть не только разрѣшеніе дѣла по существу (вопросъ о преданіи суду или прекращеніи¹) дѣла), но также и вопросъ о приостановленіи дѣла напр. за нерозыскомъ скрывшагося обвиняемаго. Въ послѣднемъ случаѣ незначѣмъ излагать всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а достаточно упомянуть лишь о томъ, что *„противъ такого-то постановленіемъ такого-то начальства было возбуждено уголовное преслѣдованіе въ томъ-то, между тѣмъ это должностное лицо скрылось и, несмотря на всѣ принятыя мѣры осталось необнаруженнымъ“*. При этомъ надо помнить разъясненіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1886 г. № 37, въ силу котораго, хотя распоряженіе о самомъ приостановленіи дѣла и зависитъ отъ начальства обвиняемаго, но опредѣленіе о поступленіи съ имуществомъ скрывшагося по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи безвѣстно-отсутствующихъ дѣлается подлежащимъ окружнымъ судомъ на общемъ основаніи. Поэтому въ такомъ заключеніи надлежитъ упомянуть, что *по приостановленіи начальствомъ дѣла, таковое должно быть возвращено прокурору для соблюденія требованія, установленнаго 852 ст. уст. угол. суд.²*

Есть одинъ случай, разрѣшаемый на практикѣ неединообразно, это тотъ, когда должностное лицо скрылось, а сообщникъ—частное лицо—находится въ наличности. Мы лично полагаемъ и въ этомъ случаѣ необходимымъ, предварительно окончательнаго направленія дѣла по существу, восходить къ началству съ заключеніемъ о *приостановленіи дѣла* о скрывшемся должностномъ лицѣ (если конечно дѣло о послѣднемъ не подле-

---

¹) Прекращеніе уголовного преслѣдованія должностного лица за преступленія должности зависитъ отъ того начальства его, отъ котораго зависитъ и преданіе его суду (рѣш. Общ. Собр. Перв. и Касс. Деп. 1886 г. № 37, опр. Соед. Прис. Перв. и Угол. Касс. Деп. 26 мая 1890 г. № 4803. Сборн. стр. 570—572).

²) Уст. угол. суд. ст. 852. Если обвиняемый остался неразысканнымъ, а равно, когда по производствѣ сыска чрезъ публикацію, мѣстопребываніе его не будетъ обнаружено въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ принятія этой мѣры. Судь, отложивъ сужденіе объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго до явки или задержанія его, постановляетъ опредѣленіе о поступленіи съ имуществомъ скрывшагося по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи къ безвѣстно-отсутствующимъ.

жить совершенно прекращенію), послѣ чего уже дѣлу о частномъ лицѣ можетъ быть дано направленіе въ установленномъ порядкѣ. Однако въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ установленъ иной порядокъ и такого рода дѣло поступаетъ сразу въ судебное установленіе съ обвинительнымъ актомъ и заключеніемъ о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія съ указаніемъ на послѣдующее внесеніе вопроса о приостановленіи преслѣдованія должностного лица на распоряженіе начальства послѣдняго. Примѣръ такого рода заключенія прилагаемъ въ дополненіи къ руководству.

Если по дѣлу о должностномъ преступленіи предполагается въ отношеніи однихъ должностныхъ лицъ дѣло прекратить, а другихъ предать суду, то составляется конечно одно заключеніе.

Хотя въ самомъ заключеніи въ качествѣ установленія, которому подлежитъ разсмотрѣнію заключеніе по существу, упоминается учрежденіе, предающее должностное лицо суду, однако препроводительная бумага по 1091 ст. уст. угол. суд. ¹⁾ составляется *на имя того начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности* (опред. соед. прис. 1-го и угол. касс. деп. 21 марта и 28 ноября 1883 г. №№ 2337 и 7877, 4 мая 1872 г. № 3724, 24 мая 1893 г. № 4313 и др.) ²⁾, исключеніемъ является случай, когда указанное начальство само привлекалось къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, имѣющемъ непосредственную связь съ дѣломъ подчиненнаго. Въ этомъ случаѣ дѣло подлежитъ непосредственно разсмотрѣнію власти, предающей обвиняемыхъ суду (опред. соед. прис. 1-го и угол. касс. деп. 9 декабря 1875 г. № 9098, 21 марта 1883 г. № 2325) ³⁾.

Возбужденіе и прекращеніе предварительнаго слѣдствія относительно лицъ судебного вѣдомства зависитъ отъ установленій, упоминаемыхъ въ 1079 и 1080 ст. уст. угол. суд. ⁴⁾

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 1091. Предварительное слѣдствіе, произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ, представляется Прокурору, состоящему при томъ Судѣ, коему обвиняемый подсуденъ, а отъ Прокурора, при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, передается начальству обвиняемаго.

²⁾ Сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова, стр. 556—559, 541—556. То же—въ Циркулярѣ Мин. Юст. 17 марта 1915 г. № 15205, предписывающемъ направленіе такихъ заключеній власти, возбуждающей уголовное преслѣдованіе.

³⁾ Сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова, стр. 559—570.

⁴⁾ См. Приложеніе II. О подсудности должностныхъ дѣлъ,—см. Прил. I—II.

(рѣш. общ. собр. 1870 г. № 15), куда заключенія поступаютъ на разсмотрѣнiе непосредственно.

Заключенiе о дальнѣйшемъ направленiи по должностнымъ дѣламъ должно быть составлено прокуратурою того суда, которому обвиняемый подсуденъ (опред. соед. прис. 1-го и угол. касс. деп. 13 декабря 1893 г. № 9651) ¹⁾. Согласно § 30 наказа дѣла, подсудныя судебной палатѣ въ качествѣ суда 1-ой инстанцiи, должны поступать отъ слѣдователя непосредственно къ прокурору судебной палаты, однако на практикѣ установленъ иной порядокъ: дѣла о должностныхъ лицахъ, подсудныхъ палатѣ (напр. съ обвиненiемъ по 362 ст. улож. о нак.), поступаютъ отъ судебного слѣдователя къ прокуратурѣ окружнаго суда, которая составляетъ проектъ заключенiя и проектъ списка лицъ, подлежащихъ вызову въ судъ (если предположено преданiе суду), подписываемые чинами прокурорскаго надзора палаты.

Представивъ вкратцѣ общую картину сложнаго порядка направленiя дѣлъ о должностныхъ преступленiяхъ, мы считаемъ полезнымъ въ заключенiе упомянуть еще о томъ, что практикой Сената, въ развитiе правилъ о давности, изображенныхъ въ 158 ст. улож. о нак., для нѣкоторыхъ должностныхъ преступленiй установлены слѣдующiе сроки: по отношенiю къ проступкамъ по службѣ низшимъ давностнымъ срокомъ долженъ быть признаваемъ *годичный*; затѣмъ для служебныхъ проступковъ, кои влекутъ за собою: вычетъ изъ времени службы, удаленiе отъ должности и выговоръ съ внесенiемъ онаго въ формуляръ, срокъ давности долженъ быть назначаемъ *двухлодовой* и, наконецъ, преступленiя по службѣ, за кои виновные подвергаются отрѣшенiю отъ должности или исключенiю со службы, должны быть погашаемы давностью *пятилѣтнею*. (Рѣш. Общ. Собр. Перв. и Касс. Деп. 1880 г. № 54). При этомъ теченiе давностнаго срока прерывается съ момента истребованiя отъ должностнаго лица начальствомъ объясненiя (опред. Соед. Прис. Перв. и Угол. Касс. Деп. 20 мая 1891 г. № 4693, 17 октября 1894 г. № 7536) ²⁾.

¹⁾ Сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова, стр. 523--529.

²⁾ Тамъ же, стр. 787--793.

Въ опредѣленiи Высшаго Дисциплинарнаго Присутствiя 24 апрѣля 1900 г. по дѣлу № 5 Сенатъ нашелъ, что по дѣламъ объ упущенiяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ суда *дисциплинарнаго*, отвѣтственность погашается давностью, коль скоро въ теченiе годового срока упущенiе, караемое дисциплинарнымъ взыскаемъ, или вовсе осталось неизвѣстнымъ, или же не было обнаружено его виновникъ. Если же до истеченiя годового срока со времени упущенiя о немъ доведено было до свѣдѣнiя той начальственной власти, которая по закону обязана разслѣдовать сдѣланное упущенiе и начать по поводу онаго дисциплинарное производство, и притомъ означенному начальству сталъ извѣстенъ не только фактъ упущенiя, но и предполагаемый виновникъ такового, то теченiе давностнаго срока должно почитаться прерваннымъ и послѣдующее замедленiе начальства въ веденiи дѣла и въ возбужденiи дисциплинарнаго о виновномъ производствѣ не можетъ служить законнымъ основанiемъ къ погашенiю его отвѣтственности (Сборн. Опред. Соед. Прис. 1913 г., стр. 112--113).

Всѣ дѣла, поступившія на разсмотрѣніе прокурорскаго надзора, должны быть имъ направлены согласно §17 ст. уст. угол. суд. въ теченіе педѣли со дня полученія дѣла.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О подсудности.

Уст. угол. суд. ст. 200. Окружнымъ Судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятые изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78—80, 82—90, 93—98, 500 (ч. 1, п. 2; ч. 2 и 3) и 524—527 Уголовнаго Уложенія (изд. 1909 г.), а равно дѣла о нарушеніяхъ авторскаго права, предусмотрѣнныхъ статьями 620 (по Прод. 1912 г.) и 622 (по Прод. 1912 г.) того же Уложенія.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 1 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 Учрежденія Судебныхъ Установленій.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 2 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 Учрежденія Судебныхъ Установленій.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, Окружнымъ Судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудны всѣ уголовныя дѣла, изъятые изъ вѣдомства Уздчныхъ Членовъ Окружнаго Суда, Мировыхъ и Городскихъ Судей и Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ.

201. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются Окружнымъ Судомъ съ Присяжными Засѣдателями. Вѣдѣнію того же Суда съ Присяжными Засѣдателями подлежатъ дѣла о предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями Уголовнаго Уложенія (изд. 1909 г.), или наказуемыхъ на основаніи оныхъ тяжкихъ преступленій, а также преступленій, за которыя въ законѣ опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ или соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія заключеніе въ тюрьмѣ.

201^а. Изъ правила, содержащагося въ предшедшей (201) статьѣ, изъясняются дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 260, 263—270, 276, 282, 286^а, 315, 823, 824, 830^а, 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г. и по прод. 1912 г.), а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей.

Всѣ эти дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются Судебною Палатою съ участіемъ Сословныхъ Представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106².

Примѣчаніе 1. Въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ сей (201¹) статьѣ указанныхъ, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей, Судебная Палата руководствуется правилами, определенными въ статьяхъ 827 и 838, при чемъ и по дѣламъ, разсмотрѣннымъ не въ городѣ постоянного пребыванія Палаты, приговоры въ окончательной формѣ должны быть изготвлены въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство.

Примѣчаніе 2. Въ видѣ временной мѣры постановлены слѣдующія правила:

1) при производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ сей (201¹) статьѣ, соблюдаются правила, изложенныя въ пунктѣ 1 примѣчанія къ статьѣ 1031;

2) въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено учрежденіе суда съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269¹ (по прод. 1912 г.), 824 (по прод. 1912 г.) и 830¹ Уложения о наказаніяхъ (изд. 1885 г.), если обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830¹ статьею Уложения, не подлежатъ наказаніямъ, определеннымъ статьею 823 Уложения о Наказаніяхъ, временно изъеются изъ вѣдѣнія Судебныхъ Палатъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей и подчиняются разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ въ составѣ присутствія изъ предѣлительствующаго Предсѣдателя Суда, либо его Товарища, или Члена Суда, *двухъ* Членовъ Суда, мѣстнаго Уѣзднаго (въ области войска Донского—Окружнаго) Предводителя Дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы или, гдѣ этой послѣдней должности не имѣется—предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда и, кромѣ того, мѣстнаго Городского Головы либо его Товарища, или заступающихъ ихъ лицъ или мѣстнаго Городского Старосты и *одного* изъ Волостныхъ Старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ старшины той волости, въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія.

3) въ отношеніи порядка пополненія присутствія Окружнаго Суда и производства дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшемъ (2) пунктѣ, соблюдаются правила, установленныя для дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи сей (201¹) статьи, разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей.

201². Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 987¹ (по прод. 1912 г.) Уложения о Наказаніяхъ, вѣдаются Судебною Палатою съ участіемъ Сословныхъ Представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106².

202. Дѣла о бродягахъ, называющихъ себя непомятыми родства или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны Окружному Суду безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей.

203. Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Окружнаго Суда съ Присяжными Засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія Присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 201).

204. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030, 1031 и примѣчаніи къ статьѣ 1032, вѣдаются Окружными Судами, Судебными Палатами и Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, а дѣла по

преступленіямъ должности — Окружными Судами, Судебными Палатами, Кассационнымъ Департаментомъ Сената или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ—въ порядкѣ, опредѣленномъ въ книгѣ третьей сего Устава.

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 328^г—328^д (по прод. 1912 г.) Уложения о Наказаніяхъ, подлежатъ вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ на общемъ основаніи, за исключеніемъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ, которыя подчиняются правиламъ о подсудности преступленій должности.

204^г. Финляндскія должностныя лица, какъ состоящія на государственной службѣ, такъ и служащія по выборамъ или по вольному найму, а равно предсѣдатели и члены избирательныхъ комиссій по выборамъ какъ сеймовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемыя въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статью 1423^г (по Прод. 1912 г.) Уложения о Наказаніяхъ, подчиняются ответственности по общимъ законамъ Имперіи, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 208^г, 233^г, 288^а, 314^г и 1083^а.

205. Въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій.

205^а. Если одно и то же лицо обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни вѣдаются съ участіемъ Сословныхъ Представителей, а другія подлежатъ разсмотрѣнію того же, или высшаго либо низшаго суда, съ участіемъ или безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей, то все дѣло разсматривается судомъ или вышнимъ изъ судовъ съ участіемъ Сословныхъ Представителей, буде при передачі обвиняемаго суду признано было невозможнымъ допустить сужденіе дѣяній, подвѣдомственнаго суду съ Сословными Представителями, отдѣльно отъ прочихъ преступленій. Приговоръ по совокупности преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ разсмотрѣны различными судами, постановляется вышнимъ судомъ.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 1 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 Учрежденія Судебныхъ Установленій.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 2 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 Учрежденія Судебныхъ Установленій.

205^б *отмѣнена* [1912 июня 15 (с. у. 1003) Г, IV; 1913 июня 26 (с. у. 1194) зак., II].

205^а. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, при совокупности проступковъ и преступленій, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Суду, а другіе мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, дѣло рѣшается сими установленіями, по принадлежности. Если же одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ совершенныхъ различными лицами преступныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одни подсудны Земскому Начальнику или Городскому Суду, а другія мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ изъ означенныхъ должностныхъ лицъ или установленій отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, приговоръ по совокупности постановляется мировыми или общими судебными установленіями.

206. Дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который иривавъ присудитъ строжайшее изъ сихъ наказаній.

207. Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда.

207¹. Дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ совершеннолѣтними выдѣляются въ особое производство и рассматриваются отдѣльно отъ дѣлъ о совершеннолѣтнихъ соучастникахъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, это представляется возможнымъ.

208. Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна.

208¹. Финляндскія должностныя лица, какъ состоящія на государственной службѣ, такъ и служащія по выборамъ или по вольному найму, а равно предсѣдатели и члены избирательныхъ комиссій по выборамъ какъ сеймовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемые въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1423¹ (по прод. 1912 г.) Уложеніи о Наказаніяхъ, судятся въ судебныхъ мѣстахъ Петроградскаго судебного округа.

209. Бродяги судятся тамъ, гдѣ они пойманы; по назвавшіеся чужими именами и переселенцы въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими или вышедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены.

210. Если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія.

211. При совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершенно важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго.

212. Въ случаѣ, означенномъ въ предшедшей (211) статьѣ, предварительное слѣдствіе по каждому изъ преступныхъ дѣяній производится тѣмъ Судебнымъ Стѣдователемъ, въ участіе коего оно совершено, и представляется чрезъ мѣстнаго Прокурора въ надлежащій судъ.

213. Если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то, по рассмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который рассматривалъ важнѣйшее его преступленіе.

214. Обвиняемый въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ за границею, судится въ Россіи тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего онъ задержанъ или имѣлъ жительство въ послѣднее время.

215. Когда русскій подданный или иностранецъ, подлежащій сужденію въ Россіи за преступленіе, совершенное за границею, обвиняется, сверхъ того, и въ другомъ преступномъ дѣяніи, учиненномъ въ предѣлахъ Имперіи, то дѣло производится въ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія внутри Имперіи и въ томъ судѣ, коему, по роду своему, подсудно важнѣйшее преступленіе.

216. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, совершенныхъ въ Имперіи жителями губерній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, или въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся тамъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе права и преимущества, коими подсудимые пользуются въ своемъ краѣ.

217. При совокупности преступленій или проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, дѣло подлежить разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе.

545. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, не влекущихъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если Прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ или по самому свойству дѣла, признаетъ возможнымъ предложить Суду обвинительный актъ и если Судъ и съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи.

1072. Окружному Суду предаются за преступленія должности, въ округѣ его совершенныя, когда за преступленія эти не положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ:

- 1) чины всѣхъ вѣдомствъ, занимающіе должности съ *четырнадцатаго* до *девятаго* класса включительно, или пользующіеся заурядъ классами сихъ должностей;
- 2) лица, занимающія должности по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, коимъ никакого класса не присвоено, съ изыатіями, ниже сего постановленными (ст. 1073 и 1085^а);
- 3) Секретари, Помощники Секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также Судебные Приставы и Нотаріусы;
- 4) канцелярскіе служители всѣхъ вѣдомствъ, равно должностныя лица волостного, сельскаго, станичнаго и хуторскаго управленій и нижшіе полицейскіе чины, и
- 5) должностныя лица женскаго пола вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, за исключеніемъ опредѣляемыхъ къ должностямъ повѣдѣніями Ея Императорскаго Величества.

Примчаніе. Въ Окружныхъ Судахъ судятся также, за преступленія по должности, завѣдывающіе военно-конскими участками и гражданскіе члены приемныхъ комиссій.

1073. Суду Палаты предаются за преступленія должности, въ предѣлахъ ея вѣдомства совершенныя:

- 1) чины губернскихъ и государственныхъ учреждений и выборныя лица, занимающія должности отъ *восьмого* до *пятаго* класса включительно;
- 2) Присяжные Засѣдатели подвѣдомыхъ Палатъ Окружныхъ Судовъ, за нарушеніе ими обязанностей по сему ихъ званію;
- 3) должностныя лица, поименованныя въ предшедшей (1072) статьѣ, если они обвиняются въ преступленіяхъ, за которыя закономъ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и
- 4) должностныя лица женскаго пола вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, опредѣляемыя къ должностямъ повѣдѣніями Ея Императорскаго Величества.

1074. Лица, служащія за границею и учинившія преступленія по должности внѣ предѣловъ отечества, по вызовѣ ихъ въ Россію судятся въ Петроградской Судебной Палатѣ.

1074^г. Дѣла о преступленіяхъ должности, совершаемыхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ чинами телеграфнаго вѣдомства, разсматриваются въ судебныхъ мѣстахъ Петроградскаго судебного округа.

1075. Кассационные Департаменты Сената, въ судебномъ ихъ присутствіи, разсматриваютъ дѣла о преступленіи должностей выше *пятого класса*, а также должностей Предсѣдателей и Членовъ Судебныхъ Палатъ, Прокуроровъ сихъ Палатъ и ихъ Товарищей.

1076. Верховному Уголовному Суду предаются: Члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы за преступныя дѣявія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Намѣстники и Генераль-Губернаторы за преступленія должности.

1105. Дѣла о преступленіяхъ должности, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, разсматриваются:

1) въ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената съ Сословными Представителями, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1061^б—1061^с, 1061^г и 1061^д, и

2) въ Судебной Палатѣ въ Особомъ ея Присутствіи изъ Старшаго Предсѣдателя, а въ случаѣ отвлеченія его исполненіемъ другихъ служебныхъ обязанностей, Предсѣдателя Департамента, *трехъ* Членовъ Уголовнаго Департамента, Губернскаго Предводителя дворянства, мѣстнаго Городскаго Головы и *одного* изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда, причѣмъ соблюдаются правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ 1105^г—1105^д статьяхъ (а).

1328. Гминные Суды, Лавники, Секретари Мирowychъ Судей (учр. суд. уст., ст. 551) и Писари Гминныхъ Судовъ по преступленіямъ должности подсудны Окружному Суду (а). Солтысы, за преступленія должности, предаются суду по постановленіямъ Губернскихъ Правленій и судятся Окружными Судами (б).

1328^г. Дѣла, означенныя въ пунктѣ 3 статьи 1073, разсматриваются въ Окружномъ Судѣ.

1347. Секретари Крѣпостныхъ Отдѣленій и ихъ помощники за преступленія должности предаются суду Окружнаго Суда.

1348. Предсѣдатели Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ, Предсѣдатели и Члены Волостныхъ Судовъ, Писари Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ и Волостныхъ Судовъ и занимающіеся письмоводствомъ при Волостныхъ Судахъ волостные писаря подлежатъ за преступленія должности сужденію Окружныхъ Судовъ (ст. 1072).

О подсудности государственныхъ преступленій.

1030. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ предусмотрѣнныхъ статьями 99—102, 103 (ч. 1 и 2), 104, 105, 106 (ч. 1 и 2), 107 (ч. 1), 108—111, 111^г—111^д, 112, 112^г, 113, 113^г, 116—118, 118^г, 118^д, 119, 121 и 128 Уголовнаго Уложенія (изд. 1909 г. и по прод. 1912 г.), производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ раздѣлѣ изложенныхъ.

1031. Въ семъ же (ст. 1030) порядкѣ производится дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями Уголовнаго Уложенія (изд. 1909 г.):

114, 115, 123, 125, 126, 127, 129—132, 134, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 437, 449, 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3). Если же будетъ установлено отсутствіе всякой связи перечисленныхъ дѣяній съ преступными дѣяніями, указанными въ предшедшей (1030) статьѣ, или признано, что перечисленные дѣянія учинены не по политическимъ побужденіямъ, то означенныя дѣла производятся по общимъ правиламъ сего устава.

Примѣчаніе. Въ видѣ временной мѣры постановлены слѣдующія правила:

2) къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 и совершаемыхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ статьѣ 545.

1032. Дѣла сіи (ст. 1030 и 1031) вѣдаются:

1) Судебными Палатами, когда высшее за преступное дѣяніе наказаніе опредѣлено въ законѣ ниже исправительнаго дома;

2) Судебными Палатами, въ усиленномъ составѣ, съ участіемъ Сословныхъ Представителей, или же, въ случаѣ воспослѣдованія особаго Высочайшаго повелѣнія, Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, съ участіемъ означенныхъ Представителей, когда высшее за преступное дѣяніе наказаніе опредѣлено въ законѣ не ниже исправительнаго дома.

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3), 106 (ч. 3) и 107 (ч. 2) уголовного уложенія (изд. 1909 г.), вѣдаются Окружными Судами и производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ нижеслѣдующимъ изыятіемъ: въ случаѣ совокупности означенныхъ выше преступныхъ дѣяній съ иными преступными дѣяніями, подвѣдомственными Окружному Суду, разсмотрѣніе дѣлъ о тѣхъ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ производится отдѣльно.

1033. Дѣла, указанныя въ пунктахъ 1 и 2 предшедшей (1032) статьи, рѣшаются или въ той Судебной Палатѣ, въ округѣ которой преступное дѣяніе учинено, или въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената.

1034. При совокупности преступныхъ дѣяній наблюдаются слѣдующія правила:

1) при совокупности преступныхъ дѣяній, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанныхъ, изъ коихъ одно подсудно высшему, а другое низшему суду, всѣ преступныя дѣянія разсматриваются нераздѣльно высшимъ изъ сихъ судовъ;

2) при совокупности указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 преступныхъ дѣяній, за кои высшее наказаніе по Уголовному Уложенію (изд. 1909 г.) опредѣлено ниже исправительнаго дома, съ другими, въ сихъ статьяхъ не указанными, преступными дѣяніями, за кои высшее наказаніе по Уложенію о Наказаніяхъ опредѣлено безъ лишенія всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, всѣ сіи дѣянія разсматриваются нераздѣльно судомъ, коему подвѣдомы преступныя дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанныя, если признано будетъ невозможнымъ допустить отдѣльное ихъ разсмотрѣніе;

3) при совокупности указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 преступныхъ дѣяній съ другими, въ сихъ статьяхъ не указанными, преступными дѣяніями, за кои по Уложенію о Наказаніяхъ опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, всѣ сіи дѣянія разсматриваются нераздѣльно Судебною Палатою съ участіемъ Сословныхъ Представителей или Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената (ст. 1032, п. 2), по принадлежности, если признано будетъ невозможнымъ допустить отдѣльное разсмотрѣніе означенныхъ преступныхъ дѣяній.

1039. По окончаніи предварительнаго слѣдствія дѣло препровождается къ Прокурору Окружнаго Суда и имъ представляется Прокурору Судебной Палаты, который составляетъ по оному обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія, о приостановленіи уголовного преслѣдованія, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія или объ измѣненіи подсудности. Слѣдствія по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, представляются Министру Юстиціи.

1041. Относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанныя, а равно и за преступныя дѣянія, подлежащія разсмотрѣнію по совокуности (ст. 1034), примѣняются правила, постановленныя въ отношеніи преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей. Въ случаяхъ же совокуности подвѣдомаго Судебной Палатѣ преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанного, съ преступнымъ дѣяніемъ, въ сихъ статьяхъ не указаннымъ, если признано возможнымъ допустить отдѣльное разсмотрѣніе этихъ дѣяній (ст. 1034, п. 2 и 3), преданіе суду за послѣднее изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній производится общимъ, — определеннымъ въ семь уставѣ, порядкомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

A. О возбужденіи уголовного преслѣдованія должностныхъ лицъ.

Уст. угол. суд. ст. 1079. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по судебному вѣдомству, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ въ убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тѣмъ судебнымъ установленіямъ, отъ коихъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду; но жалобы на неправильность слѣдствій и судебныхъ распоряженій или рѣшеній приносятся по правиламъ, изложеннымъ въ Книгахъ Второй и Третьей.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 1 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 учрежденія судебныхъ установленій.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 2 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 учрежденія судебныхъ установленій.

Примѣчаніе. О всѣхъ замѣченныхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ Городскихъ Судей сообщается подлежащему Окружному Суду.

1085. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; объ опредѣляемыхъ же *Въ с о ч а й ш е ю* властію на должности не выше *четвертаго* класса, а равно о Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителяхъ Дворянства — въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.

Примѣчаніе 1. Правилomъ, постановленнымъ въ сей (1085) статьѣ, не измѣняется указанный въ законахъ порядокъ принесенія жалобъ на не-

правильность постановлений и распоряжений присутственных мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Примѣчаніе 2. Упомянутыя въ сей (1085) статьѣ донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, если эти донесенія, сообщенія или просьбы касаются должностныхъ лицъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, назначаемыхъ на должности по повелѣніямъ Государыни Императрицы, обращаются къ Главноуправляющему Собственною Его Императорскаго Величества Канцеларіею по симъ учрежденіямъ.

1085¹. Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются въ Губернское Присутствіе.

1085². Дѣла объ отвѣтственности Предсѣдателей и Членовъ Земскихъ Управъ, Городского Головы, его Товарища или Помощника, Членовъ Городской Управы и Городского Секретаря, а также Городского Старосты и его помощниковъ (въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ введено упрощенное общественное управленіе), за преступленія и проступки по должности, возбуждаются или постановленіями подлежащихъ Земскихъ Собраній и Городской Думы или распоряженіями Губернатора и, по предварительномъ истребованіи надлежащихъ отъ обвиняемыхъ объясненій, передаются Губернаторомъ на обсужденіе мѣстнаго по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ Присутствія. При разсмотрѣніи дѣлъ сего рода въ составъ присутствія входитъ съ правомъ голоса, вмѣстѣ Прокурора, Предсѣдатель Окружнаго Суда. Лица, избираемыя въ помощь Земскимъ и Городскимъ Управамъ для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства и управленія (пол. зем. учр., изд. 1892 г., ст. 105; гор. пол., изд. 1892 г., ст. 103), Земскіе Глазные, входящія въ составъ особыхъ, назначаемыхъ Земскими Собраніями, Комиссіей (пол. зем. учр., ст. 6 (прил.: ст. 10) и 72), а равно члены назначаемыхъ Городскою Думою подготовительныхъ и исполнительныхъ Комиссій (гор. пол., ст. 68 и 103) и Участковые Попечители (пол. зем. учр., ст. 113; гор. пол., ст. 112), за противозаконныя дѣйствія по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей подлежатъ отвѣтственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ Членами подлежащихъ Земскихъ или Городскихъ управъ. Дѣла объ отвѣтственности подчиненныхъ земскимъ или Городскимъ Управамъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и служащихъ по найму, за преступленія по службѣ возбуждаются предложеніями Губернатора, или представленіями Земскихъ Собраній или Городской Думы, либо подлежащей Земской или Городской Управы. Лица сѣи подлежатъ отвѣтственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ.

Примѣчаніе 1. Дѣла объ уголовной отвѣтственности членовъ училищныхъ совѣтовъ отъ земствъ и городскихъ обществъ, за преступленія и проступки по должности, возбуждаются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 133 Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ (изд. 1892 г.) и въ статьѣ 148 Городового Положенія (изд. 1892 г.). Преданіе суду членовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, избираемыхъ Уѣздными Земскими Собраніями и Городскими Думами, зависитъ отъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, а членовъ губернскихъ и городскихъ училищныхъ совѣтовъ, избираемыхъ Губернскими Земскими Собраніями и Городскими Думами, отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ Министра.

Примѣчаніе 2. Относительно отвѣтственности должностныхъ лицъ

общественнаго управленія города Петрограда установлены слѣдующія правила:

1) Дѣла объ ответственности Городскаго Головы, его Товарища, Членовъ Городской Управы и Городскаго Секретаря общественнаго управленія города Петрограда возбуждаются постановленіями Думы или распоряженіями Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и, по предварительномъ истребованіи надлежащихъ отъ обвиняемыхъ объясненій, передаются на обсужденіе Особаго по дѣламъ города Петрограда Присутствія. При разсмотрѣніи дѣлъ сего рода въ составъ Присутствія входитъ съ правомъ голоса, взаимнѣ Прокурора Предсѣдатель Окружнаго Суда.

2) Предсѣдатели и Члены избираемыхъ Думою подготовительныхъ, исполнительныхъ и ревизіонныхъ комиссій, а равно участковые почетители и лица, избираемые Городскою Думою для завѣдыванія отдѣльными отраслями городского хозяйства и управленія, и тѣмъ, кому поручена Думою разработка какихъ либо дѣлъ, за противозаконныя дѣйствія по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, подлежатъ ответственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ Членами Управы.

3) Дѣла объ ответственности прочихъ лицъ, служащихъ по общественному управленію и въ томъ числѣ служащихъ по найму, за преступленія по службѣ возбуждаются распоряженіями Градоначальника, постановленіями Думы или распоряженіями Городскаго Головы. Лица эти подлежатъ ответственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ.

Примѣчаніе 3. Члены Правленій городскихъ общественныхъ банковъ, равно какъ прочіе служащіе въ сихъ банкахъ, привлекаются къ ответственности и суду по правиламъ Городоваго Положенія.

1085³. Жалобы станичныхъ и хуторскихъ сборовъ, а также отдѣльныхъ обывателей станицъ и хуторовъ казачьихъ войскъ, на станичныхъ и хуторскихъ должностныхъ лицъ приносится Атаманамъ Отдѣловъ, которые, въ предѣлахъ своей власти, или разрѣшаютъ эти жалобы, или представляютъ ихъ на усмотрѣніе Войскаго Наказнаго или Наказнаго Атамана. Жалобы на дѣйствія станичныхъ и хуторскихъ должностныхъ лицъ отъ лицъ, не принадлежащихъ къ обывателямъ станицъ и хуторовъ, подаются станичному атаману, или Атаману Отдѣла, либо въ общія судебныя мѣста, по принадлежности.

1085⁴. Въ губерніяхъ Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской лица, занимающія должности по управленію земскимъ хозяйствомъ, а равно всѣ прочіе служащіе по сему управленію, въ отношеніи служебной ответственности подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для лицъ, состоящихъ на службѣ по опредѣленію отъ Правительства.

1085⁵. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1359⁵ (по прод. 1912 г.), 1359⁶ (по прод. 1912 г.) и 1359⁷ (ч. 2, по прод. 1912 г.) Уложенія о Наказаніяхъ, возбуждаются по сообщеніямъ начальства обвиняемыхъ и производятся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. Начальству обвиняемыхъ предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебного противъ нихъ преслѣдованія, примѣнять статью 1100. Отъ начальства зависить, не возбуждая судебного преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 69, прим.).

1085⁶. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 Уголовнаго Уложенія (изд. 1909 г.), если дѣянія эти учинены служащими, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, или

тѣми служащими на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, кои пользуются правами государственной службы, возбуждаются по сообщеніямъ ихъ начальства и производятся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. Начальству обвиняемаго предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебного противъ него преслѣдованія, примѣнять статью 1100. Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебного преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 69, прим.).

1085⁷. Права и обязанности начальства по возбужденію уголовного преслѣдованія по преступленіямъ должности лицъ, состоящихъ на службѣ въ Канцеляріи Государственной Думы и при Государственной Думѣ, принадлежать Совѣщанію, образуемому на основаніи статьи 12 Учрежденія Государственной Думы (изд. 1903 г.).

1085⁸. Дѣла о финляндскихъ должностныхъ лицахъ, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и служащихъ по выборамъ или по волюному найму, а равно о предсѣдателяхъ и членахъ избирательныхъ комиссій по выборамъ, какъ сеймовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемыхъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1423^c (по прод. 1912 г.) уложенія о наказаніяхъ, производятся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. Финляндскому Генераль-Губернатору предоставляется, въ случаѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ упомянутыхъ лицъ, кромѣ судей, временно устранять ихъ отъ должностей.

Б. О преданіи суду должностныхъ лицъ.

Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 1 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 учрежденія судебныхъ установленій.	Изложеніе, примѣняемое въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 2 примѣчанія 1 къ статьѣ 1 учрежденія судебныхъ установленій.
<p>1080. Должностныя лица судебного вѣдомства за преступленія должности предаются суду:</p> <p>1) Секретари, Помощники Секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также Судебные Пристава и Нотариусы—по постановленіямъ Судебной Палаты.</p> <p>2) Оберъ-Секретари и ихъ Помощники, Мировые Судьи, Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены Окружныхъ Судовъ, Предсѣдатели и Члены Судебныхъ Палатъ, а также Прокуроры, Оберъ-Прокуроры и Товарищи ихъ—по постановленіямъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената.</p>	<p>1080а. Должностныя лица судебного вѣдомства за преступленія должности предаются суду:</p> <p>1) Секретари, Помощники Секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также Судебные Пристава и Нотариусы—по постановленіямъ Судебной Палаты.</p> <p>2) Оберъ-Секретари и Помощники ихъ, Мировые и Городскіе Судьи, Предсѣдатели, Товарищи Предсѣдателей и Члены Окружныхъ Судовъ, Предсѣдатели и Члены Судебныхъ Палатъ, а также Прокуроры, Оберъ-Прокуроры и Товарищи ихъ—по постановленіямъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената.</p>

1081. Къ постановленіямъ о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената приступаетъ не иначе, какъ по предложенію Министра Юстиціи.

1082. Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ, законами

опредѣленныхъ, Присяжные Засѣдатели, за нарушение ими обязанностей по этому званію, предаются суду съ разрѣшенія Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

1084. Всѣ вопросы о преданіи суду тѣхъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, о коихъ дѣла подудны Судебной Палатѣ, подлежатъ разрѣшенію Гражданскаго ея Департамента.

1088. Должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, за преступленія должности, предаются суду:

1) опредѣляемые къ должностямъ губернскимъ и равными имъ властями, а также полицейскіе урядники, десятскіе и всѣ вообще полицейскіе служители—по постановленіямъ Губернскихъ Правленій;

2) опредѣляемые Министерствами и Главными Управленіями—по постановленіямъ, утвержденнымъ Министрами и Главноуправляющими;

3) опредѣляемые Высочайшею Властію на должности не выше четвертаго класса, а также Губернскіе и Уѣздные Предводители дворянства—по постановленіямъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Примѣчаніе 1. Чины контрольнаго вѣдомства предаются суду, за преступленія должности, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Учрежденіяхъ Министерствъ (разд. XIV).

Примѣчаніе 2. Должностныя лица Петроградскаго градоначальства и полиціи за преступленія должности предаются суду Градоначальникомъ, по предварительномъ обсужденіи дѣлъ сего рода въ состоящемъ при немъ Совѣщательномъ Присутствіи (а). Классныя чины и служители полиціи, опредѣляемые мѣстнымъ начальствомъ въ городахъ Павловскѣ, Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и Гатчинѣ, за преступленія должности предаются суду: въ городѣ Павловскѣ—Городовымъ Правленіемъ, при участіи Павловскаго Полиціймейстера, а въ городахъ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и Гатчинѣ—Особымъ Присутствіемъ подъ предсѣдательствомъ Начальника дворцоваго управленія, въ составѣ его Помощника и Полиціймейстера (б).

Примѣчаніе 3. Должностныя лица волостного и сельскаго общественнаго управленія за преступленія и проступки по службѣ предаются суду порядкомъ, указаннымъ въ Особомъ Приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ.

Примѣчаніе 4. Должностныя лица станичнаго и хуторскаго общественнаго управленія казачьихъ войскъ за преступленія по должности предаются суду: станичные атаманы и ихъ помощники, хуторскіе атаманы и судьи—Войсковыми Наказными и Наказными Атаманами, а прочія должностныя лица—Атаманою Отдѣла.

Примѣчаніе 5. За преступленія по службѣ, не подлежащія разсмотрѣнію суда военнаго и за которыя начальство не признаетъ возможнымъ ограничиться положеніемъ дисциплинарнаго взыскаія, железнодорожныя служащіе, подчиняющіеся дѣйствию Положенія 12 марта 1890 года (6633) о железнодорожныхъ служащихъ въ военное время, предаются уголовному суду гражданскаго вѣдомства, но не иначе, какъ съ предварительнаго согласія Министра Путей Сообщенія и порядкомъ, опредѣленнымъ въ семь Уставѣ для дѣлъ о преступленіяхъ должности.

Примѣчаніе 6. Опредѣленія Правительствующаго Сената о преданіи Губернаторовъ суду приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по испрошеніи Высочайшаго на сіе разрѣшенія чрезъ Министра Юстиціи.

Примѣчаніе 7. Должностныя лица вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи предаются суду на общемъ основаніи, за исключеніемъ опредѣляемыхъ къ должностямъ повелѣніями Ея Императорскаго Величества или властью Главноуправляющаго Собственною Ея Императорскаго Величества Канцелярією по сямъ учрежденіямъ. Опре-

дѣляемыя въ этомъ послѣднемъ порядкѣ должностныя лица означеннаго вѣдомства за преступленія и проступки по службѣ предаются суду по постановленіямъ, утверждаемымъ Главноуправляющимъ упомянутою Канцеляріею, порядкомъ, въ Положеніи о ней установленнымъ.

Примѣчаніе 8. Чины уѣздной полицейской стражи предаются суду за преступленія должности порядкомъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 сей (1088) статьи, а десятскіе—въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ примѣчаніемъ 3 къ оной.

Примѣчаніе 9. Нижніе чины земской стражи губерній Царства Польскаго за преступленія должности предаются суду по постановленіямъ Губернскихъ Правленій, подъ предѣлательствомъ Губернатора.

Примѣчаніе 10. Дѣла о преданіи суду чиновъ Ростовскаго на Дону градоначальства и полиціи подлежатъ обсужденію Совѣщательнаго Присутствія при Градоначальникѣ.

Примѣчаніе 11. Права и обязанности начальства по преданію суду по преступленіямъ должности лицъ, состоящихъ на службѣ въ Канцеляріи Государственной Думы и при Государственной Думѣ, принадлежатъ Совѣщанію, образуемому на основаніи статьи 12 Учрежденія Государственной Думы (изд. 1908 г.).

Примѣчаніе 12. Дѣла о преданіи суду чиновъ Бакинскаго градоначальства и полиціи подлежатъ обсужденію Административнаго Присутствія при Градоначальникѣ.

Примѣчаніе 13. Дѣла о преданіи суду чиновъ Ятинскаго градоначальства и полиціи производится въ Таврическомъ Губернскомъ Правленіи.

1088⁴. Должностныя лица, состоящіа на земской или городской общественной службѣ, за преступленія должности предаются суду:

1) Члены Уѣздныхъ Земскихъ Управъ, Городской Голова, его Помощники и Члены Городской Управы въ уѣздныхъ и безуѣздныхъ городскихъ поселеніяхъ, Секретари Думы во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ, Городской Староста и его Помощники въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ введено упрощенное общественное управленіе, а также подчиненныя Земскимъ и Городскимъ Уравамъ должностныя лица, въ томъ числѣ и служащіе по найму,—мѣстнымъ по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2) Городской Секретарь и указанныя въ пунктѣ 3 примѣчанія 4 къ статьѣ 1085² лица, служащіа по общественному управленію города Петрограда,—по постановленіямъ Особаго по дѣламъ сего города Присутствія.

3) Предсѣдатели Земскихъ Управъ, Члены Губернскихъ Земскихъ Управъ, Городской Голова, Товарищъ Головы и Члены Городской Управы въ городахъ губернскихъ, областныхъ, либо входящихъ въ составъ градоначальствъ, а также Товарищъ Головы и Члены Управы въ столицахъ,—постановленіями Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ утвержденія Министра.

4) Городскіе Головы обѣихъ столицъ—по постановленіямъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Примѣчаніе 1. По отношенію къ мѣстностямъ, подвѣдомственнымъ въ порядкѣ управленія Военному Министру, за исключеніемъ городовъ Новочеркасска, Ростова на Дону, Таганрога, Нахичевани, Александровска-Грушевскаго, посада Азова, Екатеринодара, Ейска, Майкопа, Темрюка, Анапы, Владикавказа, Пятигорска, Моздока, Кизляра, Георгіевска и Грознаго, означенныя въ сей (1088¹) статьѣ обязанности Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ исполняются Военнымъ Совѣтомъ.

Примѣчаніе 2. Завѣдывающіе военнo-конскими участками и граждaнскіе чины пріемныхъ комиссій, за преступленія по должности, предаются суду по постановленіямъ Губернскихъ Правленій.

1097. Члены Государственного Совета и члены Государственной Думы, Председатель Совета Министровъ, Министры, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Намѣстники, Генералъ-Губернаторы и прочіе высшіе чины, занимающіе должности первыхъ *трехъ* классовъ, привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду порядкомъ, установленнымъ въ Учрежденіи Государственнаго Совета (изд. 1906 г., ст. 68, п. 4; 86—95).

1098. Дѣла по преступленіямъ должности, совершеннымъ до перехода должностныхъ лицъ въ другое вѣдомство или до увольненія ихъ отъ службы, начинаются въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ преступленіе совершено; но требованіе сего вѣдомства о преданіи суду должностныхъ лицъ, поступившихъ на службу въ другое вѣдомство, сообщается сему послѣднему, для зависящихъ отъ него распоряженій.

1099. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей (1098) статьѣ, обвиняемые судятся тѣмъ судомъ, коему они были подсудны по прежней должности.

1282. Мусульманскіе духовные Шіитскаго и Суннитскаго ученій, по дѣламъ о подлежащихъ уголовному суду преступленіяхъ по нарушенію обязанностей ихъ званія, судятся:

1) чины приходскаго (мечетскаго) духовенства, Казин и Члены Губернскихъ Меджлисовъ, по постановленію Губернскаго Правленія, въ Окружныхъ Судахъ;

2) Члены Духовнаго Правленія, по постановленію Совета Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, въ Судебной Палатѣ;

3) Шейхъ-уль-исламъ и Муфтіи, по постановленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, въ Кассационномъ Департаментѣ.

1328. Гминные Судьи, Лавники, Секретари Мирowychъ Судей (учр. суд. уст., ст. 551) и Писари Гминныхъ Судовъ по преступленіямъ должности подсудны Окружному Суду (а). Солдаты, за преступленія должности, предаются суду по постановленіямъ Губернскихъ Правленій и судятся Окружными Судами (б).

1347. Должностныя лица волостного управленія за преступленія по службѣ предаются суду по постановленіямъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія (ср. общ. учр. губ., прил. къ ст. 21, прим., по прод. 1912 г.: ст. 17, п. 3).

1349. Председатели Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ предаются за преступленія должности уголовному суду по постановленіямъ судебной палаты, а Председатели и члены Волостныхъ Судовъ, писари Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ и Волостныхъ Судовъ и занимающіеся письмоводствомъ при Волостныхъ Судахъ волостные писаря—по постановленіямъ Мироваго Съѣзда, который до постановленія опредѣленія о преданіи суду требуетъ отъ обвиняемаго объясненія, и, въ случаѣ надобности, распоряжается о производствѣ изслѣдованія чрезъ Мироваго Судью. Въслѣдствіе преданіемъ суду, или же съ назначеніемъ изслѣдованія, обвиняемый можетъ быть временно устраненъ Мировымъ Съѣздомъ отъ должности.

1446. Въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности и порядка преданія суду за преступленія по должности должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ и инородческаго управленія соблюдаются правила, изложенныя въ Учрежденіи Сибирскомъ и въ Положеніи объ Инородцахъ, а также въ Временномъ Положеніи о Крестьянскихъ Начальникахъ (особ. прил. зак. сост., изд. 1902 г., Кн. III, ст. 493—501).

1485. Должностныя лица волостного и сельскаго управленія въ Туркестанскомъ краѣ и въ степныхъ областяхъ, за преступленія и проступки

по должности, привлекаются къ ответственности порядкомъ, опредѣленнымъ въ Положеніяхъ объ управленіи Туркестанскаго края и Степныхъ Областей.

1487. Въ области Закаспійской права и обязанности Областныхъ Правленій, въ отношеніи разрѣшенія дѣлъ объ ответственности должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, принадлежать Начальнику области.

П Р И Л О Ж Е Н І Е Ш .

Примѣрные обвинительные акты и заключенія.

ОБВИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о крестьянахъ Александрѣ Федоровѣ Кулаковѣ и Егорѣ Игнатьевѣ Ивановѣ.

Въ ночь на 8 мая 1913 г. въ пригородѣ Лѣсномъ, С.-Петербургскаго уѣзда, изъ квартиры мѣщанина Сергѣя Павлова Андреева, расположенной въ обитаемомъ домѣ № 5 по Яшумовскому переулку, было похищено принадлежавшее Андрееву разное платье на сумму болѣе 300 рублей, причемъ для совершенія этого похищенія злоумышленникъ сорвалъ висячіи замокъ, запиравшій входную дверь, и сломалъ замки у двухъ сундуковъ, въ коихъ хранилась часть похищенныхъ вещей.

Подозрѣніе въ совершеніи этого похищенія пало на проживавшаго въ этомъ же домѣ крестьянина Александра Федорова Кулакова, который зналъ расположеніе квартиры Андреева и въ указанную ночь былъ замѣченъ разгуливающимъ по двору этого дома.

Будучи опрошенъ полицейскимъ надзирателемъ, Кулаковъ послѣ нѣкотораго заирательства сознался въ описанной кражѣ и указалъ, что похищенныя вещи онъ снесъ на квартиру крестьянина Егора Игнатьева Иванова, гдѣ затѣмъ продалъ маклакамъ. Опрошенный Ивановъ не отрицалъ того обстоятельства, что въ ночь на 8 мая Кулаковъ къ нему приносилъ какія то вещи, и добавилъ, что послѣднія были проданы какимъ то двумъ татарамъ.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, Александръ Федоровъ Кулаковъ, не признавая себя виновнымъ въ описанной кражѣ, объяснилъ, что полиціи онъ сознался подъ вліяніемъ, будто бы, насилія, а Ивановъ его оговорилъ зря.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ укрывательствѣ указанной кражи, Егоръ Игнатьевъ Ивановъ, равнымъ образомъ виновнымъ себя въ приписываемомъ ему преступленіи не призналъ, заявивъ, что, хотя въ ночь на 8 мая 1913 г. Кулаковъ дѣйствительно принесъ къ нему какой-то узелъ съ вещами, часть которыхъ была затѣмъ продана татарамъ, но онъ, Ивановъ, ничего о похищеніи этихъ вещей не зналъ, почему и не считъ нужнымъ дѣлать по этому поводу какихъ либо заявленій кому бы то ни было.

На основаніи изложеннаго, крестьяне деревни Зады, Новосельской волости, Углицкаго уѣзда, Ярославской губерніи Александръ Федоровъ Кула-

ковъ, 27 лѣтъ, и деревни Моравска, Лохицкой волости, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губернии Егоръ Игнатьевъ Ивановъ, 50 лѣтъ, обвиняются:

Кулаковъ—въ томъ, что въ ночь на 8 мая 1913 г. въ пригородѣ Лѣсномъ, С.-Петербургскаго уѣзда тайно похитилъ изъ расположенной по Яшумовскому переулку, въ обитаемомъ домѣ № 5, квартиры мѣщанина Сергѣя Павлова Андреева разныя принадлежавшія послѣднему вещи на сумму болѣе 300 рублей, причѣмъ для совершенія этого похищенія сломалъ замокъ на входной двери и замки, заправившіе два сундука, въ концы хранилась часть похищенныхъ вещей;

и *Ивановъ*—въ томъ, что, не принимая никакого участія въ совершеніи описаннаго похищенія, уже по совершеніи таковаго, зналъ объ обстоятельствахъ его сопровождавшихъ, и о дѣлѣ похищеннаго, стоившаго болѣе 300 рублей, принялъ къ себѣ для хранения завѣдомо похищенныя вещи.

Означенныя преступленія предусмотрѣны: въ отношеніи Кулакова 1 п. 1 ч. 1647 ст. улож. о нак. и въ отношеніи Иванова 14 и 1 п. 1 ч. 1647 ст. улож. о нак.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 201 и 208 ст. уст. угол. суд., крестьяне Александръ Федоровъ Кулаковъ и Егоръ Игнатьевъ Ивановъ подлежатъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ . . . . въ городѣ С.-Петербурѣ.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о мѣщанинѣ Ефимѣ Емельяновѣ Кузнецовѣ.

26-го декабря 1913 года, въ деревнѣ Лѣсково, Кологородской волости, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ Семеновъ обнаружилъ похищеніе изъ своего сундука 10 рублей денегъ и паспорта проживавшаго у него работника Ефима Емельянова Кузнецова, при чемъ крышка сундука оказалась взломанной.

Въ совершеніи этой кражи былъ заподозрѣнъ скрывшійся тогда-же Кузнецовъ, захватившій съ собою выданные ему хозяиномъ для временной носки рубаху, пиджакъ, брюки, овчинную шубу, сапоги и рукавицы, всего на сумму около 30 рублей. Розыскивая Кузнецова, сынъ потерпѣвшаго задержалъ похитителя въ городѣ Лугѣ, при чемъ при немъ оказалась лишь хозяйская шуба.

Привлеченный къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго Ефимъ Емельяновъ Кузнецовъ, не признавая себя виновнымъ въ упомянутыхъ кражѣ и растратѣ, объяснилъ, что изъ сундука своего хозяина онъ, будто-бы, ничего не бралъ; но, уходя изъ дому хозяина, онъ, дѣйствительно, захватилъ данныя ему послѣднимъ старый полушубокъ, валенки и рукавицы, въ счетъ заработанныхъ денегъ.

На основаніи изложеннаго мѣщанинъ города Верро, Ефимъ Емельяновъ Кузнецовъ, 28 лѣтъ, обвиняется: 1) въ томъ, что 26-го декабря 1913 года, въ деревнѣ Лѣсково, Кологородской волости, Лужскаго уѣзда, проживая въ качествѣ работника у крестьянина Федора Семенова, тайно похитилъ принадлежавшіе послѣднему 10 рублей, при чемъ для совершенія сего похищенія взломалъ крышку у сундука, въ коемъ находились указанныя 10 рублей, и

2)—въ томъ, что тогда-же и тамъ-же, состоя работникомъ у крестьянина Федора Семенова и получивъ отъ него для временной носки рубаху, пиджакъ, брюки, шубу, сапоги и рукавицы, всего стоимостью около 30 р.,

онъ таковыхъ, по принадлежности, своему хозяину не возвратилъ, а самовольно обратилъ ихъ въ свою пользу.

Преступленія эти предусмотрены: первое—2 ч. 1649 ст. улож. о нак. и второе—177 ст. уст. о нак.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 201, 205 и 208 ст. Уст. Угол. суд., мѣщанинъ Ефимъ Емельяновъ Кузнецовъ подлежитъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ 11 марта 1914 года въ городѣ С.-Петербургѣ.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о крестьянинѣ Егорѣ Ерофеевѣ.

11 декабря 1911 года въ деревнѣ Ситенкѣ Красногорской волости, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Емельяновъ угощалъ водкой крестьянъ, среди которыхъ находились Егоръ Ерофеевъ и Иванъ Никитинъ. Когда названные крестьяне послѣ угощенія, будучи въ нетрезвомъ видѣ, вышли изъ избы Емельянова, между ними по невиденной причинѣ возникла ссора, перешедшая скоро въ драку, при чемъ сперва Егоръ Ерофеевъ повалилъ Ивана Никитина, а затѣмъ послѣдній осадилъ Ерофеева и ударилъ его два раза. Присутствовавшіе при этомъ крестьяне прекратили на этотъ разъ драку, которая однако скоро между Ерофеевымъ и Никитинимъ возобновилась, при чемъ Ерофеевъ на этотъ разъ побилъ Никитина настолько, что у послѣдняго изъ уха и носа пошла кровь, при чемъ онъ лишился сознанія.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Никитина у него въ области праваго темени была обнаружена причиненная, повидимому, какимъ либо тупымъ твердымъ орудіемъ рана; послѣдствія, какъ сопровождавшаяся сотрясеніемъ мозга, кровотеченіемъ изъ ноздрей и уха, ослабленіемъ слуха потерѣвшаго и головокруженіемъ, была отнесена врачомъ къ разряду тяжелыхъ поврежденій.

Привлеченный къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, Егоръ Ерофеевъ, не признавая себя виновнымъ въ описанномъ преступленіи, объяснилъ, что въ указанный день онъ былъ послѣ угощенія у Емельянова настолько пьянъ, что не помнитъ ничего, въ этотъ день происходившаго.

На основаніи изложеннаго крестьянинъ деревни Ситенки, Красногорской волости, Лужскаго уѣзда, Егоръ Ерофеевъ, 18 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что 11 декабря 1911 года въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на причиненіе увѣчья или раны дракѣ, ударомъ какого-то тупого твердаго предмета причинилъ крестьянину Ивану Никитину въ области праваго темени тяжелое поврежденіе, въ видѣ раны, сопровождавшейся сотрясеніемъ мозга, кровотеченіемъ изъ носа и уха, ослабленіемъ слуха и послѣдующимъ головокруженіемъ.

Преступленіе это предусмотрено 1 ч. 1485 ст. Улож. о Нак.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 200 и 208 ст. Уст. Угол. Суд. крестьянинъ Егоръ Ерофеевъ подлежитъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ . . . . . въ городѣ С.-Петербургѣ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о прекращении уголовного преследования по дѣлу о крестьянинѣ Егорѣ Ерофеевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1483 ст. Улож. о Нак.

Постановленіемъ и. д. Судебнаго Слѣдователя I участка Лужскаго уѣзда, отъ 13 марта 1912 года крестьянину Егору Ерофееву было предъявлено обвиненіе по 1 ч. 1483 ст. Улож. о Нак.

Принимая во вниманіе, что по обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ прилагаемомъ при семъ обвинительномъ актѣ, Ерофеевъ достаточно изблится лишь въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1483 ст. Улож. о Наказ.,

Я ПОЛАГАЮ-БЫ:

уголовное преследованіе крестьянина Егора Ерофеева по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1483 ст. Улож. о Наказ., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, давъ дѣлу дальнѣйшее направленіе, согласно выводамъ прилагаемаго при семъ обвинительнаго акта.

Настоящее заключеніе, на основаніи 523 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Составлено . . . . . въ городѣ С.-Петербургѣ.

ОБВИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о потомственномъ дворянинѣ Осипѣ Николаевѣ Грабовскомъ.

1 октября 1906 года, въ мѣстечкѣ Бобничи, Лелельскаго уѣзда, въ пріемный покой была доставлена потомственнымъ дворяниномъ Осипомъ Николаевымъ Грабовскимъ крестьянка Цецилія Шмоткина, которая, не приходя въ сознаніе, вскорѣ скончалась.

При судебно-медицинскомъ осмотрѣ трупа Шмоткиной на тѣлѣ ея были обнаружены многочисленные ссадины и кровоизливанія, свидѣтельствующіе о томъ, что Шмоткиной, незадолго до ея смерти, были нанесены побои; смерть-же Шмоткиной, по заключенію врача произошла вслѣдствіе остраго воспаленія праваго легкаго, осложнившагося гнойнымъ воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ.

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ было установлено слѣдующее:

Въ субботу, 23 сентября 1906 года, проживавшій въ фольваркѣ „Веселово“ дворянинъ Осипъ Николаевъ Грабовскій обнаружилъ кражу изъ своего сундука 20 рублей. Въ кражѣ этой онъ заподозрилъ ушедшую отъ него въ тотъ день крестьянку Цецилію Шмоткину, которая въ теченіе 4 дней передъ этимъ работала у него полено и жила въ его домѣ. По обнаруженіи кражи Грабовскій тотчасъ-же погнался за Шмоткиной и, приведя ее къ себѣ домой, сталъ требовать возвратить похищенные деньги, но Шмоткина денегъ не отдавала, говоря, что деньги найдутся. Тогда Грабовскій взялъ въ руки веревку и приказалъ бывшему въ то время въ хатѣ пастуху Леону Ольховику выйти изъ хаты. Вслѣдъ за этимъ Ольховику, выйдя во дворъ, увидѣлъ черезъ окно, какъ Грабовскій замахивался на Шмоткину веревкой, причемъ, по словамъ Ольховика, въ хатѣ раздавались глухіе звуки ударовъ и крики Шмоткиной.

Въ тотъ-же день 23 сентября Грабовскій поѣхалъ въ Бобничи и воз-

вратился на слѣдующій день вмѣстѣ съ полицейскимъ урядникомъ Гилевичемъ, который приступилъ къ допросу Шмоткиной.

Замедилъ въ то время случайно къ Грабовскому дворянинъ Корчевскій видѣлъ, какъ урядникъ допрашивалъ Шмоткину, которая была привязана веревкой къ балкѣ сѣней. При допросѣ Шмоткина говорила, что деньги найдутся, но, проискавъ ихъ, по требованію урядника, до вечера, ничего не нашла. Тогда урядникъ приказалъ Грабовскому запретъ лошади, чтобы ѣхать съ нимъ и Шмоткиной въ Бобыничи.

Когда лошадь была запрежена, урядникъ обвязалъ Шмоткину веревкой по поясу, а конецъ веревки привязалъ къ телѣгѣ и, сбѣвъ съ Грабовскимъ на телѣгу, поѣхалъ со двора. Шмоткина же, босая и въ порванной кофтѣ, пошла за телѣгой. По временамъ они ѣхали настолько быстро, что Шмоткина, не поспѣвая за телѣгой, падала и волочилась по землѣ.

Приѣхавъ въ Бобыничи, Гилевичъ привязалъ Шмоткину къ стѣнѣ сарая, прилежавшаго къ его дому. Въ сараѣ она простояла всю ночь, до полудня понедѣльника (25 сентября). Проходившій мимо этого сарая земскій фельдшеръ Грамсъ слышалъ, какъ Грабовскій говорилъ Шмоткиной: „отдай деньги и я тогда накормлю тебя и отправлю“.

Во вторникъ 26 сентября Грабовскій и Гилевичъ со Шмоткиной вернулись въ Веселово.

На слѣдующій день Шмоткина опять ходила искать деньги, но денегъ не нашла, и около полудня они снова привязали ее къ балкѣ въ сѣняхъ Грабовскаго, гдѣ она, со связанными руками и босая, простояла всю ночь.

Въ четвергъ 28 сентября, по приказанію Гилевича, Шмоткина вновь ходила искать деньги и опять денегъ не нашла, тогда Гилевичъ отселъ ее въ сарай, привязалъ къ стѣнѣ веревкой и поставилъ на жерству, т. е. на песокъ, смѣшанный съ мелкими камнями и битымъ стекломъ; сначала она стояла ступнями, а потомъ урядникъ приказалъ ей стать на колѣни, въ какомъ положеніи продержалъ ее около 10 минутъ. Тогда-же, по повзанію Леона Ольховика, Шмоткину принуждали сидѣть голымъ тѣломъ на землѣ, кормили сеledкой и не давали ей пить. Кто, именно, ставилъ Шмоткину на жерствѣ, Ольховикъ не знаетъ, но видѣлъ, что жерству въ хлѣвъ изъ бани несъ Грабовскій. Когда Шмоткина сидѣла съ поднятыми юбками на землѣ, то урядникъ и Грабовскій, по словамъ того-же Ольховика, поспѣшно выходили изъ дому на дворъ и передвигали ее съ мѣста на мѣсто, „чтобы ей было холоднѣе сидѣть“; просидѣла она на землѣ цѣлое утро, пока на дворѣ былъ морозъ, причемъ она, чтобы не могла встать, была привязана веревкой къ телѣгѣ.

Въ тотъ-же день, 28 сентября, крестьянка Пелагея Кулакъ, проходя мимо сарая, гдѣ была заключена Шмоткина, и услышавъ стоны послѣдней, зашла къ Грабовскому и спросила у него, правда ли, что онъ и урядникъ кормятъ Шмоткину сеledкой, не давая ей вмѣстѣ съ тѣмъ пить, на что Грабовскій отвѣтилъ: „правда, мы даемъ ей сеledку, предварительно обмакнувъ ее въ соль, и двѣ чайныя ложки воды и мяса“, причемъ тутъ-же вынулъ изъ ящика сеledку и показалъ ее свидѣтельницамъ.

Послѣ этого Кулакъ вмѣстѣ съ крестьянкой Уршудей Муранко пошла къ сараю, гдѣ Шмоткина стояла на жерствѣ, и стали убѣждать ее сознаться въ кражѣ, но та отвѣтила, что денегъ у нея нѣтъ, и что ее напрасно мучать, причемъ добавила: „пусть бы еще урядникъ билъ, а то еще и эти гады, д. е. Грабовскіе, меня бьютъ“.

Вскорѣ затѣмъ урядникъ вывелъ Шмоткину изъ сарая, привязалъ ее къ телѣгѣ, сбѣвъ вмѣстѣ съ Грабовскимъ въ телѣгу и они поѣхали въ м. Бобыничи; Шмоткина-же, босая, шла за телѣгой.

Встрѣившій ихъ на пути крестьянинъ Пахомъ Горемыка видѣлъ, какъ Шмоткина, не поспѣвая за лошадей, упала. Урядникъ остановилъ тогда лошадь, а Грабовскій вылѣзъ изъ телѣги и нѣсколько разъ ударилъ Шмоткину кнутомъ, послѣ чего та встала и опять пошла за телѣгой.

Изъ Бобыничъ въ пятницу, 29 сентября, вечеромъ урядникъ съ Грабовскимъ повезли Шмоткину въ деревню Спасибенки къ Адольфу Зубревичу. Здѣсь, по показанію послѣдняго, урядникъ заставилъ Шмоткину плясать подъ гармонь, но ослабѣвшая Шмоткина плясать не могла, а только ходила по комнатѣ. Выбившись изъ силъ, Шмоткина сѣла на полу возлѣ печки и стала просить пить. Урядникъ-же услышавъ ея просьбу, сказалъ: „который уже день кормлю ее селедками и не даю пить, а она все не сознается въ кражѣ, сначала, было, созналась, а потомъ отказалась“. Когда заснулъ служанка Зубревича, Елисавета, принесла воды и хотѣла дать Шмоткиной пить, Грабовскій взялъ изъ рукъ ея кружку съ водою и сказалъ: „я дамъ бабѣ воды“ и затѣмъ поднесъ кружку ко рту Шмоткиной, произнося: „скажи, гдѣ деньги, тогда дамъ вода“. Шмоткина отвѣтила: „не дурите моей головы“. Грабовскій далъ Шмоткиной кружку въ руки, а когда та поднесла ее ко рту, онъ подтолкнулъ кружку такъ, что вода вылилась на полъ. Послѣ этого Шмоткина нагнулась и начала лизать воду съ полу. Въ это время къ ней подошелъ урядникъ и носкомъ сапога ударилъ ее въ животъ. Затѣмъ урядникъ послалъ Грабовскаго за вожжами и, когда тотъ принесъ ихъ, связалъ ими руки Шмоткиной, послѣ чего привязалъ ее спиной къ кровати. Въ такомъ положеніи Шмоткина провела всю ночь.

На слѣдующій день утромъ урядникъ приказалъ Грабовскому вывести Шмоткину во дворъ и привязать ее къ изгороди; на дворѣ она пробыла не меньше часу; на ней была надѣта короткая до пояса кофта и юбка; ноги ея были босыя. Въ 11 часовъ утра въ субботу (30 сентября) Грабовскій увезъ Шмоткину въ Веселово, куда она прибыла совсѣмъ больная, и ее уложили въ кровать. Ночью (30 сентября) пріѣхалъ урядникъ и, узнавъ, что Шмоткина больна, сталъ прикладывать компрессы, а потомъ послалъ за фельдшеромъ. Шмоткиной становилось все хуже и хуже. Тогда Грабовскій отвезъ ее въ Бобыничскій пріемный покой, гдѣ она въ воскресенье 1 октября скончалась.

Въ виду изложенныхъ данныхъ предварительнаго слѣдствія, Лепельскій уѣздный врачъ пришелъ къ заключенію, что причиною болѣзни воспалиенія легкихъ и смерти Цециліи Шмоткиной послужили описанныя выше истязанія, а именно неоднократные побои, продолжительное держаніе ее на холоду, изнурительная ходьба и томленіе голодомъ и жаждой, чему ее подвергали въ теченіи вѣсколькихъ дней передъ смертью.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго потомственный дворянинъ Витебской губерніи Осипъ Николаевъ Грабовскій виновнымъ себя въ причиненіи Шмоткиной истязаній, послѣдствіемъ чего была ея смерть, не призналъ и объяснилъ, что всѣ помянутыя истязанія были причинены Шмоткиной урядникомъ Даниломъ Гилевичемъ.

Привлеченный же къ слѣдствію, согласно постановленію Витебскаго Губернскаго Правленія отъ 26 октября 1906 года, въ качествѣ обвиняемаго въ совершеніи того-же преступленія при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей полицейскій урядникъ 23 участка Лепельскаго уѣзда Данилъ Степановъ Гилевичъ остался недопрошеннымъ, такъ какъ скрылся и, несмотря на принятія мѣры, не былъ розысканъ.

На основаніи изложеннаго потомственный дворянинъ Осипъ Николаевъ Грабовскій, 29 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что въ теченіе времени съ 23 по 30 сентября 1906 года, въ Лепельскомъ уѣздѣ, совмѣстно и по предвари-

тельному уговору съ другимъ, скрывшимся отъ слѣдствія лицомъ, наносилъ крестьянкѣ Цециліи Шмоткиной побои, привязывалъ ее къ балкѣ въ сѣняхъ дома, къ стѣнѣ сарая и къ запряженной лошадию тѣлѣгѣ, за которой заставлялъ бѣгать съ босыми ногами, ставилъ колѣнями на песокъ, смѣшанный съ мелкими камнями и битымъ стекломъ, томилъ жаждой и привуждалъ сидѣть голымъ тѣломъ на холодной землѣ, каковыя истязанія, по своей продолжительности и мучительности, и послужили причиной развитія у Шмоткиной болѣзни воспаления легкихъ, осложнившейся гнойнымъ воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ, отъ чего она 1 октября того-же года и умерла.

Преступленіе это предусмотрено 13, 1489 и 2 ч. 1490 ст. Улож. о Наказ.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 201 и 203 ст. Уст. Угол. Суд. дворянинъ Осипъ Грабовскій подлежитъ суду Витебскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ 16 марта 1907 г. въ городѣ Витебскѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ¹⁾

о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія по дѣлу о дворянинѣ Осипѣ Николаевѣ Грабовскомъ и Полицейскомъ урядникѣ 23 участка Лепельскаго уѣзда Даниилѣ Степановѣ Гилевичѣ, обвиняемыхъ въ истязаніи крестьянки Цециліи Шмоткиной.

По обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ прилагаемомъ при семъ обвинительномъ актѣ, Полицейскій урядникъ 23 участка Лепельскаго уѣзда Даниилъ Степановъ Гилевичъ, согласно постановленію Судебнаго Слѣдователя отъ 27 ноября 1906 года былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 346, 1489 и 2 ч. 1490 ст. Улож. о Наказ.

Между тѣмъ, какъ то усматривается изъ дѣла, названный Полицейскій урядникъ скрылся и, несмотря на все принятія мѣры, остался вероиспытаннымъ.

Принималъ во вниманіе, что въ отношеніи наличнаго обвиняемаго дворянина Осипа Николаева Грабовскаго все обстоятельства дѣла приведены въ ясность,

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

раздѣливъ по настоящему дѣлу предметы изслѣдованія, дѣлу въ отношеніи дворянина Осипа Грабовскаго дать дальнѣйшее направленіе, согласно выводамъ, прилагаемаго при семъ обвинительнаго акта, съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣннн дѣла о Грабовскомъ, производству въ отношеніи Полицейскаго урядника 23 участка Лепельскаго уѣзда Даниила Гилевича, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 346, 1489 и 2 ч. 1490 ст. Улож. о Наказ., дать дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ 1091 ст. Уст. Угол. Суд.

Настоящее заключеніе, на основаніи 516, 518 и 523 ст. Уст. Угол. Суд. подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургской Судебной Палаты.

Составлено 16 марта 1907 года въ городѣ Витебскѣ.

¹⁾ См. стр. 80—81.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о мѣщанахъ Вульфѣ Лейбовѣ и Басѣ Давидовой Позинныхъ и Рейзѣ Шоломовой Казлинецъ.

18 февраля 1908 года около 10 часовъ вечера въ городѣ Витебскѣ въ обитаемомъ домѣ Эфросъ, по Рыночной улицѣ, мѣстными жителями было замѣчено пламя, освѣщавшее изнутри квартиры мѣщанина Вульфа Лейбова Позина два окна.

При прибытіи пожарной команды входныя двери въ эту квартиру и съ парадной и съ черной лѣстницъ были найдены запертыми, а хозяевъ квартиры и ихъ прислугу—Рейзы Шоломовой Казлинецъ не оказалось дома; вслѣдствіе сего дверь въ квартиру съ парадной лѣстницы была взломана, но проникнуть внутрь квартиры не представилось возможнымъ, такъ какъ оттуда повалилъ густой, ѣдкій дымъ съ сильнымъ запахомъ керосина.

Горѣло, какъ было выяснено, во второй отъ передней комнатѣ, въ коей помещалась спальня Позинныхъ.

Усилиями прибывшей пожарной команды, пожаръ былъ вскорѣ прекращенъ, причѣмъ отъ огня пострадала, главнымъ образомъ, указанная спальная комната.

Немедленно по прекращеніи огня Помощникъ Пристава Ефимовъ съ чинами пожарной команды и дворникомъ дома, Федоромъ Зубцомъ, произвелъ осмотръ квартиры Позинныхъ, послѣдшія въ виду обнаруженія въ ней слѣдовъ умышленнаго поджога была заперта и опечатана, а затѣмъ на другой день осмотрѣна Судебнымъ Слѣдователемъ.

Осмотромъ квартиры было установлено, что въ первой отъ передней комнатѣ, которая служила для Позинныхъ столовой, на длинномъ, находившемся посреди комнаты, обѣденномъ столѣ стояла тарелка, наполненная керосиномъ, въ которой, лежала небольшая мочальная швабра; подлѣ означенной тарелки находилась коробка шведскихъ спичекъ, пропитанныхъ керосиномъ съ воткнутымъ въ коробку желтымъ фитилемъ, кромѣ того на столѣ стояли глубокая тарелка и маленькія тарелочки съ остатками керосина и тарелка съ салфеткой, пропитанной керосиномъ. Скатерть на столѣ, одна изъ стоявшихъ на немъ вазочекъ для фруктовъ, а равно и полъ подлѣ нимъ были залиты керосиномъ, причѣмъ на полу въ этомъ мѣстѣ лежала коробка со спичками, пропитанными какимъ-то жиромъ, и съ воткнутымъ въ коробку фитилемъ. Резервуаръ большой лампы, висѣвшей надъ столомъ, стоялъ на послѣднемъ съ небольшимъ количествомъ керосина; на мягкомъ турецкомъ диванѣ, помѣщавшемся въ той же комнатѣ около стѣны, стояли двѣ небольшихъ деревянныхъ чашки, съ остатками керосина и наполненный имъ же мѣдный тазъ. Весь парусиновый чехолъ на диванѣ былъ залитъ керосиномъ, которымъ были пропитаны и сидѣніе и спинка дивана. Въ одномъ изъ ящиковъ буфета, также находившагося въ столовой, лежала коробка со спичками и воткнутымъ желтымъ фитилемъ; стѣнки и дно ящика были облиты керосиномъ, стоявшія на буфетѣ блюдечки, вазочки и масленка были залиты керосиномъ. На полу около комода стояла бутылка съ бензиномъ. Въ спальнѣ лежали обгорѣвшія части кровати, шкапа, стола, вѣнскихъ стульевъ и дивана, въ сосѣдней со спальней комнатой стояло небольшое деревянное корыто съ остатками керосина, а въ ванной комнатѣ—большой жестяной бакъ съ послѣднимъ; полъ ванной былъ залитъ керосиномъ.

При осмотрѣ дома Эфросъ оказалось, что квартира Позинныхъ находилась во второмъ этажѣ рядомъ съ другими обитаемыми квартирами, зани-

маемыми Писаревской-Забѣжинской, Эфрось и Гильдинсономъ; въ нижнемъ же этажѣ были расположены квартиры Бейлинсона и Кисельгофа.

Дальнѣйшимъ осмотромъ было установлено, что, помимо входныхъ дверей параднаго и чернаго хода, квартира Позинныхъ имѣла еще одну дверь, ведущую въ квартиру акушерки Писаревской-Забѣжинской. Дверь эта, деревянная и одностворчатая, была заперта на ключъ и со стороны квартиры Писаревской-Забѣжинской оказалась заставленной большимъ гардеробнымъ шкапомъ. Судя по осѣвшей пыли и наутинѣ на двери, послѣдняя давно уже не открывалась; равнымъ образомъ и шкапъ, подъ которымъ былъ найденъ слой пыли и грязи, давно, видимо, не отодвигался.

Хозяинъ квартиры, гдѣ произошелъ пожаръ, Вульфъ Позинъ, какъ выяснилось, наканунѣ пожара 17 февраля уѣхалъ изъ Витебска въ гор. Невель и весь день 18 февраля провелъ тамъ, а на слѣдующее утро 19 февраля выѣхалъ обратно въ Витебскъ. Жена его, Бася Давидова, и прислуга ихъ, Рейза Казлинецъ, 18 февраля были дома и изъ квартиры ушли съ малолѣтней дочерью Позинныхъ незадолго до пожара въ баню.

По показанію же сосѣдки Позинныхъ Добруси Левитанъ, проживавшей въ квартирѣ Писаревской-Забѣжинской, она, Левитанъ, еще минутъ за 20 до того, какъ было замѣчено въ квартирѣ Позинныхъ пламя, слышала тамъ крики ребенка.

Домашнее движимое имущество Позинныхъ было застраховано съ 5 января 1903 года срокомъ на одинъ годъ въ Московскомъ Страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 3000 рублей, по предварительной оцѣнкѣ въ 3500 рублей.

Стоимость всего обнаруженнаго въ квартирѣ Позинныхъ послѣ пожара имущества была опредѣлена, по оцѣнкѣ свѣдующихъ людей, въ 637 рублей 95 копеекъ. Того обстоятельства, чтобы передъ пожаромъ часть имущества была Позинными изъ квартиры вывезена, ни дворникомъ дома, ни сосѣдкой Позинныхъ Левитанъ замѣчено не было.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ Вульфъ и Бася Позины и Рейза Казлинецъ, не признали себя виновными, причѣмъ Бася Позина объяснила, что въ день пожара она со своей прислугой Казлинецъ въ 8 часовъ вечера отиравалась въ баню, что квартиру при этомъ она заперла, но лампъ не тушила, убавивъ лишь въ нихъ огонь и что домою она возвратилась послѣ пожара; кто же совершилъ поджогъ, она не знаетъ.

Рейза Казлинецъ, подтвердивъ, что вечеромъ 18 февраля она ѣздила вмѣстѣ съ хозяйкой въ баню, причѣмъ уходя изъ дому, хозяйка при ней заперла двери на ключъ,—добавила, что въ комнатахъ квартиры Позинныхъ она никогда не бывала и потому совершенно не знала, что тамъ дѣлалось.

Съ своей стороны Вульфъ Позинъ объяснилъ, что въ день пожара онъ былъ въ отъѣздѣ, уѣхавъ 17 февраля изъ Витебска въ Невель, и потому не знаетъ, кто поджегъ ихъ квартиру.

Вослѣдствіи Позинъ заявилъ, что, пріѣхавъ изъ Петербурга, онъ арендовалъ совместно съ нѣкимъ Кальневымъ садъ „Акваріумъ“, но, потерпѣвъ неудачу въ этомъ предпріятіи, открылъ въ домѣ Эфрось столовую. Все имущество, находившееся въ домѣ Эфрось и впервые застрахованное въ Московскомъ страховомъ обществѣ, было впоследствии описано Судебнымъ Приставомъ Ведедицкимъ за долги и передъ пожаромъ сдано ему, Вульфъ Позину, на храненіе. Изъ означеннаго имущества часть вещей онъ, Позинъ, привезъ изъ Петербурга, а часть вещей купилъ въ Витебскѣ въ магазинѣ Шехтера и Гольдина на 1300 рублей.

По свидѣтельству Шехтера, Позинъ купилъ у него мебели на 700 рублей, заплативъ при покупкѣ 400 рублей и выдавъ на остальную сумму прокатную росписку въ 300 рублей. Въ погашеніе этой суммы Позинъ впо-

слѣдствіи уплатилъ еще около 100 рублей, оставшись такимъ образомъ долженъ около 200 рублей.

Осмотромъ же описи, совершенной Судебнымъ Приставомъ Веледницкимъ 3 февраля, въ обезпеченіе иска купца Мозисона къ Позину въ суммѣ 466 руб. 16 коп. съ процентами, установлено, что описанное у Позина имущество было въ то время оцѣнено Судебнымъ Приставомъ въ 187 рублей.

На основаніи изложеннаго мѣщане города Себежа, Витебской губерніи Вульфъ Лейбовъ Позинъ, 40 лѣтъ, и Бася Давидова Позина, 38 лѣтъ, и мѣщанка города Дисны, Вилебской губерніи, Рейза Шоломова Казлинецъ, 62 лѣтъ, обвиняются:

1) Бася Позина и Рейза Казлинецъ—въ томъ, что 18 февраля 1908 года въ городѣ Витебскѣ, по договору Вульфа Позина, въ цѣляхъ предоставленія ему денежной выгоды отъ уничтоженія огнемъ принадлежавшаго ему домашняго движимаго имущества, находившагося въ его квартирѣ, помѣщавшейся въ обитаемомъ домѣ вдовы купца Анны Эфросъ, каковое имущество было застраховано въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, облили въ названной квартирѣ часть мебели и пола керосиномъ, расставили въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько тарелокъ съ послѣднимъ, разложили коробки спичекъ со вставленными въ нихъ фитилями и зажгли въ одной изъ комнатъ находившуюся тамъ обстановку, послѣ чего сами скрылись изъ квартиры, но намѣренія своего по обстоятельствамъ, отъ ихъ воли не зависѣвшихъ, не достигли, такъ какъ пожаръ въ самомъ началѣ его былъ превращенъ прибывшей пожарной командой,

и 2) Вульфъ Позинъ—въ томъ, что въ намѣреніи получить денежную выгоду отъ уничтоженія огнемъ принадлежавшаго ему и находившагося въ его квартирѣ, помѣщавшейся въ обитаемомъ домѣ вдовы купца Анны Эфросъ въ гор. Витебскѣ, домашняго движимаго имущества, застрахованнаго въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, не принимая прямого участія въ описанномъ (въ п. 1 обвиненія) поджогѣ, склонилъ жену свою Басю Давидову и прислугу Рейзу Казлинецъ къ учиненію помянутаго поджога, а самъ, съ цѣлью отвлеченія подозрѣній, выѣхалъ за день до пожара изъ Витебска, послѣ чего Бася Позина и Рейза Казлинецъ воспламенили часть домашней обстановки Позина и сами скрылись изъ квартиры, причеиъ преднамѣренное по обстоятельствамъ, отъ ихъ воли не зависѣвшихъ, не осуществилось, такъ какъ происшедшій пожаръ былъ потушенъ при самомъ его возникновеніи посторонними лицами.

Преступленія эти предусмотрены 13, 2 ч. 1612, 3 ч. 1610 и 1606 ст. улож. о наказ.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 201 и 208 ст. уст. угол. суд. мѣщане Вульфъ Лейбовъ и Бася Давидова Позини и Рейза Шоломова Казлинецъ подлежатъ суду Витебскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ за-сѣдателей.

Составленъ іюля 5 дня 1908 года въ городѣ Витебскѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о прекращеніи уголовного преслѣдованія по дѣлу о мѣщанинѣ Евгеніи Георгіевѣ Васильевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1647 и 3 ч. 1655 ст.

Улож. о Наказ.

Постановленіемъ и. д. Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Лужскаго уѣзда отъ 23 февраля 1914 года мѣщанину Евгенію Георгіеву Васильеву

предъявлено обвиненіе по 1 ч. 1647 и 3 ч. 1655 ст. улож. о нак., а именно въ кражѣ со взломомъ изъ квартиры крестьянина Михаила Иванова Волосова на сумму болѣе 300 рублей.

Основаніемъ къ привлеченію Васильева послужило то обстоятельство, что Васильевъ, работавшій поденно у Волосова и получившій въ день кражи расчетъ, „зналъ объ обстановкѣ, какъ и гдѣ взяты“ имущество изъ квартиры Волосова и что въ день кражи, около 7 часовъ вечера, свидѣтель Дрожжевъ видѣлъ Васильева, „прохаживавшагося“ по улицѣ около калитки дома Васильева и „какъ будто что-то выглядывавшаго“.

Считая означенныя улики недостаточными для предъявленія Васильеву обвиненія въ присписываемомъ ему преступленіи,

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

уголовное преслѣдованіе мѣщанина Евгенія Георгіева Васильева по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1647 и 3 ч. 1655 ст. улож. о наказ., за недостаточностью уликъ, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, съ отмѣной принятой въ отношеніи его мѣры пресѣченія—содержанія подъ стражей.

Настоящее заключеніе на основаніи 523 ст. уст. угол. суд. подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Обружнаго Суда.

Составлено . . . . . въ С.-Петербурѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія по дѣлу о мѣщанинѣ Иванѣ Ивановѣ Щемелевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1647 ст. улож. о наказ.

Постановленіемъ и. д. Судебнаго Слѣдователя 2 участка Витебскаго уѣзда отъ 10 іюня 1908 года, мѣщанину Ивану Иванову Щемелеву было предъявлено обвиненіе по 1 ч. 1647 ст. улож. о наказ., по обвиненію въ томъ, что въ ночь на 6 іюня 1908 года, въ г. Витебскѣ, изъ слесарной мастерской мѣщанина Нохима Стернина онъ, Щемелевъ, похитилъ желѣзное путо съ замкомъ, стоимостью въ 1 руб. 56 коп., причемъ для совершенія означеннаго преступленія разбилъ окно въ мастерской Стернина.

Поводомъ къ предъявленію Щемелеву означеннаго обвиненія послужило то обстоятельство, что 8 іюня, при обыскѣ у зашодозрѣннаго Щемелева былъ найденъ замокъ безъ путо, признанный за замокъ, похищенный у Стернина 6 іюня.

Между тѣмъ Стернинъ положительно удостовѣрилъ, что отобранный у Щемелева 8 іюня замокъ принадлежалъ Ханѣ Гуревичъ и отнюдь не былъ тѣмъ, который былъ похищенъ у Стернина 6 іюня.

Означенный замокъ съ путомъ былъ отданъ Стернину для починки какимъ-то крестьяниномъ.

На основаніи вышеизложеннаго, считая, что за отпаденіемъ приведенной выше улики, въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для предъявленія Стернину присписываемаго ему обвиненія по 1 ч. 1647 ст. улож. о наказ.,

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

уголовное преслѣдованіе мѣщанина Ивана Иванова Щемелева по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1647 ст. улож. о нак., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, отмѣнивъ принятую въ отношеніи его мѣру пресѣченія—надзоръ полиціи.

Означенное заключеніе на основаніи 523 ст. уст. угол. суд. подлежит разсмотрѣнію Витебскаго Окружнаго Суда.

Составлено въ . . . . . городѣ Витебскѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

объ измѣненіи подсудности по дѣлу о мѣщанинѣ Петрѣ Павловѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1655 ст. улож. о наказ.

Постановленіемъ и. д. Судебнаго Слѣдователя 1 участка Витебскаго уѣзда отъ 18 декабря 1910 года мѣщанину Петру Павлову Иванову было предъявлено обвиненіе по 1 ч. 1655 ст. улож. о нак., а именно въ кражѣ 5 декабря 1910 года на желѣзнодорожной станціи города Витебска у мѣщанина Сидора Петрова кошелька съ 3 рублями, причемъ мѣрой пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда въ отношеніи Иванова былъ избранъ особый надзоръ полиціи.

Изъ дѣла видно, что Ивановъ уже трижды былъ осужденъ за кражи по приговорамъ: 1) Городскаго Суда 4 участка города Витебска отъ 15 іюля 1908 года за кражу, совершенную 23 февраля 1908 года, 2) Городскаго Суда 3 участка города Витебска отъ 3 октября 1908 года за кражу, совершенную 8 сентября 1908 года и 3) Городскаго Суда 4 участка города Витебска отъ 24 ноября 1908 года за кражу, совершенную 11 ноября 1908 года, наказанія-же были Ивановымъ отбыты по первому приговору 19 іюня 1909 года, по второму—6 февраля 1909 года, а послѣдній приговоръ былъ поглощенъ первымъ.

Имѣя такимъ образомъ въ виду, что всѣ кражи Ивановымъ были совершены въ 1908 году, а наказанія за нихъ Ивановымъ были отбыты въ 1909 году, почему учиненная Ивановымъ 5 декабря 1910 года кража, въ силу 131 ст. улож. о нак., является предусмотрѣнной 169 и 8 п. 170 ст. уст. о нак.,

Я ПОЛАГАЮТЬ-БЫ:

прекратить уголовное преслѣдованіе мѣщанина Петра Павлова Иванова по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1655 ст. улож. о наказ., съ отмѣною принятой въ отношеніи его мѣры пресѣченія—особаго надзора полиціи, и, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ Городскому Суду 4 участка города Витебска, передать таковое на разсмотрѣніе названнаго Городскаго Суда по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 169 и 8 п. 170 ст. уст. о нак.

Настоящее заключеніе на основаніи 513 и 523 ст. уст. угол. суд. подлежит разсмотрѣнію С.-Петербургской Судебной Палаты.

Составлено 6 февраля 1911 года въ городѣ Витебскѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

объ измѣненіи подсудности по дѣлу о крестьянахъ Иванѣ Васильевѣ Морозовѣ, Семенѣ Богдановѣ Богдановѣ и Дмитріи Семеновѣ Маіоровѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ: въ отношеніи перваго—3 п. 1 ч. 1649 ст.

улож. о нак. и въ отношеніи остальныхъ—13 и 3 ч. 1655 ст. улож. о нак.

Постановленіемъ Судебнаго Слѣдователя 27-го участка города С.-Петербурга отъ 26-го марта 1911 года крестьянамъ Ивану Васильеву Морозову, Семену Богданову Богданову и Дмитрію Семенову Маіорову было предъявлено обвиненіе: первому по 3 п. 1 ч. 1649 и остальнымъ по 13 и 3 ч. 1655 ст. улож. о нак., а именно въ томъ, что они въ концѣ 1910 и началѣ 1911 г., по предварительному между собою соглашенію, тайно похитили изъ расположеннаго въ С.-Петербургѣ, по Шлисесбургскому проспекту, въ домъ № 64, купца Ивана Иванова Зикѣва принадлежавшій послѣднему товаръ въ видѣ сѣры, замасочнаго мѣла и муміи на сумму свыше 300 рублей, причѣмъ Морозовъ, состоя сторожемъ означеннаго склада, для совершенія этого похищенія навелъ постороннихъ лицъ Богданова и Маіорова на складъ Зикѣва.

Между тѣмъ слѣдствіемъ было установлено, что принадлежавшаго Зикѣву товару, въ указанное время, было похищено Морозовымъ при участіи Богданова и Маіорова всего на сумму 235 рублей 7 коп., причѣмъ товаръ этотъ хранился въ незапертомъ дворѣ дома № 64 по Шлисесбургскому проспекту, прямо подъ открытымъ небомъ.

Въ виду изложеннаго, считая, что учиненное Морозовымъ преступное дѣяніе не можетъ квалифицироваться по 3 п. 1 ч. 1649 ст. улож. о нак., каковая статья предполагаетъ наведеніе для кражи постороннихъ лицъ „на жилое или нежилое строеніе“, и что въ данномъ случаѣ всѣ привлеченныя въ качествѣ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу лица могутъ отвѣтствовать лишь по 170 ст. уст. о нак.,

Я ПОЛАГАЮТЬ-ВЫ:

прекратить уголовное преслѣдованіе крестьянъ Ивана Васильева Морозова, Семена Богданова Богданова и Дмитрія Семенова Маіорова по обвиненію ихъ: перваго по 3 п. 1 ч. 1649 и остальныхъ по 13 и 3 ч. 1655 ст. улож. о нак., съ отмѣною принятыхъ въ отношеніи ихъ мѣръ пресѣченія, а именно въ отношеніи перваго—представленіе залога или поручительства въ суммѣ 100 рублей, въ отношеніи втораго—залога въ 25 рублей и въ отношеніи третьяго—надзора полиціи, передать настоящее дѣло по подсудности на разсмотрѣніе подлежащаго Мироваго Судьи 20 участка города С.-Петербурга по признакамъ проступка, предусмотрѣннаго 170 ст. уст. о нак.

Настоящее заключеніе, на основаніи 518 и 523 ст. уст. угод. суд. подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Судебнаго Палаты.

Составлено . . . . . въ городѣ С.-Петербургѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія по дѣлу о потомственномъ дворянѣ Ричардѣ-Войцехѣ Константиновѣ Заштофтѣ, и крестьянинѣ Андрѣ Филипповѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 1653 ст. улож. о нак.

Постановленіями Судебнаго Слѣдователя 3 участка Лужскаго уѣзда отъ 25 іюня и 25 іюля 1912 года потомственному дворянину Ричарду-Войцеху Константинову Заштофту и крестьянину Андрею Филиппову было предъявлено обвиненіе по 13 и 1653 ст. улож. о нак.

Принимая во вниманіе, что Филиповъ во время производства по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія скрылся и несмотря на принятія мѣры остался нерозысканнымъ, и что въ отношеніи налпчнаго обвиняемаго Заштофта обстоятельства дѣла приведены въ ясность,

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

раздѣливъ по настоящему дѣлу предметы изслѣдованія, дѣло въ отношеніи Филипова впредь до его розыска пріостановить, а дѣлу въ отношеніи Заштофта дать дальнѣйшее направленіе согласно выводамъ прилагаемаго при семъ обвинительнаго акта.

Настоящее заключеніе на основаніи 516, 518 и 523 ст. уст. угол. суд. подлежить рассмотрѣнію С.-Петербургской Судебной Палаты.

Составлено . . . . . въ г. С.-Петербургѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

объ измѣненіи мѣры пресѣченія по дѣлу о крестьянинѣ Андрѣе Николаевѣ Николаевѣ, обвиняемомъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 1649 ст. улож. о нак. и 177 ст. уст. о нак.

Постановленіемъ и. д. Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Лужскаго уѣзда отъ 17-го марта 1912 года противъ крестьянина Андрея Николаева Николаева, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по 2 ч. 1649 ст. улож. о нак. и 177 ст. уст. о нак., въ видѣ мѣры пресѣченія способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда была избрана подписка о неотлучкѣ.

Принимая во вниманіе силу, приведенныхъ въ прилагаемомъ при семъ обвинительномъ актѣ въ отношеніи Николаева уликъ и тяжесть грозящаго ему наказанія, на основаніи 419 и 421 ст. уст. угол. суд.

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

взамѣнъ избранной Судебнымъ Слѣдователемъ мѣры пресѣченія—подписки о неотлучкѣ заключить Николаева подъ стражу.

Настоящее заключеніе на основаніи 524 ст. уст. угол. суд. подлежить рассмотрѣнію С.-Петербургской Судебной Палаты.

Составлено ноября „12“ дня 1912 года въ городѣ С.-Петербургѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

объ избраніи мѣры пресѣченія способъ уклоняться отъ суда по дѣлу о полицейскомъ стражникѣ 1 пѣшаго отряда Федорѣ Яблоковѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 347 и 343 ст. улож. о нак.

Журнальнымъ постановленіемъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія отъ 8 го іюля 1911 года полицейскій стражникъ 1 пѣшаго отряда Федоръ Яблоковъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 347 и 343 ст. улож. о нак., о чемъ составленъ прилагаемый при семъ обвинительный актъ.

Вслѣдствіе сего и руководствуясь 416 и 421 ст. уст. угол. суд.

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

избрать въ отношеніи Яблокова въ качествѣ мѣры пресѣченія способоу уклоняться отъ суда подписку о неотлучкѣ.

Настоящее заключеніе на основаніи 524 ст. уст. угол. суд. подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Составленъ . . . . . въ городѣ С.-Петербурѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

объ освидѣтельствованіи несовершеннолѣтней Татьяны Федоровой Тимофеевой, обвиняемой въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 1610 и 2 ч. 1609 ст. улож. о нак., въ состояніи ея умственныхъ способностей и по вопросу о степени ея разумія.

Постановленіями и. д. Судебнаго Слѣдователя 2 участка Лужскаго уѣзда отъ 20 ноября 1912 года и 2 іюля 1913 года крестьянкѣ Татьянѣ Федоровой Тимофеевой были предъявлены обвиненія по 2 ч. 1610 и 2 ч. 1609 ст. улож. о нак. въ учиненіи въ селѣ Посолодинѣ Лужскаго уѣзда 13 іюля 1911 года поджога построекъ крестьянина Андрея Королева и 14 іюля 1911 года поджога сарая крестьянина Николая Храпова, въ каковыхъ поджогахъ обвиняемая созналась, объяснивъ ихъ непреодолимымъ болѣзненнымъ влеченіемъ къ поджигательству.

Изъ дѣла видно, что Тимофеева, родившаяся 5 января 1898 года и, слѣдовательно, недостигшая еще ко времени совершенія означенныхъ поджоговъ 17-лѣтняго возраста, съ пяти лѣтъ страдаетъ припадками надучей болѣзни и проявляетъ признаки душевнаго расстройтва, почему нынѣ съ 21 іюня 1911 года находится на излѣченіи въ Сивирецкой больницѣ для душевно-больныхъ.

По заключенію освидѣтельствовавшего Тимофееву врача послѣдняя, проявляя признаки идиотизма и страдая припадками надучей болѣзни, повторяющимися въ послѣднее время до 57 разъ въ день и доводящими ее до умоисступленія, во время учиненія поджоговъ не сознавала ни самаго дѣянія, ни его послѣдствій.

На основаніи изложеннаго и руководствуясь 354 и 356^а ст. уст. угол. суд.

Я ПОЛАГАЛЪ-БЫ:

несовершеннолѣтнюю Татьяну Федорову Тимофееву, 13 лѣтъ, обвиняемую въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 1610 и 2 ч. 1609 ст. улож. о нак., подвергнуть освидѣтельствуванію въ состояніи ея умственныхъ способностей и по вопросу о степени ея разумія.

Настоящее заключеніе на основаніи 354 и 356^а ст. уст. угол. суд. подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Составлено . . . . . въ городѣ С.-Петербурѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о бывшемъ Дубецкомъ Лужскаго уѣзда Сельскомъ Старостѣ Тимофеѣ Алексѣевѣ, обвиняемомъ въ преступленія по должности, предусмотрѣнномъ 377 и 1 ч. 378 ст. улож. о нак.

Постановленіемъ Земскаго Начальника 2-го участка Лужскаго уѣзда отъ 30-го мая 1912 года противъ бывшаго Дубецкаго Лужскаго уѣзда Сель-

мірѣ Эрнестовѣ фонъ-Ш***, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1089 и 378 ст. улож. о нак.

10 іюня 1907 года на имя Министра Путей Сообщенія было подано заявленіе отъ имени лѣсопромышленника Залмана Шапиро, въ коемъ послѣдній изложилъ, что Начальникъ 4-й судоходной дистанціи Лепельскаго Отдѣленія Виленскаго Округа баронъ Владиміръ Эрнестовъ фонъ-Ш*** установилъ во вѣренномъ ему участкѣ незаконный сборъ въ свою пользу по 76 коп. съ каждаго плота (гонка), каковой сборъ взимается съ 1900 года въ канцеляріи Начальника дистанціи при выборѣхъ статистическихъ накладныхъ имъ, Ш***, лично, а въ его отсутствіи его письмоводителемъ Добровольскимъ, причеиъ въ случаѣ осариванія вѣтъ-либо изъ лѣсопромышленниковъ этого незаконнаго побора, имъ неукоснительно ставилось на видъ невыполненіе ими стѣснительнаго для нихъ § 3 временныхъ правилъ плаванія по внутреннимъ водамъ, коимъ устанавливались условия пригодности плота для сплавы лѣса по рѣкѣ Западной Двинѣ,—съ угрозой при неподчиненіи означенному правилу не допустить плотовъ къ дальнѣйшему плаванію.

Вслѣдствіе приведеннаго заявленія Эксплоатационнымъ Отдѣломъ Управленія внутреннихъ водныхъ путей и шосевыхъ дорогъ было предписано Правленію Виленскаго Округа Путей Сообщенія произвести разслѣдованіе по содержанію заявленія Шапиро. Означенное разслѣдованіе было произведено Младшимъ Помощникомъ Инспектора Судоходства Лепельскаго Отдѣленія Львовымъ. Хотя обнаружить заявителю Шапиро не удалось, однако разслѣдованіемъ указаныя въ заявленіи Шапиро данныя подтвердились. Кроме того жалоба Шапиро нашла себѣ подтверженіе въ словесномъ заявленіи почетнаго гражданина Алексѣя Вишкарева, сдѣланномъ послѣднимъ 15 мая 1908 года Инспектору Виленскаго Округа Путей Сообщенія.

Въ виду изложеннаго Общее Присутствіе Правленія Виленскаго Округа Путей Сообщенія журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 23 августа 1908 года возбудило противъ бывшаго исп. обяз. Начальника 4-й Судоходной Дистанціи Лепельскаго Отдѣленія Виленскаго Округа Коллежскаго Секретаря барона Владиміра Эрнестова фонъ-Ш*** уголовное преслѣдованіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 377 ст. улож. о нак.

На возникшемъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи совокупностью свидѣтельскихъ показаній Алексѣя Вишкарева, Александра Ледоховскаго, Михаила Макунина . . . . и Зусьмана Сагира было установлено, что со времени вступленія 13 февраля 1900 года, въ должность Начальника упомянутой выше 4-й судоходной дистанціи барона фонъ-Ш*** влозь до 1908 года, какъ самимъ Ш*** такъ его женой и дочерью, а равно и его служащими, напримѣръ письмоводителемъ Добровольскимъ и десятникомъ Зеньковичеиъ, по его, Ш*** приказу, дѣйствительно взимался въ Витебскѣ и Полоцкѣ при выборѣхъ накладныхъ, несмотря на имѣющуюся на нихъ надпись красной краской: „Безилатно“, незаконный сборъ въ размѣрѣ 76 копеекъ съ гонка, увеличивающійся сообразно величинѣ послѣдняго до рубля. Если по производствѣ расчета и заявленій, сколько съ кого изъ сплавщиковъ лѣса слѣдуетъ получить, сплавщиками дѣлались возраженія относительно того, за что собственно надлежитъ платить, то слѣдоваль отвѣтъ: „У насъ такая такса“, „Это на расходы“, или „Не вы—первый, вы вы—послѣдній; такъ слѣдуетъ“... на чемъ дальнѣйшія объясненія оканчивались. Въ случаѣ отказа отъ добровольной уплаты плотовщикамъ подѣтъиъ или инымъ предлогомъ чинились разнаго рода притѣсенія, требовалась точное исполненіе стѣснительнаго для плотовщиковъ § 3 временныхъ

правилъ плаванія по внутреннимъ водамъ, приказывалось причаливать гонки въ завѣдомо неудобныхъ мѣстахъ, или во время, чрезвычайно спѣшное для сплавщиковъ, не выдавались до уплаты сбора установленнаго накладныя, а, если таковыя были уже выданы, задерживались самыя гонки, для чего къ таковымъ приставлялись впредь до уплаты сторожа. По словамъ Зусьмана Сапгира, когда онъ однажды поспорилъ съ барономъ Ш*** изъ за незаконнаго сбора,—его, Сапгира, задержали съ лѣсомъ на три дня подѣ предлогомъ осмотра гонковъ въ цѣляхъ удостовѣренія, имѣются ли на нихъ якоря, фонари, снасти и пр.

Осмотромъ книгъ 4-й судоходной дистанціи Лелельскаго Отдѣленія установлено, что въ 1900 году—было сплавлено 11270 гонковъ, въ 1901 году—10071 гонковъ, въ 1902 году—5268 гонковъ, въ 1903 году—8814 гонковъ, въ 1904 году—9526 гонковъ, въ 1905 году—5017 гонковъ въ 1906 году—7534 гонковъ, въ 1907 году—8736 гонковъ и въ 1908 году—8428 гонковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдствіемъ выяснилось, что кромѣ незаконнаго сбора по 76 коп. съ гонка барономъ фонъ-Ш*** взымались еще сборы съ лайбъ, причеиъ, въ случаѣ неуплаты требуемой суммы, Ш*** не допускалъ разгрузки. Такъ по свидѣтельству Антона Куріянчика, сплавивъ по Западной Двинѣ лайбы въ Двинскъ и Ригу, онъ уплачивалъ десятнику судоходной дистанціи по 1 рублю за пропускное свидѣтельство, десятникъ же тогда заявлялъ, что сборъ этотъ отсылается Начальнику Дистанціи. При этомъ Куріянчикъ добавилъ, что еще весной 1903 года имъ было уплачено десятнику Макуеву за пять лайбъ пять рублей означеннаго сбора. Свидѣтель же Игнатовичъ удостовѣрилъ, что Ш*** взымалъ съ каждой грузешной лайбы по 41 коп. подѣ угрозой недопущенія разгрузки. Далѣе свидѣльскимъ показаніями было установлено, что Ш*** нерѣдко получалъ отъ лѣсопромышленниковъ денежные подарки по нѣсколькимъ десяткамъ рублей за разнаго рода услуги. Въ этомъ отношеніи свидѣтель Нафталій Глазеровъ показалъ, что иногда онъ по собственному почину оставлялъ въ канцеляріи барона фонъ-Ш*** небольшія суммы денегъ до 25 рублей; деньги эти предлагались барону въ видѣ благодарности за его услуги, которыя носили совершенно частный характеръ и не относились къ обязанностямъ его службы. Напримѣръ, бывало, что баронъ Ш*** выѣзжалъ за предѣлы своего участка, чтобы оказать свое содѣйствіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сплавщики бросали свои плоты на произволъ судьбы. Однажды на рѣкѣ Ельшѣ при деревнѣ Борки, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губернии мѣстные крестьяне загородили рѣку сваями, препятствовавшими пропуску гонковъ и тогда баронъ Ш*** по просьбѣ Глазерова, выѣзжалъ на мѣсто и далъ возможность сплавить по Ельшѣ гонки. Свидѣтель Левинтовъ указалъ, что услуги барона фонъ-Ш*** лѣсопромышленникамъ въ служебнаго характера, между прочимъ, выражались въ томъ, что во время безпорядковъ при забастовкахъ рабочихъ онъ вѣлялъ на послѣднихъ въ смыслѣ прекращенія забастовокъ. Свидѣтель же Раполортъ упомянулъ объ услугахъ барона фонъ-Ш*** имѣвшихъ мѣсто около 12 лѣтъ до дня допроса свидѣтеля.

Отношеніемъ отъ 28 ноября 1908 г. Начальникъ Виленскаго Округа Путей Сообщенія дополнительно возбудилъ противъ барона фонъ-Ш*** уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ требованіи съ крестьянина Афанасія Борисова взятки за разрѣшеніе построить мельницу на рѣкѣ Гобѣ.

Сирошенный по сему поводу на предварительномъ слѣдствіи Борисовъ показалъ, что, когда весной 1907 года онъ явился въ канцелярію Начальника мѣстной дистанціи въ Витебскѣ, то тамъ относительно постройки мельницы на рѣкѣ Гобѣ, онъ имѣлъ разговоръ со старшимъ писаремъ на-

чальника дистанции, который заявил, что разрешение на постройку мельницы будет стоить 400 рублей; послѣ того онъ, Борисовъ, по совѣту писаря ѣздилъ съ нимъ къ какому то технику за рѣку, который за выѣздъ на мѣсто предполагаемой постройки потребовалъ 75 рублей. Онъ, Борисовъ, предлагалъ писарю и технику 170 рублей и за выѣздъ техника на мѣсто постройки, и за разрѣшеніе на такуюю, на что писарь и техникъ, однако, не согласились. Затѣмъ писарь уменьшилъ сумму расходовъ „на разрѣшеніе“ до 350 рублей, на каковую сумму онъ, Борисовъ, не согласился и прервалъ дальнѣйшіе переговоры. О томъ, на что именно и для кого требуются указанные деньги, писарь Борисову не говорилъ. Самого же начальника дистанции Борисовъ не видалъ.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго баронъ Владимиръ Эрнестовъ фонъ-Ш*** не признавая себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, объяснилъ, что никакихъ поборовъ съ гонковъ и зайбъ онъ не бралъ, но что „какъ всеѣмъ извѣстно“ ни одинъ изъ начальниковъ дистанции на получаемое скромное жалованіе безъ постороннихъ доходовъ существовать не можетъ и что онъ, Ш***, въ силу необходимости, дабы имѣть возможность, хоть скромно существовать и дать своимъ дѣтямъ должное воспитаніе, принималъ отъ лѣсопромышленниковъ „добровольную благодарность“ за оказанныя имъ услуги, не входившія въ кругъ его служебныхъ обязанностей, о чемъ было освѣдомлено и его, Ш*** начальство. Его, фонъ-Ш***, дистанція была на рѣкѣ Западной Двинѣ только отъ деревни Качевачи до Дисны, онъ же выѣзжалъ по дѣламъ лѣсопромышленниковъ за предѣлы своего участка и на притоки Двины Лучееу, Оболь, Гобзу, Ельшу и Оболенку, за что и получалъ „благодарность“, пока не былъ изданъ циркуляръ, предписывавшій дѣйствовать только въ предѣлахъ своей дистанции. Что же касается до заявления Борисова начальству на попытку получить съ Борисова взятку за постройку мельницы, то онъ, фонъ-Ш***, никогда Борисова не видалъ и никакихъ съ нимъ переговоров не вѣлъ.

Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что Коллежскій Секретарь баронъ фонъ-Ш*** вполнѣ изобличается лишь въ противозаконныхъ принудительныхъ поборахъ съ гонковъ и зайбъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1089 ст. улож. о нак., что съ другой стороны допросомъ свидѣтелей не установлено, чтобы баронъ фонъ-Ш*** принималъ съ лѣсопромышленниковъ иные денежные подарки за совершеніе такихъ именно дѣйствій, которыя бы непосредственно входили въ кругъ его служебной дѣятельности, что такимъ образомъ нѣтъ данныхъ для предъявленія барону фонъ-Ш*** обвиненія по 372 ст. улож. о нак. (рѣш. угол. касс. деп. 1868 г. № 711 и 1869 г. № 449), что равнымъ образомъ не представляется доказаннымъ требованіе фонъ-Ш*** съ крестьянина Борисова за разрѣшеніе построить мельницу на рѣкѣ Гобзѣ, ибо по словамъ самого Борисова онъ вовсе не обращался къ Ш*** лично за разрѣшеніемъ означенной постройки, а вѣдь переговоры исключительно съ писаремъ, причѣмъ переговоры эти были въ самомъ началѣ прерваны, прежде чѣмъ фонъ-Ш*** могъ быть освѣдомленъ о таковыхъ,—на основаніи 3 п. 1073 и 1105 ст. уст. угол. суд.

Я П О Л А Г А Л Ъ Б Ы:

1) Коллежскаго Секретаря барона Владимира Эрнестова фонъ-Ш*** 44 лѣтъ, передать суду С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію его въ томъ, что въ теченіе 1900—1908 года, состоя въ должности исп. обяз. Начальника 4-й судоходной дистанции Лельскаго Отдѣленія Виленскаго Округа, онъ установилъ и взималъ въ предѣлахъ своего участка въ городахъ Витебскѣ и Полоцкѣ съ

разныхъ лицъ неустановленной закономъ, обращаеый имъ, Ш*** въ свою пользу, сборъ съ каждаго гонка, сплаваемого по рѣкѣ Западной Двинѣ, а равно и лайбъ, въ размѣрѣ около рубля, принуждая ко взносу означеннаго сбора уклонившихся отъ такового водоходцевъ разнаго рода притѣвленіями, какъ то невыдачей до уплаты помянутаго сбора установленныхъ накладныхъ на право сплава лѣса по названной рѣкѣ и излишнимъ подѣтъмъ или инымъ предлогомъ задержаніемъ гонковъ и лайбъ на мѣстѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1089 и 378 ст. улож. о нак., и 2) уголовное преслѣдованіе барона фонъ-Ш***, по обвиненію его въ преступленіи предусмотрѣнномъ 372 ст. улож. о нак., дальѣйшимъ производствомъ прервать.

Настоящее заключеніе на основаніи 1091 и 1 п. 1088 ст. уст. угол. суд. и 22 ст. уст. пут. сообщ. подлежитъ разсмотрѣнію Правленія Виленскаго Округа Путей Сообщенія.

Составлено . . . . . въ городѣ С.-Петербурѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о дальѣйшемъ направленіи дѣла о бывшемъ Приставѣ 5 стана Лужскаго уѣзда Карлѣ Юрьевѣ Лепикѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 354 ст. улож. о нак.

Постановленіемъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія отъ 20-го сентября 1913 года противъ бывшаго Пристава 5 стана Лужскаго уѣзда Карла Юрьева Лепика было возбуждено уголовное преслѣдованіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 354 ст. улож. о нак.

Принимая во вниманіе, что поименованный Лепикъ скрылся и несмотря на принятые мѣры остался нерозысканнымъ,

Я ПОЛАГАЛЪ БЫ:

уголовное преслѣдованіе бывшаго Пристава 5 стана Лужскаго уѣзда Карла Юрьева Лепика, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 354 ст. улож. о нак., дальѣйшимъ производствомъ впредь до его розыска приостановить, послѣ чего предварительное слѣдствіе, согласно рѣш. Общ. Собр. 1886 г. № 37, препроводить Прокурору Суда для внесенія въ Судъ на предметъ постановленія опредѣленія объ имуществѣ скрывающагося по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи безвѣстно-отсутствующихъ.

Настоящее заключеніе на основаніи 1 п. 1088 ст. уст. угол. суд. подлежитъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія.

Составлено февраля 17 дня 1914 года въ городѣ С.-Петербурѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Обвинительный актъ	3
Общія замѣчанія	3
Характеръ обвинительнаго акта	4
Содержаніе обвинительнаго акта	8
Объективность изложенія	10
Матеріаль обвинительнаго акта	11
Расположеніе матеріала обвинительнаго акта	12
Событіе преступленія	12
Доказательства виновности	14
Объясненія обвиняемаго	20
Объясненія нѣсколькихъ обвиняемыхъ	23
Данныя, характеризующія личность обвиняемаго	24
Заключительная часть обвинительнаго акта	32
Обвинительный пунктъ	33
Ссылка на законъ	43
О помяткѣ листовъ дѣла	47
Списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію	47
Заключенія	51
Общія замѣчанія	51
Заключеніе о прекращеніи уголовного преслѣдованія	54
Заключеніе объ измѣненіи подсудности	62
Заключеніе о возстановленіи надлежщей подсудности	63
Заключеніе о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія (сужденія)	64
Заключеніе объ измѣненіи, или избраніи мѣры пресѣченія	66
Заключеніе о перенесеніи дѣла въ другой судъ	68
Заключеніе объ освидѣтельствованіи въ состояніи умственныхъ способностей	69
Заключеніе объ освидѣтельствованіи несовершеннолѣтняго въ степени его разумія	73
Заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла	76

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О подсудности	83
О подсудности государственныхъ преступленій	88

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

	СТР.
А. О возбужденіи уголовного преслѣдованія должностныхъ лицъ	90
В. О преданіи суду должностныхъ лицъ	93

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Примѣрные обвинительные акты и заключения	97
---	----

СПбГУ

00867113

ЮФ СПбГУ